

БИБЛЮТЕКА ЗНАНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ

Проф. Дж. Грегори

Съ 38 рисунками

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

БІБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ

Дж. Грегори
професоръ геології Університета въ Глазго]

ОБРАЗОВАНІЕ ЗЕМЛИ

Переводъ съ англійскаго М. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА,
п дъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями
проф. Н. И. АНДРУСОВА.

Съ 38 рисунками и картами.

ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

НАЗВАНИЕ ОРИГИНАЛА:

THE MAKING
of The EARTH

By J. W. Gregory
F. R. S., D. Sc.

Professor of Geology at the
University of Glasgow.
London.

Тип. П. П. Сойкина, СПБ. Стремянная, № 12

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

Изучение такъ называемыхъ осадочныхъ отложений, составляющихъ значительную часть доступной нашему наблюдению земной коры, позволяет намъ съ значительной достовѣрностью и нерѣдко съ большой детальностью прослѣдить исторію земной поверхности въ періоды, болѣе близкіе къ современному, изучить передвиженія границы суши и моря, прослѣдить возникновеніе и разрушеніе горныхъ хребтовъ, измѣненія климата и постепенную эволюцію органическаго міра. Самые древніе доступные нашему наблюдению осадки подверглись уже чрезвычайно сильному измѣненію (метаморфизму) и являются передъ нами въ видѣ кристаллическихъ сланцевъ архейской и альгоонской эры. Ихъ изученіе позволяет лишь думать, что и въ докамбрійскія времена физические и биологические процессышли путями, подобными современнымъ, но начертать исторію этихъ эръ съ какой-либо подробностью мы не можемъ.

Еще туманные времена, предшествовавшія образованію архейскихъ осадковъ—тотъ „формативный (образовательный) эонъ“, въ теченіе котораго земля сложилась въ планету, ставшую пригодной для жизни. Объ этихъ временахъ мы можемъ судить лишь косвенно, исходя изъ общихъ соображеній, заимствованныхъ у физики и химіи, руководясь общими свойствами земли и сравнительнымъ изученіемъ небесныхъ тѣлъ. Другими словами, о нихъ

мы можемъ строить только гипотезы, иерѣдко діаметрально противоположныя. До недавняго времени считалось чуть не незыблемъ фактомъ, что солнечная наша система развилаась по способу, требуемому Кантъ-Лапласовской гипотезой. Нынѣ послѣдняя подвергается сильной критикѣ, и на ея мѣсто американскими геологами и астрономами выдвигается такъ наз. планетизимальная гипотеза (гипотеза спиральной туманности). Книжка Грегори, которую я согласился взять подъ свою редакцію, старается вывести первоначальную исторію земли изъ послѣдней. Само собою разумѣется, не надо смотрѣть на эту попытку, какъ на непреложную теорію. Она, какъ въ этомъ, такъ и въ своемъ изложении исторіи горообразовательныхъ процессовъ и въ особенности въ объясненіи возникновенія первыхъ органическихъ существъ на земной поверхности, можетъ разсматриваться лишь, какъ результатъ желанія дать какой-либо цѣльный отвѣтъ на вопросы, естественно интересующіе человѣческій умъ. Изложена книжка живо и ясно, авторъ—извѣстный шотландскій ученый, и чтеніе ея можетъ быть смѣло рекомендовано. Конечно она не безъ недостатковъ, но я не считаю возможнымъ передѣлывать пѣкоторыя мѣста книжки, ограничившись въ немногихъ мѣстахъ краткими подстрочными примѣчаніями.

II. Андрусовъ.

ЧАСТЬ I.

Происхождение земли.

ГЛАВА I.

Введение.

Сообразование земли всегда было привлекательной проблемой для мыслящих умовъ. Простое рѣшеніе автора Экклезиаста—“земля пребываетъ во вѣки”—было отвергнуто болѣе раними мыслителями, какъ показываетъ вопросъ въ книгѣ Иова: “Гдѣ бысть ты, когда Я полагалъ основанія земли?” Средневѣковые космографы искали лучшаго отвѣта, но, осложненные формулами, могли только “затемнить разсужденіе словами безъ содержанія”; толькъ въ новѣйшій времена люди, одаренные научнымъ воображеніемъ и обогатившіе свои познанія при помощи современныхъ инструментовъ, нашли для этого предмета твердое, хотя еще неполное, фактическое основаніе.

Происхождение земли имѣеть дѣло съ событиями первобытной древности и съ условіями, весьма отличными отъ современныхъ. Неудивительно, что проблема связана съ многочисленными неясностями, такъ какъ мы знаемъ землю, уже состарѣвшуюся, и видимъ только ея холодную поверхность. Въ одномъ мы можемъ быть, во всякомъ случаѣ, увѣрены: земля была первоначально частью гораздо болѣе объемистой и менѣе плотной массы, изъ которой образовались всѣ остальные члены солнечной системы.

Земля—не единственное явление по своей структурѣ или материалу. Многія изъ небесныхъ тѣлъ, которыхъ мы видимъ на небѣ почью, подобны землѣ; спектроскопъ показываетъ, что шѣкоторые изъ нихъ состоять изъ такихъ же материаловъ; осколки падающихъ звѣздъ, попадающіе на землю, тоже

состоять изъ тѣхъ же матеріаловъ, что и горныя породы земной коры. Что земля и другие члены солнечной системы состоять изъ одинаковыхъ матеріаловъ, хотя не обязательно въ одинаковыхъ пропорціяхъ, объясняется ихъ происхождениемъ, какъ обломковъ когда-то сплошной массы.

Солнечная система состоитъ изъ своего центрального тѣла, солнца, и ряда менѣе значительныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца. Крупнейшая изъ этихъ тѣлъ—восемь большихъ планетъ, движущихся по правильнымъ и почти круговымъ путямъ, называемымъ ихъ орбитами. Есть также много менѣе крупныхъ тѣлъ, малыхъ планетъ, или планетоидовъ, которыхъ найдено болѣе пятисотъ; діаметръ ихъ варьируетъ отъ двадцати до четырехсотъ миль, а кромѣ нихъ, вѣроятно, существуетъ много другихъ такой незначительной величины, что ихъ до сихъ поръ не удалось разсмотретьъ. Еще менѣе малыхъ планетъ—тѣла, названныя микропланетами (planetesimals), какъ планетыничтожно малой величины. Есть, наконецъ, безчисленные метеориты, которые движутся вокругъ солнца по одиночкѣ или роями, и кометы, орбиты которыхъ овальной или исправильной формы.

Планеты суть ихъ спутниками, малыя планеты, микропланеты и многие метеориты, безъ сомнѣнія, были первоначально частями одного общирного тѣла, распространенного въ видѣ рыхлой массы по всему пространству, занятому нынѣ солнечной системой. Каждый членъ этой системы образовался путемъ концентраціи въ небольшія плотные тѣла этой большой туманоподобной массы. Это заключеніе неизбѣжно вытекаетъ изъ двухъ поразительныхъ фактовъ, относящихся къ движеніямъ членовъ солнечной системы. Во-первыхъ, всѣ планеты движутся вокругъ солнца почти въ одной плоскости (фиг. 1); иѣкоторые изъ малыхъ планетъ, какъ, напр., Наллада, значительно отклоняются отъ этой плоскости, равно какъ и кометы, но ихъ орбиты могли измѣнить свои первоначальные положенія. Во-вторыхъ, восемь большихъ и пятьсотъ малыхъ планетъ всѣ движутся вокругъ солнца въ одномъ и томъ же направленіи, и, за немногими исключеніями, луны обращаются вокругъ своихъ планетъ въ томъ же направленіи.

Движенія членовъ солнечной системы можно иллюстрировать указаніемъ на огненное колесо (въ фейерверкѣ) или на швабру. Когда огненное колесо вертится вокругъ своей оси, оно выбрасываетъ искры, которая остаются въ плоско-

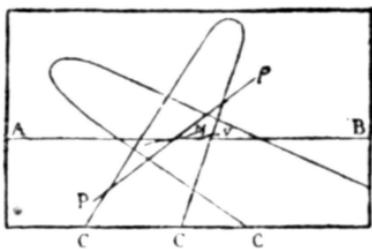
сти колеса, и вмѣсто того, чтобы отлетать прямо въ сторону, продолжаютъ двигаться въ направлении движения колеса; и если бы можно было видѣть вращеніе этихъ искръ, то оказалось бы, что они вращаются въ одномъ направлении съ колесомъ. Мокрая швабра можетъ служить еще лучшей иллюстраціей. Когда швабра въ нокѣ, ея форма почти сферическая. Если быстро вертѣть ее, форма становится сплюснутой наподобіе диска, толстаго въ серединѣ и сужающагося къ краю, и вода выбрасывается изъ швабры въ видѣ капель, которыя продолжаютъ двигаться въ плоскости сплюснутой швабры. Если она смочена грязной водой и если вертѣть ее горизонтально надъ гладкой поверхностью, тогда можно видѣть, что выбрасываемыя капли отлетаютъ въ сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ впередъ въ направлении движения швабры, и каждая капля вертится въ томъ же направлении. Точно такъ же, если планеты и микропланеты образовались всѣ изъ большого рыхлого тѣла, вращавшагося около центра, они должны всѣ двигаться въ томъ же направлении, и, если только этому не помѣшили позднѣйшія вліянія, обращаться въ той же плоскости.

Дѣйствительно, было вычислено, что вѣроятность того, что это одиообразіе движений обусловлено какой-нибудь другой причиной, а не происхожденіемъ всѣхъ этихъ тѣл изъ одного огромнаго тѣла, есть одинъ противъ многихъ билліоновъ билліоновъ билліоновъ. Поэтому, практически достовѣрно, что земля есть обломокъ когда-то гораздо болѣе значительной и болѣе рыхлой массы; но относительно природы этого тѣла мнѣнія до сихъ поръ расходятся.

ГЛАВА II.

Происхожденіе изъ туманности.

Прежде чѣмъ матеріаль солнечной системы собрался въ плотныя тѣла, онъ былъ распространенъ на обширномъ про-

Фиг. 1. Диаграмма, показывающая, что орбиты планет лежать почти въ одной и той же плоскости. Орбиты шести большихъ планет находятся въ плоскости AB ; орбиты Меркурия (M) и Венеры (V) слегка наклонены къ этой плоскости; PP представляетъ самую наклонную изъ орбитъ малыхъ планет. Орбиты кометъ (C) наклонены подъ весьма углами.

странствъ и существовать въ видѣ туманности (nebula). Туманности имѣютъ видъ свѣтлыхъ, подобныхъ облакамъ, пылеи, иногда напоминающихъ клубы дыма. Большинство такъ слабы, что не могутъ быть различимы невооруженнымъ глазомъ, а многія могутъ быть констатированы только при помощи фотографіи, если даже наблюдать ихъ въ сильнѣйшіе телескопы. Двѣ туманности легко видѣть въ ясныя звѣздныя ночи. Всего легче найти маленькое туманное свѣтовое пятно (фиг. 2) вокругъ средней звѣзды въ Мечѣ Ориона, который представляетъ кривую линію изъ трехъ звѣздъ подъ линіей трехъ блестящихъ звѣздъ, называемой Поясомъ Ориона. Туманность въ Андромедѣ также легко различить невооруженнымъ глазомъ (фиг. 3).

Фиг. 2. Диаграмма, показывающая положение большой туманности Ориона (N) по отношению къ Поясу Ориона — тремъ звѣздамъ, расположеннымъ на одной линіи.

Ихъ видѣть около полуночи; они дѣлятся на различныя разновидности. Нѣкоторыя —кольцеобразной формы; другія, называемыя планетарными туманностями, имѣютъ небольшой широкій дискъ, окруженный туманнымъ ореоломъ; третыи, похожи на большую туманность Ориона, совершенно неправильной формы. Другая группа обладаетъ спиральной структурой; открытие этихъ туманностей представляеть, быть можетъ, важнѣйший вкладъ въ науку, сдѣланный при помощи большого телескопа лорда Росса. Эти спиральные туманности имѣютъ такой видъ, какъ будто ихъ центръ вращается быстрѣе вѣнчущихъ частей, которые отстаютъ, располагаясь по кривымъ линіямъ, подобно клубамъ дыма, вращаемымъ легкимъ вѣтромъ. Туманности не одинаково плотны во всей своей массѣ,—въ нихъ имѣются свѣтлые пятна или узлы болѣе плотной структуры, чѣмъ остальное. Эти узлы, вѣроятно, представляютъ центры, которые въ концѣ концовъ развиваются въ планеты, тогда какъ раскаленная центральная масса, которая обыкновенно имѣется, образуетъ солнце.

Телескопъ показываетъ, следовательно, что нѣкоторыя изъ туманностей находятся въ такомъ состояніи, которое солнечная система уже давно пережила. Солнечная система, вѣроятно, образовалась путемъ уплотненія матеріала туманности: вѣнчущія части сгустились въ планеты, а внутренняя — въ солнце.

Природа туманности, изъ которой образовалась земля, не выяснена достовѣрно. Изслѣдованіе туманностей въ телескопъ лорда Росса показало, что многія изъ нихъ представляютъ только „звѣздныя кучи“, въ которыхъ звѣзды находятся такъ близко одна отъ другой, что ихъ свѣтъ сливаются въ общий потокъ. Такъ, группа, состоящая изъ пѣрвъльскихъ газовыхъ лампъ, можетъ показаться издали одной лампой; но на болѣе близкомъ разстояніи различаешь свѣтъ каждой отдельной. Подобнымъ же образомъ телескопъ лорда Росса, показалъ, что многія туманности—простыя группы звѣздъ, и одно время ожидали, что всѣ туманности окажутся такой же природы. Однако, спектроскопическое изученіе туманностей сэръмъ Уильямъ Гѣггинсомъ показало, что, кроме скоплений звѣздъ, имѣющихъ форму туманностей, есть туманности совершенно нового состава. Они вообще считаются состоящими изъ газа. Согласно этому толкованію эти туманности обладаютъ структурой, которую знаменитый французский астрономъ Лапласъ въ 1796 приписывалъ всѣмъ вообще туманностямъ. Онъ считалъ каждую туманность клубомъ газа, находящагося въ раскаленномъ состояніи, и, согласно теоріи Лапласа, эта раскаленная масса вращается вокругъ своего центра, а по мѣрѣ своего охлажденія распадается на отдельные кольца, изъ которыхъ образуются различные члены звѣздной системы.

Послѣдующія наблюденія надъ туманностями открыли

Фиг. 3. Положеніе большой туманности въ Андромедѣ.

различные факты, находившиеся въ согласіи съ теоріей Лапласа. Такъ, фотографіи, снятые при помощи современныхъ телескоповъ, показываютъ туманности въ различныхъ стадіяхъ, принимаемыхъ небуллярной гипотезой. Фотографія большой туманности Андромеды, снятая въ 1887 г. покойнымъ д-ромъ Исаакемъ Робертсомъ, показываетъ, что она дисковидной формы, что у нея имѣется большая раскаленная центральная масса и что менѣе яркая виѣшняя часть распадается на кольца; тамъ же, гдѣ можно разсмотретьъ виѣшнюю часть этихъ колецъ, онѣ кажутся распадающимися на лоскуты, которыхъ являются, быть можетъ, началомъ будущихъ планетъ.

Ту же картину можно видѣть на фотографії, снятой докторомъ Робертсомъ съ спиральной туманности въ созвѣздіи Гончихъ Исовъ. Эта туманность представляеть нашему взору поверхность диска, а не его край, какъ туманность Андромеды. Мы можемъ такимъ образомъ видѣть, что она состоять изъ известного числа искривленныхъ полосъ исходящихъ отъ центральной массы; и эти полосы содержать многочисленныя болѣе яркія пятна или узлы, которые можно считать зародышами планетъ.

Такимъ образомъ, телескопъ показываетъ, что иѣкоторыя изъ туманностей раздѣлены на кольца, какъ это должно быть по теоріи Лапласа, а иѣкоторыя обнаруживають спиральную проекцію, указывающую на ихъ вращеніе вокругъ центра. Вращеніе, повидимому, медленнѣе, чѣмъ ому следовало бы быть по Лапласу. Такъ, спиральное искривленіе полосъ зависитъ, повидимому, отъ запаздыванія ихъ виѣшнихъ концовъ; а если такъ, то движеніе должно быть медленнымъ, сравненіе же съ фотографіей большой туманности въ Андромедѣ говорить за то, что вращеніе, если и есть, неуловимо. Поучительный рисунокъ этой туманности былъ опубликованъ Дж. П. Бондомъ¹⁾ въ 1848 г., и частности этого рисунка, которая могутъ быть отождествлены, занимаютъ же относительныя положенія, что и на позднѣйшихъ снимкахъ, а, следовательно, не указываютъ на какое-либо вращеніе туманности. Большѣ надежное сравненіе можетъ быть сделано между фотографіями, снятыми Исаакомъ Робертсомъ

¹⁾ «An Account of the Nebula in Andromeda», *Memoirs of the American Academy of Arts and Sciences*, New Series, vol. III, 1848, pp. 75 - 86.

10 октября 1887 г., и Ритчи на обсерватории Йеркеса въ сентябрѣ 1901 г. Главные узлы туманности можно различить на объихъ фотографіяхъ.

Если бы туманность вращалась, движение было бы наиболѣе замѣтно у самыхъ краевъ диска, и должно было бы обнаруживаться какимъ-либо измѣненіемъ въ положеніи края узловъ по отношенію къ близъ лежащимъ звѣздамъ. Узлы несолько большие на фотографіи Ритчи, благодаря болѣе значительной силѣ его инструмента; но они занимаютъ точно то же положеніе по отношенію къ звѣздамъ, видимымъ сквозь туманность, какое занимали въ 1887 г. Такъ, узель на лѣвой сторонѣ внизу на фотографіи д-ра Робертса и три узла на верхнемъ краю видимы на объихъ фотографіяхъ. Правый узель изъ этихъ трехъ окаймленъ внизу черной щелью, которая, повидимому, находится совершенно въ одномъ и томъ же положеніи на объихъ фотографіяхъ. Вдоль нижняго края этого узла расположены въ рядъ три маленькия звѣзды; вѣнчаній край средней звѣзды прикасается къ щели; звѣзда, находящаяся по лѣвой руку, приходится отчасти въ туманности, отчасти въ щели. Такимъ образомъ вращеніе этой туманности, повидимому, такъ медленно, что въ теченіе четырнадцати лѣтъ не вызвало ни малѣйшаго замѣтнаго передвиженія, даже съ виѣнчаного края¹⁾). Видъ туманности заставляетъ думать, что узлы обязаны своимъ происхожденіемъ скорѣe какому-нибудь процессу разъединенія въ относительно не-подвижной массѣ, чѣмъ дѣйствію тяготѣнія въ быстрѣ вращающейся массѣ.

Поддержка теоріи Лапласа, доставленная телескопомъ, была дополнена спектроскопомъ. Въ этомъ инструментѣ имѣются одна или несолько треугольныхъ стеклянныхъ призмъ, разлагающихъ лучъ бѣлого свѣта на его различные составные цвета. Дѣйствіе этого инструмента можетъ быть иллюстрировано дѣйствіемъ треугольного стеклянного подвѣска люстры или старинного канделябра на лучъ свѣта, проходящий въ маленькое стверстіе въ кускѣ картона, поставленного передъ лампой. Если смотрѣть на пять бѣлого свѣта сквозь эту треугольную стеклянную призму, то оно является въ видѣ полосы, состоящей изъ чередующихся цветовъ.

¹⁾ Утвержденіе, будто вращеніе одной туманности было констатировано, опровергнуто профессоромъ Г. Г. Тернеромъ, Mem. Not. R. Astr. Soc., vol. LX., pp. 530—531.

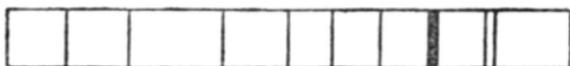
ныхъ участковъ оть фиолетового на одномъ концѣ до краснаго на другомъ. Эта полоса окрашенного свѣта называется спектромъ.

Есть три рода спектровъ. „Непрерывный спектръ“ представляетъ непрерывную полосу оть фиолетового до красного; этотъ родъ спектра дается раскаленными твердыми, жидкими или плотными газообразными тѣлами. Всѣ они даютъ непрерывную свѣтовую полосу, въ которой семь цветовъ,

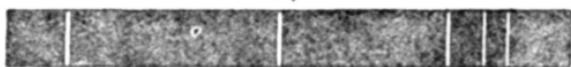
(a)

Фиолет. Индиго Синій Зелен. Желт. Оранж. Красн.

(b)

(c)

Фиг. 4. Три рода спектровъ. а) Непрерывный спектръ.
б) Темно-линейный спектръ или спектръ поглощений.
в) Свѣто-линейный спектръ Большой туманности въ Орионѣ (по Гейгису).

указанные на фиг. 4 а, постепенно переходя одинъ въ другой. Спектръ, даваемый разрѣженными раскаленными газами, состоитъ только изъ ряда свѣтлыхъ линий, въ различныхъ частяхъ спектра (фиг. 4 в); и каждый химический элементъ имѣеть характерную линию или рядъ линий. Благодаря этому, отмѣчая свѣтлую линию спектра, можно опредѣлить химический составъ источника свѣта.

Третій родъ спектра есть темно-линейный спектръ, въ которомъ цветная полоса прервана темными линиями, какъ на фиг. 4 б. Темно-линейный спектръ образуется, когда свѣть оть яркаго тѣла проходитъ сквозь какой-нибудь материалъ, поглощающій часть свѣта; это поглощеніе вызываетъ появление темныхъ линий въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, где раскаленный паръ этого материала далъ бы свѣтлую линію.

Солнце, напримѣръ, даетъ темно-линейный спектръ, такъ какъ состоитъ изъ раскаленной центральной массы, достаточно плотной, чтобы дать непрерывный спектръ; но свѣть оть центральной массы проходитъ сквозь виѣшний слой, который отчасти поглощаетъ его, и непрерывный спектръ измѣняется въ темно-линейный; эти темные линии указываютъ химиче-

скій составъ виѣшиаго слоя солица. Нѣкоторыя изъ звѣздъ, напр., Канелла, какъ показываютъ ихъ спектры, обладаютъ такимъ же составомъ, какъ наше солице.

Приложеніе спектроскопа къ изученію туманиостей пред-
ставляетъ большія затрудненія въ виду крайней слабости
ихъ свѣта. Какъ бы то ни было, покойный сэръ Уильямъ
Гѣггинсъ въ 1864 г. первый наблюдалъ спектръ туманиости,
оказавшійся свѣтло-линейнымъ спектромъ. Отсюда естественно
было заключить, что такія туманиости состоять изъ раска-
ленныхъ газовъ, какъ и требуется теоріей Лапласа. Сэръ
Уильямъ Гѣггинсъ показалъ, что туманиости, повидимому,
состоять изъ трехъ элементовъ: небулія, элемента еще не-
извѣстного, водорода и рѣдкаго газа гелія.

Дальнѣйшее изученіе спектровъ туманиостей показало,
что послѣднія можно раздѣлить на двѣ группы. Повидимому,
всѣ члены первой группы обладаютъ непрерывнымъ спек-
тромъ, въ видѣ очень слабаго фона, на которомъ выдѣляются
яркія линіи трехъ вышеупомянутыхъ элементовъ. Эти линіи
были найдены у сотни слишкомъ туманиостей, кольцеобраз-
ныхъ и планетарныхъ, а также у нѣкоторыхъ неправильной
формы, какова большая туманность Ориона. Такія туманиости
считаются, поэтому, состоящими изъ раскаленныхъ газовъ.

Другая группа туманиостей обладаетъ темно-линейнымъ
спектромъ, и, следовательно, спектроскопически подобна та-
кимъ звѣздамъ, какъ солице; они считаются спектроскопи-
чески неотличимыми отъ скоплений звѣздъ, хотя состоящими
изъ иныхъ матеріаловъ, чѣмъ солице и обыкновенные звѣзды. Къ этой группѣ принадлежитъ огромное большинство
туманиостей, включая большую туманность Андромеды и всѣ
остальные спиральные туманности. „Спиральная туманность“---
говорить сэръ Робертъ Болль, --- „не газообразна“. Эти
спектры являются почти непрерывными, такъ какъ пересъ-
каются лишь очень немногими линіями поглощенія. Такимъ
образомъ спектроскопъ, повидимому, указываетъ, что боль-
шинство туманиостей обладаютъ виѣшней зоной, болѣе хо-
лодной, чѣмъ центральная масса, и ихъ строеніе въ этомъ
отношеніи сходно съ строеніемъ солица и обыкновенныхъ
звѣздъ. Туманиости съ свѣтло-линейнымъ спектромъ на бо-
льшомъ непрерывномъ спектрѣ, повидимому, окру-
жены оболочкой сильно раскаленныхъ газовъ; когда же
эти газы охладятся, они могутъ давать темно-линейный
спектръ обыкновенныхъ туманиостей.

Даже въ отношениі туманностей съ свѣтло-линейными спектрами астрономы не сходятся на томъ, что они необходимо должны быть газообразными. Покойный Э. Дж. Стоунъ, наблюдатель Радклифской обсерватории въ Оксфордѣ, утверждалъ въ 1847 г., что даже такія туманности могутъ быть скоплѣніями звѣздъ, окружениями непрерывной оболочкой газовъ; но его мнѣнію, если эти скопленія звѣздъ находятся на достаточно далеко разстояніи отъ земли, то свѣтъ ихъ газовой оболочки можетъ преобладать надъ свѣтомъ звѣздъ, находящихся внутри, и такимъ образомъ давать свѣтло-линейный спектръ¹⁾.

Какъ бы то ни было, туманности, дающія свѣтло-линейный спектръ, считаются обыкновенно состоящими изъ раскаленныхъ газовъ; охлаждаясь, они могутъ переходить въ туманности, состоящія изъ свѣтящихся твердыхъ материаловъ, окруженніяхъ болѣе теплой атмосферой.

Главная трудность небулярной гипотезы—понять, какимъ образомъ материалъ, до такой степени разрѣженный, какъ газъ туманности—его плотность была опредѣлена лордомъ Кельвиномъ въ одну миллионную плотности обыкновенного воздуха—можетъ оставаться раскаленнымъ въ теченіе долгаго времени, благодаря своей собственной теплотѣ. Темпера должна такъ быстро разсѣяться путемъ излученія, что газъ скоро охладится.

Какъ быстро охлаждается раскаленный материалъ, показываетъ непродолжительность жизни новыхъ звѣздъ, время отъ времени поражающихъ астрономовъ своимъ внезапнымъ появлениемъ. Такъ, профессоръ Никерингъ въ Гарвардѣ, въ февралѣ 1901 года сфотографировалъ часть созвѣздія Персея; спустя нѣсколько дней новая звѣзда внезапно появилась въ этой самой части неба. Ея яркость быстро усиливалась, пока она не сдѣлалась самой яркой звѣздой неба. Она наблюдалась впервые 22 февраля 1901 г. Недѣлю спустя ся спектръ обнаруживалъ яркія линіи, указывающія на присутствіе раскаленнаго газа. Звѣзда, очевидно, была результатомъ взрыва, который привелъ къ воспламененію невидимаго раньше тѣла и выдѣлешію изъ него огромнаго количества раскаленныхъ газовъ. Какъ бы то ни было, яркость звѣзды скоро ослабѣла. Временами она усиливалась вслѣдствіе новой вспышки дѣятельности; но спустя нѣсколько ис-

1) «Proc. R. Soc.», vol. XXVI, 1877, pp. 156, 157, 517—519.

дѣль ся уже нельзя было различить невооруженнымъ глазомъ. Это явленіе могло быть вызвано столкновеніемъ двухъ холодныхъ мертвыхъ звѣздъ; и какъ можно было ожидать, газъ и тонкіе матеріали, раскаленные до бѣла столкновеніемъ, быстро охладились и снова сдѣлались невидимыми.

Затруднительность объяснить продолжительную яркость матеріала туманности устранила метеоритной гипотезой сэра Нормана Локайера, расширенной и развитой профессоромъ Т. Ч. Чемберлиномъ въ Чикаго, въ чрезвычайно увлекательной формѣ. Согласно этой теоріи, туманность состоитъ не изъ раскаленаго газа, а изъ огромнаго роя тѣхъ твердыхъ метеоритовъ, которые можно видѣть въ безоблачную ночь въ видѣ падающихъ звѣздъ, пересѣкающихъ время отъ времени небо. Эти метеориты обыкновенно холодны и темны; когда же они вступаютъ въ земную атмосферу, то нагреваются вслѣдствіе тренія и распадаются въ порошокъ, видимый одно мгновеніе въ формѣ полоски раскаленной пыли. Члены метеоритнаго роя, согласно метеоритной теоріи, нагреваются вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній; и теплота, развивающаяся этими столкновеніями, превращаетъ часы метеоритовъ въ раскаленный паръ. Онъ вскорѣ уплотняется, но вслѣдствіе дальнѣйшихъ столкновеній образуется новый. Такимъ образомъ, согласно метеоритной гипотезѣ, туманности представляютъ не разсѣянныя облака чрезвычайно горячаго газа, а рои твердыхъ метеоритовъ, которые первоначально были холодными, но нагреваются вслѣдствіе столкновеній, и порождаютъ непрерывно возобновляющейся зашагь раскаленнаго пара.

Метеоритная теорія была впервые предложена Тѣтомъ въ Эдинбургѣ, въ 1879⁴ г. для объясненія природы кометъ. Онъ выразилъ предположеніе, что комета есть рой метеоритовъ, члены котораго варьируютъ въ отношеніи объема отъ горошинъ до глыбъ въ двадцать, тридцать футовъ въ діаметрѣ. Межъ тѣмъ какъ рой движется по своему пути, отдѣльные метеориты непрерывно сталкиваются; такимъ образомъ они раскаляются до бѣла на поверхности и окружаются раскаленнымъ паромъ вслѣдствіе улетучивания части метеорита. Профессоръ Тѣтъ вычислилъ, что въ обыкновенной кометѣ число глыбъ такъ громадно, что ихъ хватило бы на поддержаніе жизни кометы на теченіе миллионовъ лѣтъ даже при миллионѣ столкновеній въ секунду. По его заключенію, яркость кометы удовлетворительно объясняется, какъ результатъ столкновеній между составляющими ее метеоритами.

Это объяснение света комет не общепринято. Но теория Тэта имѣеть большой исторический интересъ, какъ шагъ къ теоріи метеоритного строенія небесныхъ тѣлъ.

Сэръ Норманъ Локайеръ въ 1890 г., послѣ детального изслѣдованія доступныхъ въ то время спектроскопическихъ данныхъ, высказалъ гипотезу, что сами великия звѣздныя системы состоять изъ роевъ метеоритовъ. Онъ представлялъ вселенную пересѣкаемой безчисленными метеоритами, которые скапливаются мѣстами въ такомъ количествѣ, что эти пространства онъ называетъ „метеоритными полнотами“ („meteoritic plena“). „Полнота“ (plenum) есть пространство, наполненное матеріей, въ противоположность пустотѣ (vacuum). Части пространства, занятые этими метеоритными полнотами, уплотнились, согласно сэру Норману Локайеру, въ различныя солнечныя системы.

Главное затрудненіе метеоритной теорія встрѣчаєтъ въ химическомъ составѣ метеоритовъ. Метеориты—безспорно твердый тѣла, и, проходя пространство, они до такой степени охлаждаются, что иногда проходитъ несколько часовъ послѣ ихъ паденія на землю, прежде чѣмъ они нагрѣются настолько, что къ нимъ можно прикоснуться. Нѣкоторые изъ этихъ метеоритовъ—иммигранты въ солнечной системѣ изъ другихъ пространствъ. Съ другой стороны, многіе изъ нихъ—члены этой системы и обращаются вокругъ солнца по правильнымъ орбитамъ; эти-то метеориты были названы профессоромъ Чемберлиномъ микропланетами (planetesimals), то есть безконечно малыми планетами. Во всякомъ случаѣ ихъ орбиты часто отличаются отъ планетныхъ, такъ какъ многія изъ нихъ пересѣкаютъ, подобно планетамъ, тамъ и сямъ плоскость, въ которой сосредоточены планеты. Метеориты бываютъ видимы, какъ метеоры или падающія звѣзды, когда они разсѣкаютъ, подобно кометамъ, ночное небо. Они невидимы, пока не вступятъ въ земную атмосферу, гдѣ, двигаясь съ быстротою отъ восьми до семидесяти миль въ секунду, нагрѣваются вслѣдствіе тренія и испускаютъ свѣтъ, раскаляясь. Ихъ такое безчисленное множество, что по существующимъ расчетамъ, наблюдатель въ каждую безлунную ночь можетъ видѣть ихъ отъ восьми до десяти въ часъ. Вычислено, что ежедневно въ земную атмосферу вступаютъ двадцать миллионовъ метеоритовъ, достаточно крупныхъ, чтобы быть видимыми невооруженнымъ глазомъ, а по расчетамъ сэра Нормана Локайера общее число достигающихъ

земли, быть можетъ, составляетъ 400,000,000 въ сутки. Большинство ихъ чрезвычайно малы; размѣры варьируютъ отъ дробинки или горошины до глыбъ въ нѣсколько тысячъ фунтовъ вѣсомъ. Въ среднемъ, однако, объемъ ихъ такъ малъ, что по имѣющимъ вычислениемъ они отлагаются на поверхности земли въ миллионъ лѣтъ слой въ $\frac{1}{1000}$ дюйма толщиною.

Составъ метеоритовъ извѣстенъ, такъ какъ ихъ осколки были часто находимы на поверхности земли. Часто случалось видѣть ихъ паденіе; одинъ человѣкъ въ Индіи былъ убитъ метеоритомъ, и не разъ сдавалось избѣгнуть несчастныхъ случаевъ¹⁾). Метеориты бываютъ двухъ главныхъ типовъ. Самые обыкновенные и самые крупные представляютъ глыбы желѣза съ 6—10% никеля. Они содержать также многіе земные минералы типовъ, богатыхъ желѣзомъ и магнезіей и бѣдныхъ кремнеземомъ.

Метеориты второй группы состоятъ изъ земныхъ минераловъ, образующихъ породы, извѣстныя подъ названіемъ основныхъ (см. стр. 32). Въ нихъ содержатся силикатъ, основные полевые шпаты и хромитъ. Никогда не случалось находить среди нихъ такихъ, которые содержали бы кварцъ и кислые полевые шпаты.

Многіе метеориты содержать газы, изъ которыхъ важнѣйшіе углекислота, окись углерода и водородъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ важнымъ ингредіентомъ является азотъ. Большой Кранборнскій метеоритъ, упавший въ Енторіи, въ Австралии, доставилъ газъ, содержащий 17% азота.

Составыя части огромнаго большинства метеоритовъ имѣютъ форму округлыхъ зеренъ, которая приписывалась тренію; иногда же форму угловатыхъ обломковъ, какъ будто метеориты были раздроблены, а затѣмъ обломки снова сдѣлены въ одну глыбу. Метеориты съ округлыми зернами (хондриты) считаются обвязанными своимъ происхожденіемъ слянію множества отдѣльныхъ зеренъ въ большую глыбу.

Такъ, по мнѣнію Арреніуса, эти метеориты образовались изъ округлыхъ зеренъ, отброшенныхъ солнцемъ и слившихся въ плотный твердый тѣла. Впрочемъ, согласно д-ру Флетчеру, одному изъ главныхъ авторитетовъ по части метеоритовъ,

¹⁾ Недавно сообщалось, что 25 января 1912 г. сигнальный аппаратъ станціи Ллойда на Финистерре, въ сѣверо-западной Франціи, былъ разрушенъ паденіемъ метеорита.

эти особенности структуры могут быть объяснены ускоренной кристаллизацией.

До сих поръ еще не находили метеоритовъ, состоящихъ изъ кислыхъ породъ: ихъ отсутствіе можетъ быть объяснено тѣмъ фактотъ, что типичные минералы этихъ породъ могутъ образоваться только въ присутствіи сильно нагрѣтой воды. Нѣкоторые авторитеты считали метеоритами зерна обсидіана, попадающіеся въ Австралии, но микроскопические и другіе признаки этихъ зеренъ показываютъ, что они могли образоваться путемъ слияния пыли вслѣдствіе электрическихъ разрядовъ въ земной атмосферѣ, такъ что они являются по своему происхожденію воздушными фульгуритами.

Составъ метеоритовъ представляетъ чрезвычайный интересъ, такъ какъ они даютъ намъ единственный случай непосредственного изслѣдованія осколковъ другихъ небесныхъ тѣлъ подъ микроскопомъ или въ крупныхъ образчикахъ. Они открываютъ намъ также химическій составъ кометъ, такъ какъ тѣснѣшшая связь между кометами и метеоритами не подлежитъ сомнѣнію.

Комета состоитъ изъ небольшого яркаго ядра, которое, находясь по близости отъ солнца, выбрасывается за собою длинный хвостъ, похожій на тонкій клубъ свѣтлаго дыма. Нѣкоторыя кометы періодически обращаются вокругъ солнца. Другія входятъ въ солнечную систему извѣнѣ и, промчавшись по ней, снова уходятъ во виѣшнее пространство. Однородность состава кометъ и метеоритовъ доказывается случившимся иногда превращеніемъ кометы въ рой метеоритовъ. Такъ, комета Бѣлы совершила путь вокругъ солнца и появлялась регулярно черезъ каждые 6,67 лѣтъ съ 1772 по 1852; при посѣщеніи появленіи она распалась на двѣ части, а въ слѣдующій разъ, когда ожидалось ея появленіе, ея уже не видѣли; при слѣдующемъ же появленіи ея место оказалось занятымъ роемъ метеоритовъ. Комета распалась на метеориты. Такимъ же способомъ комета Темпеля замѣтилась болѣшимъ метеорнымъ дождемъ, получившимъ название Леонидъ, такъ какъ метеоры являются въ созвѣздіи Льва (Leo) и видимы приблизительно каждые $33\frac{1}{3}$ года. Утверждали, будто метеоритъ, упавший въ Тиролѣ въ 1910 г., есть осколокъ кометы Галлея.

Въ виду этого, врядъ ли можно сомнѣваться, что кометы и метеориты должны быть одинакового состава. Самая трудная проблема въ отношеніи кометъ есть источникъ ихъ свѣта, который первоначально приписывался, подобно свѣту туман-

ностей, яркости раскаленного газа. Трудность для разъяснений материи сохранить раскаленное состояние и тот фактъ, что хвосты кометъ, проходя мимо солнца, движутся съ быстротой, значительно превосходящей предѣлы, теоретически возможный для подобного материала, дѣлаютъ это объясненіе невозможнымъ. Теперь общеприятъ мнѣніе, что свѣтъ кометныхъ хвостовъ есть электрический эффектъ, обязанный своимъ происхожденіемъ вліянію эманации солнца на частицы въ хвостѣ. Вопросъ, поставленный Гѣггинсомъ въ 1874 г.: „вызываются ли свѣтъ кометы электричествомъ въ какой-либо формѣ, возбуждаемымъ дѣйствіемъ солнечного излученія на вещество кометы?“ — получилъ утвердительный отвѣтъ. Быть можетъ, и свѣтъ туманности обязанъ своимъ происхожденіемъ той же причинѣ, хотя согласно сэру Уильяму Гѣггинсу, „мы врядъ ли ошибемся, приписывая свѣтъ туманности превращенію энергии тяготѣнія при сжатіи въ молекулярное движеніе“.

Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что кометы и метеориты имѣютъ одинъ и тотъ же составъ. Но мнѣніе о метеоритномъ составѣ туманности встрѣчаетъ одно затрудненіе. Спектры метеоритовъ обнаруживаютъ характерные линіи желѣза, никеля, магнія и углерода, и въ метеоритахъ найдены различные углеродистые соединенія¹⁾. Спектры туманностей вовсе не обнаруживаютъ присутствія этихъ элементовъ. Обыкновенные туманности съ свѣтло-линейными спектрами показываютъ только линіи разрѣженныхъ газовъ небулія, водорода и гелия. Нѣкоторыя линіи отождествлялись одно время съ линіями магнія, одного изъ характернѣйшихъ элементовъ метеоритовъ, но это отождествленіе не подтвердилось. Слѣдовательно, если мы можемъ положиться на спектроскопъ, туманности обладаютъ инымъ химическимъ составомъ, чѣмъ метеориты. Этотъ аргументъ, однако, не кажется убѣдительнымъ, такъ какъ, хотя почти достовѣрно, что кометы и метеориты обладаютъ однимъ и тѣмъ же составомъ, однако, спектры ихъ рѣзко различны. Спектры кометъ были впервые объяснены сэръ Уильямомъ Гѣггинсомъ, который нашелъ въ спектрѣ кометы 1881 г. двѣ группы свѣтлыхъ линій; онъ показалъ, что большинство кометъ обладаютъ непрерывнымъ спектромъ, который проходить отъ отраженного солнечного свѣта, а также свѣтло-линейнымъ спек-

¹⁾ „On the Spectrum of Coggia's Comet“, Proc. R. Soc., vol. XXIII, p. 159.

тромъ, который обязанъ своимъ происхождениемъ газу. Эти свѣтлые линіи распадаются на двѣ группы и обнаруживаются присутствіе углеводородовъ и натрія. Спектры кометъ не даютъ указаний на многие металлы, которые, безъ сомнѣнія, содержатся въ кометахъ. Возможно, стало быть, что если туманности представляютъ скопленіе метеоритовъ, то ихъ слабый свѣтъ не можетъ обнаружить ихъ метеоритного состава. Та слабая туманность, которая даетъ свѣтло-линейный спектръ, можетъ, какъ у кометъ, происходить отъ электрическаго свѣщенія разрѣженныхъ газовъ во виѣшихъ слояхъ ихъ атмосферы.

Разница между спектрами кометъ и метеоритовъ дѣластъ спектроскопической аргументъ противъ метеоритного состава туманностей неубѣдительнымъ; и даже туманности, дающія свѣтло-линейные спектры, не обязательно состоять изъ раскаленнаго газа.

Для теоріи, согласно которой земля развилаась изъ метеоритной туманности, затруднительно объяснить скопленіе разсѣянныхъ метеоритовъ въ компактные рои; такъ какъ считается, что если матеріалы солнечной системы были регулярно распределены на всемъ ея пространствѣ въ видѣ мелкихъ метеоритовъ, то неѣть достаточной причины, которая могла бы собрать ихъ въ плотныя массы и оставить промежуточныя пространства практически пустыми.

Образованіе планетъ путемъ собранія метеоритовъ въ массы должно зависѣть не отъ тѣхъ метеоритовъ, которые несутся, куда попало въ пространствѣ, но отъ тѣхъ, которые принадлежать къ солнечной системѣ и движутся по правильнымъ орбитамъ; такъ какъ блюжающіе метеориты мчатся съ такой огромной быстротой, что сила тяготѣнія должна оказывать на нихъ очень слабое влїченіе. Ихъ огромная живая сила не даетъ имъ замѣтно уклониться съ пути вслѣдствіе притяженія другими тѣлами, такими же маленькими, какъ они, если только они не пролетаютъ совсѣмъ близко отъ нихъ. Два пушечныхъ ядра, пущенныхъ одновременно въ одномъ и томъ же направлениіи изъ двухъ пушекъ, находящихся на разстояніи несколькихъ ярдовъ одна отъ другой, не отклоняются замѣтно отъ своихъ путей подъ влїяніемъ взаимнаго притяженія¹⁾.

¹⁾ Противъ теоріи газообразной туманности также имѣется серьезное возраженіе, что сила тяготѣнія не могла бы собрать

Возможность образования туманностей посредством собрания блуждающихъ метеоритовъ затрудняется также тѣмъ обстоятельствомъ, что метеориты должны быть очень малы въ ср. веніи съ пространствомъ, черезъ которое они проходятъ. Количество твердаго материала въ промежуткахъ между звѣздами, повидимому, незначительно. Если слабый тоцкій дымокъ, невидимый даже днемъ, разстилается въ ясную ночь надъ нашей головой, звѣзды кажутся тусклыми, а самое легкое облако совершенно заслоняетъ ихъ. Очевидно, количество материа въ пространствѣ должно быть незначительно, если оно производить дѣйствіе болѣе слабое, чѣмъ небольшое скопленіе влаги въ атмосферѣ. Мерцаніе звѣздъ приписывалось раньше тѣламъ, находящимся между землею и звѣздами, но теперь считается атмосфернымъ эффектомъ. Хотя метеоритовъ миріады, но объемъ ихъ ничтоженъ въ сравненіи съ громадностью пространства.

Поэтому профессоръ Чемберлинъ того мнѣнія, что образованіе планетъ въ сжимающейся туманности зависитъ оть микропланетъ. Пути, по которымъ онѣ движутся, сами медленно перемѣщаются. Вслѣдствіе этого каждая микропланета пересѣкаетъ орбиты другихъ и такимъ образомъ имѣеть всѣ шансы подойти къ другой достаточно близко, чтобы соединиться съ нею въ силу тяготѣнія.

Такимъ образомъ метеоритный материалъ медленно собирается въ узлы, а они образуютъ планеты, которые состоятъ изъ того же материала, что земля, и будутъ вращаться вокругъ солнца въ одной и той же плоскости и по одному и тому же направлению.

Итакъ, вѣскія доказательства согласуются съ гипотезой, согласно которой туманность, изъ которой образовалась земля, состояла изъ роя метеоритовъ, такъ какъ некоторые изъ туманностей даютъ непрерывный спектръ, характерный для раскаленныхъ твердыхъ тѣлъ или плотныхъ газовъ, а некоторые авторитеты утверждаютъ, что по показаніямъ спектроскопа многія туманности состоять изъ твердыхъ составныхъ частей. Болѣе примитивная стадія туманности могла быть газообразной, какъ требуется по теоріи Лашласа; но эти

материалъ, отброшенный въ видѣ колецъ, въ планеты. Другія серьезныя возраженія противъ этой теоріи, опирающіяся на математическую основанія, были развиты профе сорами Чемберлиномъ и Мультономъ.

газообразныя туманности уплотнились, повидимому, непосредственно въ разсѣянные метеориты, а не отдѣляли газообразныхъ колецъ, стянувшихся въ планеты. Существенная разница между обѣими теоріями та, что по теоріи Ланласа такія тѣла, какъ планеты, прошли въ своемъ образованіи стадіи газообразныхъ колецъ, а по метеоритной теоріи — стадію мелкихъ разсѣянныхъ твердыхъ тѣлъ.

Солнце и связанныя съ нимъ планеты въ концѣ концовъ настолько уплотняются благодаря сжатию своего материала, что дальнѣйшее уплотненіе сдѣлается невозможнымъ, и система станетъ холодной и мертвой. Она будетъ проходить пространство, какъ холодная темная звѣзда. Если на своемъ пути она случайно столкнется съ другой холодной звѣздой, то энергія, порожденная этимъ столкновеніемъ, вызоветъ виезаное развитіе тѣла и разсѣять материалъ обоихъ тѣлъ силою взрыва. Столкновеніе снова превратить двѣ холодныхъ звѣзды въ туманность. Если два тѣла только задѣнуть другъ друга при столкновеніи, то двѣ центральныя массы не сольются въ одну, а будутъ вращаться вокругъ общаго центра. Материалы, выброшенные взрывомъ, дадутъ начало радиальнымъ полосамъ, и такъ какъ каждая половина новаго тѣла произведетъ свою серию полосъ, то столкновеніе, по мнѣнію профессора Чемберлана, породить туманность съ двумя сериями полосъ. Благодаря болѣе быстрому движению центра, выѣшніе концы полосъ отклонятся назадъ и образуютъ спиральную туманность. Съ теченіемъ времени твердый материалъ этихъ полосъ соберется въ узлы; при вращеніи туманной системы эти узлы будутъ двигаться вокругъ центрального солнца и каждая будетъ собирать всѣ микропланеты на своемъ пути; такимъ образомъ материалъ, когда-то широко разсѣянный, стянетъ въ планеты, подобныя землѣ.

Шѣберле въ письмѣ „О происхожденіи спиральныхъ туманностей“ (Nature, vol. Ixix, 1904, pp. 248—250) дастъ иное объясненіе двойнымъ спиральнымъ полосамъ туманности. Онъ объясняетъ ихъ какъ результатъ взрыва въ охлаждающейся вращающейся туманной массѣ. Взрывъ, по его объясненію, образуетъ отверстія въ корѣ на противоположныхъ сторонахъ туманности; и материалъ туманности выбрасывается въ нихъ длинными полосами. Повтореніе подобныхъ вулканическихъ взрывовъ, всякий разъ съ двумя антиподальными отверстіями, произведетъ туманность со многими полосами, а спиральное расположение полосъ явится результатомъ вращенія.

Энергія столкновенія двухъ солнцъ разсѣть ихъ матеріалъ. Центральная масса окажется наиболѣе раскаленной, и ся теплота будеть поддерживаться медленной концентраціей матеріала. Затѣмъ, когда центральная звѣзда системы сдѣлается изотной, ся планеты сдѣлаются холодными. Но другое столкновеніе съ подобнымъ же тѣломъ возстановить условія туманности, и эволюція солнечной системы снова вступитъ на свой прежній путь.

Міры и метеориты могутъ, вирочемъ, разрушаться, не приходя въ непосредственное столкновеніе, въ силу процесса, известного подъ названіемъ „явленія Рона“ по имени французскаго математика, который въ 1848 впервые обратилъ вниманіе на его значеніе. Профессоръ Чемберлинъ, воспользовавшійся этимъ процессомъ для объясненія некоторыхъ признаковъ метеоритовъ, описалъ его соотвѣтственно, какъ „разрывающее приближеніе“ (disruptive approach). Природа этого явленія такова: — земная поверхность оказывается давленіе внизъ вслѣдствіе притяженія ниже лежащаго матеріала. Еслибъ другое тѣло помѣстилось надъ землею на такомъ разстояніи, что его притяженіе уравновѣсило бы притяженіе внутренняго матеріала земли, то, вода, находящаяся внутри земли, превратилася бы въ паръ и разбросала бы вышележащіе слои бурымъ взрывомъ. Вся земля распалась бы отъ этого толчка, и ся осколки разлетѣлись бы въ пространствѣ. Каждый отдѣльный кусокъ, какъ бы онъ ни растрескался, снова превратился бы въ твердую глыбу благодаря холоду вибріиаго пространства, но сохранилъ бы изломанный и раздавленный видъ, какой имѣютъ многіе метеориты. Профессоръ Чемберлинъ считаетъ метеориты осколками болѣе крупныхъ тѣлъ, разлетѣвшихся вслѣдствіе „разрывающаго приближенія“, когда онѣ проходили на близкомъ разстояніи одно отъ другого, безъ непосредственнаго столкновенія.

ГЛАВА III.

Доказательства, доставляемыя древними климатами.

Предыдущія соображенія относительно небуллярной теоріи касаются предметовъ, относящихся къ области астрономіи, и по многимъ проблемамъ геологъ долженъ принимать рѣшеніе астронома. Какъ бы то ни было, геологъ можетъ приврять обѣ теоріи происхожденія земли — изъ облака раска-

лени газа и изъ роя холодныхъ твердыхъ метеоритовъ—опредѣляя, которая изъ нихъ лучше соглашается съ непосредственными доказательствами, доставляемыми исторіей земли. Если земля была когда-нибудь массой раскаленного газа, то можно ожидать, что ея древнійшия породы дадутъ какія-нибудь указанія на высокую температуру ея раннаго періода; должны быть и доказательства постепеннаго охлажденія въ теченіе геологическихъ періодовъ.

Теорія раскаленной туманности заставляетъ ожидать, что древнійшия климатъ, слѣды котораго можетъ открыть геологъ, былъ очень жаркимъ. Можно предположить, что земля на ея ранніхъ стадіяхъ охлаждалась такъ быстро, что ея поверхность быстро достигла приблизительно своей настоящей температуры¹⁾. Но если центральная масса земли обладала высокой температурой, принимаемой теоріей раскаленной туманности, то это предположеніе невѣроятно, такъ какъ земная кора проводить теплоту столь дурно, что температура внутренности должна падать очень медленно. Можно предложить и другое объясненіе, а именно, что всѣ горныя породы, известныя геологу, образовались въ періодъ послѣ установлениія сравнительно постояннаго климата, который колебался между существующими крайностями тепла и холода. Если такъ, то время, приходящееся на геологическую исторію земли, незначительно въ сравненіи съ длиною періода, истекшаго со времени ея отвердѣнія; и это объясненіе также крайне невѣроятно.

Геологъ имѣть основаніе ожидать, что въ случаѣ вѣрности гипотезы раскаленной туманности найдутся слѣды жаркаго климата, соответствующаго тому періоду, когда земля была молода. Одно время думали, что такие слѣды, действительно, имѣются; такъ какъ во многихъ мѣстахъ обширныя массы гранита выступаютъ изъ-подъ другихъ породъ. Гранитъ есть порода, которая, очевидно, была когда-то въ расплавленномъ состояніи и образовалась при наличности высокой температуры; и обширныя площади его въ основныхъ породахъ земной коры считались остатками охватывавшей всю землю гранитной оболочки, первой породы, образовавшейся

¹⁾ Лордъ Кельвинъ показалъ, что при допущеніи образованія коры изъ расплавленной массы, кора эта пріобрѣла бы очень быстро низкую температуру. Лѣтъ черезъ сто послѣ начала ея образованія температура ея поверхности была бы всего градусовъ на 8 выше современной.

Прил. ред.

путемъ отвердѣнія расплавленнаго земного шара. Оказалось, однако, что эти граниты и гранитоподобныя породы—не древнѣйшія породы земной коры. Они могутъ образоваться только подъ сильнымъ давленіемъ подъ слоями болѣе древнихъ породъ и вторглись вверхъ, въ вышележащіе осадочные слои. Въ виду этого климатъ земли въ ея ранніе дни приходится опредѣлять по тѣмъ указаніямъ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ изученія древнѣйшихъ осадочныхъ породъ.

Геологъ дѣлить исторію земли на четыре большія эры, какъ историкъ дѣлить исторію человѣчества на четыре отдѣла — доисторический, древній, средневѣковый и новый. Геологическая эра называны соотвѣтственно стадіи развитія животныхъ и растеній, населявшихъ въ теченіе ихъ землю. Первая эра видѣла только зачатки жизни на землѣ, населеній въ то время лишь начальными (архейскими) формами живыхъ существъ; она называется, поэтому, Эозойской или Альхозойской. Въ теченіе второй эры земля была населена животными и растеніями древнихъ формъ, почему эта эра названа Палеозойской — эрой древней жизни. Въ теченіе третьей эры животныхъ и растеній, обитавшихъ на землѣ, представляли переходъ отъ древніхъ къ современнымъ типамъ, поэтому она названа Мезозойской — средней эрой жизни.

Послѣдняя эра, въ которой мы еще живемъ,—Кайнозой-ская или эра современной жизни.

Каждая изъ этихъ эръ подраздѣляется на періоды, названія которыхъ даны въ слѣдующей таблицѣ:

Геологіческія эры:	Періоды:
4. Кайнозойская . . .	16. Плейстоценъ. 15. Плюоценъ. 14. Міоценъ. 13. Олигоценъ. 12. Эоценъ. 11. Мъловой.
3. Мезозойская . . .	10. Юрский. 9. Триасъ.
2. Палеозойская . . .	8. Пермский. 7. Каменноугольный. 6. Девонский. 5. Силурійский. 4. Ордовиційский. 3. Кэмбрійский.

1. Археозойская или
Эозойская . . .	2. Альгонкескай (Бри-
танскай).
	1. Архейской.

Горныя породы, отложившіяся въ теченіе „эры“, образуютъ геологическую „группу“, а отложившіяся въ теченію „періода“,—геологическую „систему“.

Мы можемъ судить о климатѣ какого-либо періода или какой-либо мѣстности по растеніямъ и животнымъ. Такъ, коралловые рифы растутъ теперь только въ теплыхъ тропическихъ моряхъ; и если мы находимъ остатки древнихъ коралловыхъ рифовъ въ какой-либо части земли, то имѣемъ основаніе заключить, что море, въ которомъ они образовались, было тропическимъ или подтропическимъ. Нѣкоторые англійские известияки такъ переопредѣлили кораллами, что могутъ быть названы настоящими коралловыми рифами; мы можемъ заключить, что они образовались въ болѣе теплой водѣ, чѣмъ та, которую мы находимъ въ британскихъ моряхъ въ настоящее время. Въ древнѣйшихъ системахъ британской области нѣтъ коралловыхъ рифовъ; известияки, которые считались таковыми, образовались въ нашихъ моряхъ въ теченіе пятаго, шестаго, седьмого и десятаго періодовъ предыдущей таблицы; это распредѣленіе не указываетъ на постоянное охлажденіе британского климата.

Энергія физическихъ силъ, отлагающихъ горныя породы, также указываетъ на климатическую условія въ теченіе образования послѣднихъ. Вѣтры обясняютъ своимъ происхожденіемъ разницѣ въ температурѣ между различными частями земли. Такъ, сильный вѣтеръ возникаетъ, если обширная площадь теплой суши расположена рядомъ съ холоднымъ моремъ. Вѣтеръ—чувствительное мѣрило, указывающее разницу тепла и холода между сосѣдними областями. Если въ распредѣленіи температуры на землѣ въ минувшія времена существовали гораздо большія различія, чѣмъ нынѣ, то мы должны ожидать, что вѣтры въ то время были гораздо сильнѣе.

Древнѣйшая горная городы на Британскихъ островахъ находятся въ сѣверо-западныхъ горахъ Шотландіи, и между ними, кромѣ Лохъ Лессинга въ Сутерландѣ, быть можетъ, древнѣйшая поверхность суши, какая только сохранилась на землѣ. Первобытные холмы и долины были занесены пескомъ, который превратился въ песчаникъ; и такимъ образомъ сохранились въ теченіе почти всѣхъ геологиче-

скихъ временъ, пока постепенное удаленіе прикрывающаго ихъ песчаника не обнажило снова древней поверхности. Несокъ наносился на эту древнюю сушу вѣтрами, и многие голышы округлены движавшимся пескомъ. Зернышки песка такого же объема, какъ тѣ, которыя переносятся вѣтромъ въ настоящее время, а господствующій вѣтеръ въ этой мѣстности въ Археозойскія времена дулъ съ юго-запада, какъ дуетъ и нынѣ. Но мѣрѣ того какъ древній песчаникъ разрушается, его зерна отидаются и подвергаются дѣйствію вѣтровъ той же силы и того же направленія, какъ тѣ, которые отложили ихъ здѣсь въ первобытныя времена; они продолжаютъ свое путешество, на сѣверо-востокъ, послѣ перерыва, длившагося, быть можетъ, сотни миллионовъ лѣтъ.

Отпечатки капель дождя на мягкомъ илѣ на морскомъ берегу или подлѣ озеръ показываютъ, что дождевыя капли въ самые ранніе вѣка были приблизительно того же объема, какъ нынѣ, и падали съ такой же силой, какъ при современныхъ грозахъ. Физические признаки горныхъ породъ, создавшихся путемъ накопленія осадковъ подъ влияніемъ вѣтра и дождя, показываютъ, что древнійшія извѣстныя климатическія силы были такой же энергіи, какъ тѣ, которыя дѣйствуютъ на поверхности земли въ настоящее время.

Климатъ земли, безъ сомнѣнія, подвергался болѣшимъ колебаніямъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Такъ, образованныя вѣтромъ отложенія Лохъ Ассинта возникли при болѣе сухомъ климатѣ, чѣмъ существующій въ этой мѣстности въ настоящее время; но условія пустыни въ этой мѣстности въ то время, безъ сомнѣнія, уравновѣшивались болѣе сильными дождями гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Яркое доказательство мѣстныхъ климатическихъ измѣнений мы находимъ въ прежнемъ распределеніи ледниковыхъ отложений. Такъ, въ Китаѣ и въ холмахъ подлѣ Аделаїды въ Южной Австралии находятся горныя породы, образовавшіяся дѣйствіемъ ледниковъ въ Камбрійскомъ периодѣ, древнійшемъ отдалѣ Палеозойской эры; и эти древніе австралийскіе ледники спускались до уровня моря, хотя находились всего въ нѣсколькоихъ градусахъ отъ тропиковъ. Такимъ образомъ эти горныя породы показываютъ, что въ Камбрійскомъ периодѣ,—древнійшѣй, извѣстной геологу, эпохѣ, содержащей многочисленные остатки животныхъ,—климаты центрального Китая и Южной Австралии были холоднѣе, чѣмъ нынѣ.

Итакъ, существуютъ очевидныя доказательства, что почти

въ самомъ началѣ геологической лѣтописи теплый климатъ не господствовалъ по всей землѣ, и иѣкоторыя части ея были холоднѣе, чѣмъ нынѣ. Въ позднѣйшихъ горныхъ породахъ, относящихся къ каменноугольной системѣ, обнаружены слѣды льда и ледниковъ въ разныхъ странахъ южнаго полушарія и въ мѣстностяхъ Индіи, гдѣ иныѣ ледниковъ не существуетъ. Такъ,толицу конгломератовъ, принадлежащихъ къ каменноугольной системѣ, можно прослѣдить на большихъ разстояніяхъ въ Южной Африкѣ; она часто наполнена каменьями съ ледниковыми шрамами и была отложена ледниками. Отложенія того же времени и приблизительно того же возраста встречаются во многихъ областяхъ Австралии и въ Индіи. Слѣдовательно, въ каменноугольномъ періодѣ иѣкоторыя части южнаго полушаріяользовались болѣе холоднымъ климатомъ, чѣмъ въ настоящее время, хотя въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ господствовалъ, повидимому, болѣе теплый климатъ, чѣмъ нынѣ.

Древнѣйшіе извѣстные климаты болѣе соответствуютъ теоріи образованія земли путемъ скопленія холодныхъ метеоритовъ, чѣмъ теоріи уплотненія раскаленнаго газа. Иѣть сомнѣнія, что земля пережила стадію, въ теченіе которой кора была теплѣе, чѣмъ нынѣ; но если земля возникла, какъ рой холодныхъ тѣлъ, нагрѣвавшихся столкновеніемъ и сжатіемъ, то эта теплая стадія была пройдена сравнительно быстро. Земля не могла бы въ такомъ случаѣ достигнуть такой крайне высокой температуры, которую долженъ бы быть получить центръ, еслибы земля была туманностью раскаленнаго газа. Горячая кора не могла бы снова и снова нагрѣваться снизу, и скоро охладилась бы.

Слѣдовательно, тотъ фактъ, что въ началѣ Палеозойской эры извѣстныя мѣстности на землѣ обладали болѣе холоднымъ климатомъ, чѣмъ нынѣ, лучше согласуется съ теоріей метеоритической, чѣмъ съ теоріей раскаленной туманности.

ЧАСТЬ II.

Развитие земной поверхности.

ГЛАВА IV.

Образование земной коры.

Земля, вѣроятно, начала свое существование въ видѣ собрания холодныхъ метеоритовъ, но она пережила стадію, въ теченіе которой ея поверхность была теплѣе, чѣмъ въ настоящее время. Во времія скопленія метеоритовъ въ плотную массу они должны были вступать въ сильныя столкновенія и такимъ образомъ значительно нагреваться. Но болѣе постояннымъ источникомъ нагреванія было сжатіе массы послѣ того, какъ всѣ метеориты вступили въ соприкосновеніе. Было уже упомянуто (стр. 22), что солнечная теплота обязана своимъ происхожденіемъ не сгоранію матеріаловъ солицца, а процессу уплотненія этихъ матеріаловъ, совершающемся постоянно. Было вычислено, что сгораніе массы угля, равной по объему солицу, не поддержало бы солнечной теплоты въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ; а великий германскій физикъ Гельмгольцъ показалъ, что процессъ сжатія является достаточнымъ источникомъ солнечной теплоты.

Теплота, порождаемая сжатіемъ, обязана своимъ существованіемъ тому факту, что если тѣло теряеть энергию, эта энергія переходитъ въ какую-нибудь другую форму. Такъ, тѣло, лежащее на верхней окраинѣ стѣны, обладаетъ вслѣдствіе своего подъема, энергией, которую она потеряетъ, если упадетъ на землю. Скрытая энергія, которой обладаетъ камень, когда онъ поднять на высоту, выдѣляется въ видѣ теплоты по его паденію. Сжатіе роя метеоритовъ можно разсматривать, какъ процессъ медленного паденія къ центру роя; а паденіе необходимо сопровождать порожденіемъ теп-

лоты. Согласно Гельмгольцу, солнечная теплота может поддерживаться ежатемъ въ шестнадцать дюймовъ въ сутки или въ одну милю въ одиннадцать лѣтъ.

Теплота, порождаемая въ желѣзныхъ метеоритахъ ихъ сжатиемъ, быстро распространится по нимъ, такъ какъ ихъ материалы—превосходные проводники теплоты. Слѣдовательно метеоритная масса вскорѣ получитъ однообразную температуру внутри и костенено будетъ охлаждаться вслѣдствіе потери тепла съ поверхности. Температа, порождаемая сжатиемъ, безъ сомнѣнія, окажется достаточной для того, чтобы расплавить некоторые материалы; но сии могутъ расплавиться только близъ поверхности, такъ какъ давленіе въ болѣе глубокихъ слояхъ не допуститъ расширения, которое проходитъ при переходѣ твердыхъ тѣлъ въ жидкія. Слѣдовательно, центръ массы останется твердымъ вслѣдствіе давленія. Болѣе легкоплавкіе материалы въ наружныхъ слояхъ будутъ становиться жидкими и всipyывать на поверхность, а болѣе вязкій материалъ можетъ выдавливаться при сжатіи болѣе жесткими металлическими частями. Такимъ образомъ каменистые материалы будутъ медленно выдѣляться на поверхность и отвердѣвать здѣсь въ каменистую кору. Когда руда плавится въ гориѣ, землистая составная части отдѣляются отъ металлической. Металлъ собирается въ нижней части горна и покрывается землистыми составными частями или шлакомъ. Подобнымъ же образомъ, когда рой метеоритовъ сливается подъ влияніемъ теплоты и давленія въ одну массу, его составные части распредѣляются въ видѣ центральной металлической массы, покрытой каменистой корой.

Хотя мы не имѣемъ непосредственнаго доступа на значительную глубину внутрь земли, но существование огромнаго металлическаго ядра доказывается съ величайшей степенью вѣроятности определеніями вѣса земли. Материалы, образующіе земную кору, обладаютъ въ среднемъ вѣсомъ въ два съ половиною раза большімъ, чѣмъ вѣсъ равнаго объема воды. Земля же въ цѣломъ вѣситъ въ пять съ половиною разъ больше, чѣмъ вѣсилъ бы водяной шаръ такого же объема. Слѣдовательно, материалы внутренности земли вдвое тяжелѣе поверхностныхъ горныхъ породъ. Простейшее объясненіе большого вѣса внутренности земли то, что она состоитъ главнымъ образомъ изъ металловъ. Такимъ образомъ земля состоитъ изъ двухъ главныхъ частей—каменистой коры, которая называется литосферой, и тяжелой ме-

тальнической массы, которая называется барисферой (отъ греческаго слова *βαρύς*, тяжелый).

Существование этой металлической барисферы указывается далѣе фактами радиоактивности. Профессоръ Стретъ показалъ, что радиоактивная энергія поверхности земли можетъ быть доставлена количествомъ радиоактивныхъ материаловъ, содержащимся въ слоѣ земли въ сорокъ пять миль глубиной. Если бы материалы, находящіеся на болѣе значительной глубинѣ, были радиоактивны, то поверхность должна бы была обладать гораздо большей радиоактивностью, чѣмъ существующая. Отсюда слѣдуетъ, повидимому, что на глубинѣ, превосходящей сорокъ пять миль, не имѣется радиоактивныхъ материаловъ. Желѣзные метеориты принадлежать къ числу немногихъ тѣль, не обладающихъ радиоактивностью; и тотъ фактъ, что барисфера сходится съ ними въ этомъ отношеніи, является дальнѣйшимъ указаниемъ на то, что она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ желѣза съ никелемъ.

Итакъ, земная кора состоитъ изъ горныхъ породъ, которые, подобно шлаку, перешли въ твердое состояніе изъ жидкаго. Каждая горная порода состоитъ изъ одного или несколькиихъ родовъ минераловъ. Минералы, которые не могутъ быть раздѣлены на два или болѣе другихъ минераловъ такими механическими процессами, какъ стмываніе ихъ порошка водою или сортированіе осколковъ руками, называются „простыми минералами“ или „минеральными видами“.

Многіе изъ этихъ минеральныхъ видовъ можно получить, расплавляя смѣсь ихъ составныхъ частей и предоставляемъ ей охладѣвать. На противъ, другіе обыкновенные минералы нельзя приготовлять искусственнымъ способомъ. Къ минеральнымъ видамъ, которые можно получить простымъ плавленіемъ, принадлежать оливинъ, широк-ены; гранаты, бурая слюда, основные колевые шпаты (апортитъ, лабрадоритъ и олигоклазъ), и разновидность кремнезема, известная подъ названіемъ тридимитъ. Къ минеральнымъ видамъ, которые нельзя образовать простымъ плавленіемъ, принадлежать роговая обманка, полевые шпаты, богатые щелочами, кварцъ, бѣлая слюда, топазъ и турмалинъ. Кварцъ, напримѣръ, имѣть очень простой составъ; онъ состоитъ только изъ кремнезема, соединенія одной части кремнія съ двумя кислорода. Если расплавить и кристаллизовать кварцъ, онъ можетъ образовать кварцевое стекло, тридимитъ или, при болѣе высокой температурѣ, кристобалитъ; но никогда не образуетъ кварца.

Минеральные виды, находимые въ горныхъ породахъ, можно такимъ образомъ раздѣлить на двѣ группы; принадлежащіе къ первой группѣ могутъ быть получены изъ расплавленнаго матеріала; принадлежащіе ко второй, какъ кварцъ или кислые полевые шпаты, требуютъ для своего образованія болѣе сложныхъ условій, включая присутствіе интенсивно нагрѣтой воды, сильное давленіе и часто содѣйствіе нѣкоторыхъ реагентовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ катализаторовъ, ускоряющихъ реакцію, которая безъ нихъ совершилась бы крайне медленно.

Первые породы, образовавшіяся на поверхности земли, естественно должны были состоять изъ минераловъ, которые могутъ образоваться простымъ плавленіемъ. Эти минералы принадлежать въ группѣ, которая, въ виду своей бѣдности кремнеземомъ, называется „основными“ минералами; нѣкоторые изъ важнѣйшихъ содержатъ желѣзо и магній, какъ свои главныя составныя части, почему называются „феми-ческими“: отъ *Fe* и *Mg*, химическихъ обозначеній этихъ металловъ. Самая обыкновенная горная порода, богатая этими минералами,—базальтъ; а потому весьма вѣроятно, что первыя горныя породы, образовавшіяся на поверхности земли, были сходны съ базальтомъ. Позднѣе, подъ базальтовымъ слоемъ образовались породы, состоящіе изъ минераловъ, богатыхъ кислотой и щелочными металлами; наилучше извѣстный представитель этихъ глубже образовавшихся породъ есть гранитъ.

Такимъ образомъ, первая стадія въ геологической исторіи земли есть раззѣдненіе на три отдѣла: центральную металлическую бариеферу и каменную кору, состоящую изъ двухъ слоевъ: нижняго слоя, богатаго кварцемъ и щелочными металлами и состоящаго изъ кислыхъ горныхъ породъ; и верхняго слоя, состоящаго изъ болѣе тяжелыхъ минераловъ, богатыхъ желѣзомъ, магніемъ и известью и образующихъ основныя горныя породы.

ГЛАВА V.

Показанія землетрясеній относительно внутренняго строенія земли.

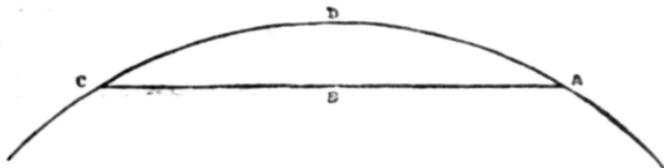
Землетрясенія также даютъ поучительныя указанія относительно внутренняго состава земли. Землетрясение есть

волнообразное возмущение земной поверхности. Камень, брошенный въ прудъ, порождаетъ волну, распространяющуюся отъ того пункта, где камень упалъ; и възанное движение, дислокация или взрывъ въ земной корѣ подобнымъ же образомъ порождаютъ волнобразное движение, которое распространяется по всѣмъ направлениямъ изъ точки происхождения, и чувствуется, какъ землетрясение. Степень поступательного движения волны измѣняется соответственно природѣ материала, по которому волна проходитъ. Волна, вызванная паденiemъ камня въ грязь, меныше и проходитъ болѣе короткое разстояніе, чѣмъ волна, вызванная паденiemъ камня въ воду. Когда волна землетрясения переходитъ изъ болѣе плотнаго въ менѣе плотный материалъ, ея характеръ и скорость измѣняются.

Такимъ образомъ, быстрота, съ какою волны землетрясения распространяются черезъ землю, даетъ указаніе на природу ея материала.

Большинство землетрясений

производятся движеніями земной коры вдоль сбросовъ (см. стр. 50). Волнообразная вибрація распространяется отъ потревоженного сброса и прекращается на извѣстномъ разстояніи, зависящемъ отъ силы движенія у сброса. Бываютъ землетрясения настолько мощнага, что колеблютъ всю землю. Толчокъ землетрясения можетъ пройти отъ точки его происхожденія къ антиподамъ или вдоль поверхности земли или прямо черезъ ея середину. Волна землетрясения, начавшись въ точкѣ A (фиг. 5), можетъ потрясти отдаленную область, пройдя по прямой линіи ABC черезъ внутренность земли; или она можетъ распространиться по поверхности, по линіи ADC. Въ первомъ случаѣ точка C испытаетъ толчокъ раньше, чѣмъ во второмъ, такъ какъ хорда ABC короче дуги ADC. Наблюдатель въ C можетъ испытать два толчка отъ одного и того же землетрясения; сначала онъ почувствуетъ толчокъ, распространившійся по хордѣ, а затѣмъ толчокъ, дошедший по дугѣ. Профессоръ Мильни показалъ, что если какая-нибудь мѣстность испытываетъ землетрясение, возникшее такъ далеко, что прямая линія между этими двумя мѣстно-

Фиг. 5. Путь землетрясения по дугѣ ADC и хордѣ ABC.

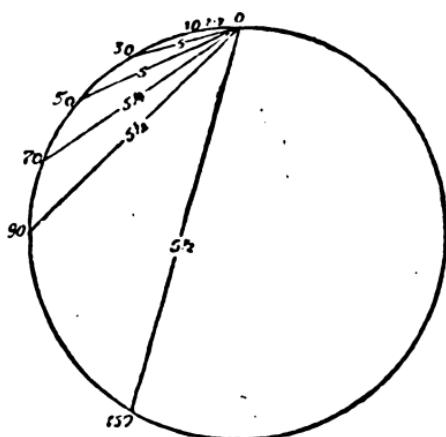
стями проходитъ глубоко внутри земли, то землетрясеніо ощущается раньше, чѣмъ оно ощущалось бы, еслибы толчокъ проходилъ черезъ внутренность земли съ такою же скоростыю, какъ черезъ ея кору. Въ самомъ дѣлѣ, по вычисленіямъ профессора Мильна волна землетрясенія проходитъ черезъ матеріаль въ серединѣ земли со скоростью 5,58 миль въ секунду, межъ тѣмъ какъ та же самая волна проходитъ по корѣ со скоростью только 1,86 миль въ секунду.

Быстрота землетрясений внутри земли иллюстрируется фиг. 6, составленной по вычисленіямъ профессора Мильна. Отсюда онъ заключаетъ, что матеріаль въ центрѣ земли гораздо плотнѣе, чѣмъ въ земной корѣ. Онъ думаетъ, что внутренность состоитъ изъ сферы тя келаго металлическаго матеріала, родственнаго желѣзу метеоритовъ. Онъ назвалъ эту горную породу „генть“ (гѣт—земля), такъ какъ она образуетъ главную составную часть земли. Профессоръ Мильнъ заключаетъ изъ своихъ вычислений глубины, на которой скорость волны землетрясения возрастаетъ вслѣдствіе измѣненія при-

Фиг. 6. Скорость волнъ землетрясений, проходящихъ сквозь землю (по вычислениямъ профессора Мильна). Цифры показываютъ быстроту въ миляхъ въ секунду волни землетрясения, проходящихъ по прямымъ линіямъ изъ О, тѣ землетрясенія возникло.

роды матеріала, что каменистая кора земли достигаетъ въ толщину около сорока миль. Ниже этой глубины залегаетъ однородный шаръ гента.

М-ръ Р. Д. Ольдгэмъ еще дальше заводить выводы изъ быстроты распространенія волнъ землетрясения. Онъ утверждаетъ, что не только существуетъ рѣзкая разница между каменистой корой и болѣе плотнымъ внутреннимъ матеріаломъ, но сама внутренность можетъ быть раздѣлена на двѣ различныя зоны. Онъ думаетъ, что земля обладаетъ центральнымъ ядромъ, занимающимъ около двухъ пятыхъ земного диаметра, и состоящимъ изъ совершенно иного матеріала, чѣмъ окружающая зона.

Заключеніе Ольдгема относительно тройственного дѣленія внутренности земли основано на томъ фактѣ, что толчокъ землетрясения проходитъ сквозь землю волнами трехъ родовъ. Къ первому относятся большія поверхностия волны,двигающіяся, какъ рябь по водѣ. Два другіе рода проходятъ черезъ земную внутренность. Одинъ изъ нихъ—волна сжатія, обусловленная частичками, движущимися взадъ и впередъ по пути землетрясения; другой—волна искривленія (wave of distortion), которая стремится закручивать матеріаль, проходимый землетрясениемъ.

Волны сжатія и искривленія проходятъ чрезъ внутренность земли и достигаютъ мѣстности, отстоящей болѣе, чѣмъ на сѣмьсотъ миль отъ мѣста происхожденія, раньше большихъ поверхностихъ волнъ. Они ощущаются, какъ рядъ предварительныхъ сотрясений, раньше главнаго толчка, который распространяется по поверхности. Волны сжатія и искривленія не приходятъ въ одно и то же время. Такъ, въ мѣстность, отстоящую на четверть окружности земного шара отъ пункта возникновенія землетрясения, волна сжатія приходитъ, по Ольдгему, въ четверть часа, со скоростью $6,_{21}$ мили въ секунду, тогда какъ волна искривленія—въ двадцать пять минутъ, со скоростью $3,_{73}$ мили въ секунду. Кромѣ того, волна сжатія проходить на всякое разстояніе чрезъ внутренность земли съ одинаковой скоростью. Эта волна отъ землетрясения, слушившагося на экваторѣ, прошла бы сквозь землю къ полосамъ со скоростью $6,_{21}$ миль въ секунду. Она пересѣкла бы центръ земли и достигла антиподовъ на противоположномъ пункѣ экватора со скоростью 6 миль въ секунду. Волна же искривленія гораздо сильнѣе варьируетъ въ отношеніи быстроты. Она достигаетъ ближайшаго пункта на 60° широты, слѣдя по прямой линіи сквозь землю, со скоростью $3,_{16}$ миль въ секунду; сѣвернаго полюса—со скоростью $3,_{73}$ мили въ секунду; а пункта на противоположной сторонѣ земли на 60° широты—со скоростью $3,_{91}$ мили въ секунду. Если же она направится еще глубже внутрь земли, ея быстрота уменьшится, такъ что она достигнетъ мѣстности на противоположномъ меридианѣ въ 30° отъ экватора со скоростью $2,_{82}$ мили въ секунду, а противоположной точки экватора—со скоростью $2,_{63}$ мили въ секунду.

Итакъ, по мнѣнію Ольдгема, существуетъ центральное ядро земли, состоящее изъ матеріала, настолько отличного отъ матеріала окружающей зоны, что онъ задерживается

распространеніе волны искривленія; глубина же, на которой должна проходить волна, чтобы испытать это уменьшеніе скорости, показываетъ, что диаметръ этого ядра равняется двумъ пятымъ земли (Фиг. 7, CC). Волна сжатія обнаруживается до некоторой степени то же, но ся быстрота уменьшается въ меньшей степени.

Уменьшеніе быстроты волны искривленія заставляетъ ее менять направление; поэтому, проходя близъ центра земли, она, по Ольдгэму, стѣдуєтъ полиніи OA (фиг. 7).

Эта теорія встрѣтила враждебную критику со стороны некоторыхъ авторитетовъ, другими же была принята. По мнѣнию проф. Нотта¹⁾ она основана на недостаточномъ числѣ наблюдений, она расходится также съ заключеніемъ профессора Мильна, который считаетъ всю землю глубже коры толщиною въ сорокъ пять миль однородной по составу. Если, однако, мнѣнія м-ра Ольдгэма подтверждаются дальнѣйшими доказательствами, то, значитъ, земля состоитъ изъ центрального ядра, материальность которого неизвѣстенъ,

Фиг. 7. Внутреннее ядро земли (по Ольдгэму). Внѣшний кругъ изображаетъ окружность земли; пунктирный кругъ (CC) внутреннее ядро; OA — путь волны искривленія, проникающей во внутреннее ядро; OB — путь подобной же волны сквозь вѣнчаную оболочку.

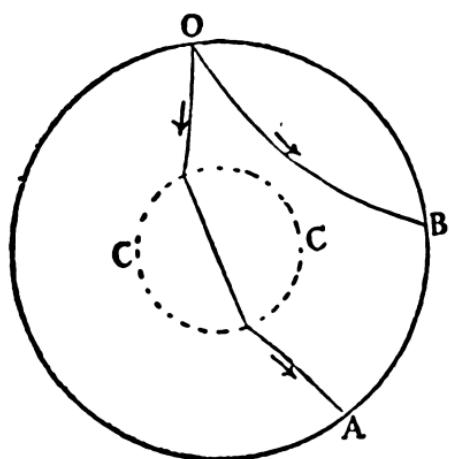
изъ толстой металлической оболочки, и тонкой каменистой коры.

ГЛАВА VI.

Благотворное вліяніе разъединенія (segregation).

Началомъ геологической исторіи земли было, такимъ образомъ, разъединеніе вошедшихъ въ ся составъ метеоритовъ на три зоны. Водвореніе на землѣ условій, превратив-

¹⁾ C. G. Knott. The Physics of the Earthquake Phenomena, 1908, pp. 228—234.

шихъ єс въ мѣстообитаніе жизни и подъ конецъ въ жилище человѣка, было продолженіемъ этого благодѣтельнаго процесса разъединенія. Стремленіе сходныхъ матеріаловъ собираться вмѣстѣ группами имѣеть міровое вліяніе. Его дѣйствія отражаются на мірѣ отъ первичнаго стущенія туманности до скопленія людей въ городахъ и ограниченія различныхъ индустрий специальными округами. Это разъединеніе людей часто вызываетъ сѣтованія, но продолжается несмотря на всѣ усилия остановить его. Оно продолжается, подчиняясь импульсу, дѣйствующему какъ на мертвую матерію, такъ и на живыя существа. Разъединеніе превратило широко разсѣянныя туманности въ планетные узлы, а затѣмъ раздѣлило каждую молодую планету на металлическій центръ и каменистую кору. Дальнѣйшее разъединеніе имѣло существенное значеніе для развитія жизни, существованія человѣка и возникновенія цивилизациі. Если бы не разъединеніе, металлы, необходимые человѣку для его орудій, залегали бы на недоступной для него глубинѣ. Фосфоръ, потребный для удобренія почвы, былъ бы разсѣянъ такими тонкими частичками въ огненныхъ породахъ, что онѣ не могли бы употребляться для обогащенія безплодной земли. Кварцъ, который, благодаря своей твердости и прочности, употребляется въ качествѣ строительного матеріала и полировального песка, оказался бы бесполезнымъ, если бы находился въ разсѣянномъ состояніи, какъ одна изъ составныхъ частей глубоко погребенныхъ горныхъ породъ. Глина, тонко зернистый матеріалъ, который не позволяетъ дождевой водѣ опускаться на бесполезную глубину, оказываетъ эту услугу потому, что соединена въ достаточно чистые слои, способные исполнять важную функцию сбиранія воды и образованія ручьевъ. Азотъ, важная составная часть животныхъ тканей, существовалъ вначалѣ, какъ свободный газъ въ атмосфѣре въ недоступной для питанія животныхъ формѣ. Всѣ матеріалы, потребные для жизни и дѣятельности человѣка, существовали въ горныхъ породахъ литосферы и въ водахъ океановъ или въ воздухѣ, но они были практически бесполезны, пока каждый не собрался въ слои, изъ которыхъ ихъ можно добывать въ необходимомъ количествѣ и чистотѣ.

Это обособленіе матеріаловъ, первоначально разсѣянныхъ во всей корѣ, есть результатъ трехъ группъ процессовъ. Первая группа есть рядъ разрушительныхъ агентовъ, раздробляющихъ горную породы литосферы. Дѣйствіемъ втор-

вой группы образовавшись такимъ способомъ обломки сортируются различными агентами, а дѣйствіемъ третьей группы отсортированные обломки отлагаются въ слои. Каковы же процессы, благодаря которымъ горныя породы разрушаются?

Первоначальныя горныя породы земной коры образовались, безъ сомнѣнія, путемъ непосредственнаго отвердѣнія расплывшагося матеріала; всѣ подобныя породы называются первичными. Оказываясь на поверхности земли, они разрушаются, и ихъ составныя части отлагаются заново; образовавшись, такимъ образомъ породы называются вторичными. Когда первичныя породы выступаютъ на поверхность на сушѣ, они подвергаются дѣйствію составныхъ частей атмосферы. Въ воздухѣ имѣются кислородъ, углекислота (газъ, состоящій изъ одной части углерода и двухъ частей кислорода) и водяной паръ. Всѣ эти матеріалы дѣйствуютъ на горныя породы. Кислородъ соединяется съ некоторыми изъ ихъ составныхъ частей, которая расширяются вслѣдствіе этого процесса окисленія; другія отъ этого разрыхляются, и горная порода распадается на куски.

Углекислота воздуха растворяется въ дождевой водѣ, когда же дождевая вода просачивается въ горныя породы, содержащаяся въ ней углекислота дѣйствуетъ на некоторые составныя части породъ, превращая ихъ въ карбонаты. Силикаты (кремнекислые соли) превращаются въ карбонаты (углекислые соли) и этотъ процессъ извѣстенъ подъ названіемъ выѣтривания. Онъ всегда происходитъ—хотя часто очень медленно—если горныя породы подвергаются дѣйствію атмосферныхъ осадковъ, и вообще вызываетъ разрыхленіе и распаденіе горныхъ породъ.

Итакъ, вода, находящаяся въ воздухѣ, оказываетъ мощное дѣйствіе на разрушеніе горныхъ породъ. Вода просачивается въ нихъ и собирается въ порахъ и трещинахъ; когда же она замерзаетъ ночью, ся расширение вызываетъ разрывы и расколы въ горной породѣ и дѣлаетъ ее еще болѣе доступной прониканію воздуха и воды. Кроме того, углекислота, содержащаяся въ водѣ, растворяетъ всѣ карбонаты, какіе встрѣтить по пути, а ихъ переходъ въ растворъ помогаетъ распаденію горной породы. По мѣрѣ того, какъ поверхность распадается, обломки смываются въ низины дождемъ или могутъ уноситься вѣтромъ, и такимъ образомъ обнажаются вѣжіе слои горной породы и становятся доступными дѣйствію атмосферы. Отдѣлившіеся матеріалы первичной гор-

ной породы идуть на образование другихъ породъ, которыя, въ виду того, что ихъ матеріаль происходить отъ первичныхъ породъ, называются вторичными.

Вторичныя горныя породы покрываютъ значительную часть земной поверхности, и особенно важны потому, что образуютъ основу областей, наиболѣе густо населенныхъ, самыхъ богатыхъ и самыхъ важныхъ въ политическомъ отношеніи. Такъ, въ Шотландіи первичныя горныя породы распространены, главнымъ образомъ, въ Нагорье (Highlands), тогда какъ Низменность (Lowlands), на которой находятся главные города и промышленные центры, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ вторичныхъ породъ. Въ Англіи первичныя породы образуютъ мѣстами пустоши Корнуэльса, Дартмура и Шантъ-Фелля, вторичныя же породы занимаютъ почти все королевство, включая всѣ главные мануфактурные, земледѣльческіе и горнозаводскіе округа.

Вторичныя породы отличаются отъ первичныхъ четырьмя главными признаками.

1. Первичныя породы состоять изъ кристаллическихъ матеріаловъ или изъ смѣси кристалловъ съ естественнымъ стекломъ; эти составные части отвердѣли во время образования горной породы. На противъ, вторичныя породы состоять изъ обломковъ первичныхъ; поэтому они называются „кристаллическими“, отъ греческаго слова „Клазитъ“, т. е. изломанный. Отдельныя зерна песчаника—кристаллическаго строенія, подобно кварцу въ гранитѣ, но тогда какъ кварцъ въ гранитѣ кристаллизовался какъ первоначальная составная часть горной породы, кварцевыя зерна въ песчаникѣ представляютъ собой раздробленные обломки кристалловъ, образовавшихся въ другомъ мѣстѣ.

2. Первичныя горныя породы образовались при условіяхъ высокой температуры и отвердѣли изъ расплавленного состоянія. Соответственно тому они называются огненными породами. На противъ, самыя распространенные изъ вторичныхъ породъ образовались дѣйствіемъ воды и потому часто соединяются въ одну группу подъ названіемъ водяныхъ породъ. Впрочемъ, слои, отложившіеся благодаря дѣйствію вѣтра, получили название эолическихъ отложенийъ.

3. Такъ какъ вторичныя породы отложились благодаря дѣйствію воды или вѣтра, то они обыкновенно встречаются въ видѣ обширныхъ горизонтальныхъ слоевъ или пластовъ. Поэтому, они называются слоистыми породами. Первичныя же породы

но обнаруживаются такого правильного распределения слоев и потому „неслонисты“. Они заняли тѣ мѣста, гдѣ впервые образовались въ расплавленномъ состояніи, и отвердѣли иногда глубоко подъ поверхностью въ формѣ громадныхъ глыбъ, называемыхъ „массивами“; иногда же, какъ образованія, известны подъ названіемъ жиль или штоковъ, прорвавшіяся въ горныя породы земной коры; въ другихъ мѣстахъ они палились какъ лава, вытекающая на поверхность.

4. Такъ какъ первичные породы вообще образовались изъ массы расплавленного материала, то они не содержать остатковъ живыхъ существъ: ни животныхъ, ни растеній не могли существовать тамъ, гдѣ образовались эти породы. Напротивъ, вторичные горныя породы содержать остатки животныхъ и растеній, жившихъ въ то время, когда отлагались эти породы. Подобные остатки, погребенные въ горныхъ породахъ, называются ископаемыми или окаменѣлостями. Поэтому вторичные породы часто содержать ископаемыхъ. Изученіе ископаемыхъ, находимыхъ во вторичныхъ породахъ, показываетъ, образовались ли эти породы на суши или въ водѣ, и въ послѣднемъ случаѣ,—въ морѣ, или въ озерахъ или въ руслахъ реки.

Строеніе первичныхъ породъ показываетъ, при какихъ условіяхъ они образовались: отвердѣли ли ихъ материалы на поверхности земли при вулканическихъ условіяхъ, или на значительной глубинѣ подъ поверхностью, какъ „плутонической породы“, или какъ жили и штоки на сравнительно незначительной глубинѣ подъ поверхностью.

Нѣкоторые вторичные породы не содержать окаменѣлостей, но условія ихъ образования можно определить по формѣ и расположению ихъ частицъ. Слои могутъ отлагаться регулярно въ глубокихъ водахъ или въ видѣ очень неправильныхъ перепутанныхъ слоевъ подъ влияниемъ сильныхъ течений на прибрежны: или они могутъ нагромоздиться на суши, и въ послѣднемъ случаѣ какъ форма зеренъ, такъ и расположение слоевъ могутъ показать, отложились ли они въ видѣ песчаныхъ дюнъ или обширныхъ слоевъ нанесенной вѣтромъ пыли.

Въ виду огромнаго значенія вторичныхъ породъ, какъ оснований областей наибольшей экономической цѣнности, опредѣленіе различныхъ родовъ этихъ породъ обыкновенно является болѣе важнымъ, чѣмъ опредѣленіе различныхъ огнищныхъ породъ.

Вторичныя породы принаследжатъ къ четыремъ главнымъ группамъ—песчаникамъ, глиямъ, известнякамъ и углямъ.

Члены песчаниковой группы состоять изъ зеренъ пѣска. Когда зерна слегка цементируются, этотъ материалъ превращается въ песчаную породу (sand-rock). Дальнѣйшая цементація зеренъ приводить къ образованію песчаниковъ; если же отдѣльныя частички цементируются такъ плотно, что камень раскалывается черезъ зерна такъ же легко, какъ черезъ связзывающій ихъ цементъ, то порода называется кварцитомъ.

На Британскихъ островахъ обыкновенные песчаники состоять изъ обломковъ кварца, но въ иѣкоторыхъ странахъ главный напластованія песка и песчаника состоять изъ другихъ материаловъ. Такъ, коралловые пески острововъ Тихаго океана состоять изъ углекислой извести, и иѣкоторые песчаники состоять изъ подобныхъ же зеренъ, скементированныхъ въ твердую породу. Есть также песчаники, образованные изъ зеренъ полевого шпата.

Въ виду этого существенное свойство песчаника не его химический составъ, а величина его частицъ. Наименший размѣръ песчанаго зерна 0,005 м.м. или одна пятитысячная дюйма въ діаметрѣ. Матеріаль, состоящій изъ менѣе крупныхъ частицъ, называется глиной или иломъ. Песчаники служать человѣку, главнымъ образомъ, какъ строительный матеріаль.

Конгломератами называются гориыя породы, родственныя песчаникамъ, отъ которыхъ они отличаются болѣе крупными размѣрами составныхъ частей,—не песчинокъ, а камешковъ. Рыхлые камешки образуютъ слои гравія и щебня. Если же они скементированы, то образуютъ породу, называемую конгломератомъ, когда она состоитъ изъ округленныхъ обломковъ, и брекчіей, если обломки негладки и угловаты.

Глины являются членами глинистаго ряда и отличаются отъ песчаниковъ гораздо меньшимъ объемомъ своихъ частицъ. Осадочная глина отлагалась въ формѣ ила. Одна изъ обыкновенныхъ разновидностей глины дѣлится на правильные горизонтальные слои и называется сланцеватой глиной. Шиферный сланецъ есть членъ глинистаго ряда, подвергшийся громадному давленію, перемѣстившему его частички такъ, что онъ раскалывается на очень тонкія правильныя пластинки.

Глины представляютъ большую цѣнность, такъ какъ, благодаря своей иѣжности, легко разрушаются на поверхности

и даютъ пачало слоямъ плодородной почвы. Кромѣ того, они легко выравниваются атмосферными дѣятелями въ гладкія равнинны, и въ большинствѣ случаевъ образуютъ основу наиболѣе цѣнной въ сельскохозяйственномъ отношеніи земли. Глины также очень полезны вслѣдствіе своей непроницаемости для воды; этимъ самыемъ они преиляютъ дождевой водѣ проникать на бесполезную глубину въ подпочву. Вода задерживается пластами глины и либо скапливается въ водоносныхъ слояхъ, откуда можетъ быть добыта съ помощью колодцевъ, либо выбѣгаєтъ на поверхность въ формѣ ключей, которые поддерживаютъ теченіе рѣкъ въ сухое время года.

Третья важная группа вторичныхъ породъ, известковый рядъ, включаетъ известняки, горные породы, состоящія изъ углекислой извести. Этотъ матеріаъ растворяется въ водѣ (какъ бикарбонатъ—двууглекислая извѣстъ) и извлекается различными животными и растеніями, употребляющими его на постройку своихъ раковинъ или скелетовъ. По смерти же этихъ организмовъ ихъ твердые части скапливаются въ беспорядкѣ на днѣ морскому, образуя здѣсь известковые слои, которые могутъ цементироваться въ известнякъ. Въ некоторыхъ случаяхъ углекислая извѣстъ осаждается изъ воды въ силу химическихъ процессовъ и въ такомъ случаю образуетъ слои известковаго туфа или химически отложенной извѣсти. Известняки оказываютъ большія услуги человѣку въ качествѣ строительного матеріала, а также для фабрикаціи цемента, благодаря своей способности удерживать значительные запасы подпочвенной воды и, наконецъ, потому, что они способствуютъ образованію плодородныхъ почвъ, особенно пригодныхъ для зерновыхъ хлѣбовъ.

Послѣдній рядъ горныхъ породъ—угольный, охватывающій породы, главной составной частью которыхъ является элементъ углеродъ. Ихъ главная цѣнность въ томъ, что они доставляютъ важнѣйший запасъ топлива и горючихъ матеріаловъ масль. Образованіе угольныхъ породъ можно наблюдать въ настоящее время въ торфяникахъ, гдѣ разлагающейся растительный матеріаъ скапливается въ видѣ толстыхъ слоевъ въ холодныхъ мокрыхъ болотахъ. Если отложение торфа будетъ прикрыто глиной или пескомъ и затѣмъ погребено въ теченіе продолжительного времени подъ мощнымъ тяжелымъ слоемъ горныхъ породъ, то оно медленно превратится въ исконяемое топливо, известное подъ названіемъ каменного угля.

Каменные угли образовались изъ скоплений разнаго рода растений, произраставшихъ при различныхъ условіяхъ. Важнѣйшіе въ мірѣ запасы каменнаго угля встрѣчаются среди горныхъ породъ Каменноугольной системы; повидимому, они образовались на мѣстахъ, произрастанія древнихъ лѣсовъ или скопились въ видѣ массъ разлагающейся растительности на днѣ болотъ и лагунъ.

Существуетъ пять главныхъ родовъ каменнаго угля:

1. Бурые угли или лігниты, въ большинствѣ случаевъ сравнительно недавнаго происхожденія, бураго цвѣта и обыкновенно очень мягкие.

2. Каменистый уголь употребляемый для обыкновенныхъ домашнихъ надобностей; твердый, черный и ломкий, добываемый, главнымъ образомъ, изъ каменноугольной системы.

3. Газовый уголь, который легко выдѣляется газъ, горящій яркимъ блѣдымъ пламенемъ. Этотъ уголь представлять высокую цѣнность для газового производства до введенія на калившющихся количествъ.

4. Антрацитъ, разновидности каменнаго угля, наиболѣе богатыя углеродомъ и дающія наибольшее количество тепла на тонну топлива. Они горятъ безъ пламени или дыма и потому наиболѣе подходятъ для цѣлей мореплаванія.

Область, слагающаяся изъ двухъ такихъ породъ, какъ базальтъ и гранитъ, даетъ начало очень разнообразнымъ серіямъ вторичныхъ породъ. Базальтъ состоитъ изъ основного полевого шпата и двухъ минераловъ—оливина и широксена. Гранитъ состоитъ изъ кислого полевого шпата, кварца и слюды. Составъ этихъ минераловъ и продуктовъ, образующихся вслѣдствіе ихъ разрушенія, указанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Горная порода.	Виды минераловъ.	Составные части.	Отлагается во вторичныхъ горныхъ породахъ, бзкъ
Базальтъ.	Основной по- левой шпатъ.	Кремнеземъ. Глиноземъ. Извѣстъ. Натръ.	{ Глина. Извѣстнякъ (угле- кислая извѣстъ). Поваренная соль (хлористый натрій)

Горная порода.	Виды минераловъ.	Составные части.	Отлагается во вторичныхъ горныхъ породахъ, какъ
Гранитъ.	Пироксенъ.	Кремнеземъ. Желѣзо. Магнезія.	Желѣзнякъ. Въ глинахъ и известнякахъ.
	Оливинъ.	Кремнеземъ.	Желѣзнякъ.
	Магнетитъ.	Магнезія. Окись желѣза.	Грубая зерна, какъ песокъ и песчаникъ; тончайшія частицы, какъ глина.
	Кварцъ.	Кремнеземъ.	Глина.
Кислый полево-вой шпатъ.		Кремнеземъ. Глиноземъ.	Калийная соли.
		Кали. Натръ.	Поваренная соль.
Бѣлая слюда.		Кремнеземъ. Глиноземъ.	Тонкіе слои слюды.
		Кали.	

Такимъ образомъ разрушение первичныхъ горныхъ породъ и новое отложение ихъ составныхъ частей ведеть къ образованію главныхъ родовъ вторичныхъ породъ—именно бесчаниковъ, глины и известняковъ.

Какіе процессы перемѣщаются материалъ первичныхъ горныхъ породъ?

Вѣтеръ уноситъ легчайшія частички, которыя могутъ переноситься на далекія разстоянія и отлагаться въ видѣ глины, тогда какъ болѣе крупные обломки остаются въ видѣ глыбъ и галекъ, которыя могутъ уменьшаться въ объемѣ вслѣдствіе стирания ихъ движущимся пескомъ. Кварцевыя зерна, вынуждающія изъ разрушающагося гранита, уносятся вѣтромъ и катятся по землѣ, пока не осядутъ въ какомъ-нибудь защищенному мѣстѣ, или, остановленныя влажностью или какимъ-нибудь препятствіемъ, нагромождаются въ песчаную дюну.

Потоки и рѣки переносятъ материалъ первичної горной породы на большія или меньшія разстоянія въ зависимости отъ быстроты течения и вѣса минеральныхъ частицъ. Глыбы отрываются отъ горныхъ склоновъ и увлекаются вѣчно-бѣ-

гущими потоками. Голышни медленно катятся по руслу потока и скоро стираются въ пыль. Зерна песка уносятся потокомъ и образуютъ песчаные слои, какъ скоро потокъ теряетъ силу. Тончайшія частицы уносятся гораздо далѣе и откладываются въ видѣ слоевъ глины тамъ, гдѣ теченіе замедляется. Такъ, купальщикъ часто находитъ въ одной и той же рѣкѣ гравіевое или песчаное дно тамъ, гдѣ теченіе быстро, глинистое—тамъ, гдѣ оно медленно.

Море постоянно разрушаетъ сушу, атакуя берегъ своими волнами. Волны подкапываютъ утесы, и верхнія части ихъ обваливаются на берегъ. Прибой дробить обвалившіяся глыбы въ щебень, и весь материалъ, получающійся отъ разрушенія взморья, передвигается вдоль берега приливомъ и отливомъ. Этотъ материалъ сортируется въ банки галечника на открытыхъ мѣстахъ, въ песчаныя отмели тамъ, гдѣ берегъ иѣсколько болѣе защищенъ, и въ слои глины въ спокойныхъ бухтахъ и на небольшомъ разстояніи отъ береговой линіи. Эти отложения постепенно превращаются въ горные породы. Глины отвердѣваютъ вслѣдствіе давленія въ сланцеватыя глины. Песокъ цементируется въ песчаную породу и въ песчаникъ, а слои гравія или галекъ—въ конгломераты.

Какова же третья группа процессовъ, благодаря которымъ изъ первичаго материала откладываются слои? Кромѣ простыхъ механическихъ процессовъ перемѣщенія вѣтромъ и водою, есть болѣе тонкая форма переноса. Материалы, растворившіеся изъ горныхъ породъ, уносятся въ растворѣ, пока не будуть извлечены изъ воды животными, растеніями и химическими процессами. Многія животныя и растенія обладаютъ раковинами и скелетами изъ углекислой извести, которая добывается изъ различныхъ солей извести, растворенныхъ въ прѣсной или морской водѣ. По смерти организмовъ твердые части сконцентрируются на днѣ озера или моря и такимъ образомъ даютъ начало отложenіямъ известняка. Нѣкоторыя кремнеземистыя породы образуются изъ твердыхъ частей губокъ и микроскопическихъ существъ, извѣстныхъ подъ названіемъ лучистокъ или радиолярій и діатомей. Слои фосфатовъ образуются изъ фосфориокислой извести костей животныхъ или дѣйствиемъ фосфорной кислоты въ морской водѣ на зернышки углекислой извести.

Другой процессъ сегрегаціи (разъединенія и обособленія) обусловленъ дѣятельностью растеній. Большинство растеній

извлекают углекислоту изъ атмосферы и употребляют углеродъ для постройки своихъ тканей. Если значительныя количества растительныхъ материаловъ погребены вмѣстѣ, то они могутъ превратиться въ такой материалъ, какъ торфъ, а подъ конецъ—въ каменный уголь.

Химические процессы приводятъ къ образованію другихъ полезныхъ материаловъ. Нѣкоторые известияки образовались изъ углекислой извести, отлагавшейся изъ воды источниковъ и потоковъ. При испареніи морскихъ рукавовъ или лагунъ содергавшаяся въ морской водѣ соль отложилась въ видѣ пластовъ поваренной соли. Такимъ образомъ въ силу механическихъ, органическихъ и химическихъ процессовъ, материалы, первоначально разсѣянные по горнымъ породамъ земной коры и носившіеся въ воздухѣ или въ водѣ, собрались въ слои и образуютъ залежи песка, глины, известияка, поваренной соли и разныхъ родовъ минерального топлива, включая торфъ и каменный уголь.

Съ течениемъ времени первичныя породы, выступившія на поверхность земли, разрушились совершенно, а ихъ материалышли на образованіе вторичныхъ породъ. Тѣмъ не менѣе, существуютъ еще обширныя области, образованныя изъ первичныхъ породъ, такъ какъ свѣжія массы постоянно поднимаются на поверхность снизу съ той же быстротой, съ какой разрушаются и уносятся верхніе слои. Земля до сихъ поръ медленно съеживается, и такъ какъ земная кора опускается неравномѣрно, то она давить съ неодинаковой силой на ниже лежащей материалъ. Нѣкоторые изъ жидкихъ или пластическихъ горныхъ породъ внизу могутъ выдавливаться подъ болѣе слабую область и приподнимать ее, а затѣмъ отвердѣвать подъ давленіемъ вышележащей коры.

Породы, образовавшіяся глубоко подъ поверхностью земли, называются иллюминическими, по имени Иллютина, бога адскихъ безднъ; они встрѣчаются обыкновенно значительными массами, поднявшимися среди вышележащихъ материаловъ. Эти иллюминиския породы часто даютъ языки или отвѣтвления, которые пролагаютъ себѣ путь среди вышележащихъ горныхъ породъ; такие языки называются жилами или потоками. Если эти жилы достигаютъ поверхности, ихъ расплывавшіяся породы вырываются въ формѣ вулканическихъ изверженій. Если горныя породы изливаются на поверхность расплывавшими потоками, они образуютъ слои лавы. Если породы насыщены паромъ, они вырываются со взрывомъ, разбивая

каменистый материалъ на мелкіе обломки, которые падаютъ вокругъ вулканическаго отверстія, образуя круглый холмъ. Углубленіе въ центрѣ этого холма есть вулканическій кратеръ. Лавовые потоки изъ различныхъ отверстій могутъ соединяться, образуя непрерывныя лавовыя поля, покрывающія многія тысячи квадратныхъ миль. Горныя породы, которыя поднимаются изъ внутренности земли, насыщены водою и газами, вырывающимися изъ вулкановъ огромными облаками. Когда плутоническія породы охлаждаются подъ поверхностью, ихъ воды медленно прокладываютъ себѣ путь наверхъ; такъ какъ эти воды очень горячи, то они растворяютъ частички металловъ, съ которыми приходятъ въ соприкосновеніе, и выносятъ ихъ на поверхность. Охлаждаясь, горячія воды отлагаются растворенные въ нихъ металлы въ видѣ минеральныхъ жилъ. Такимъ путемъ металлическія составные части, разсѣянныя въ первичныхъ породахъ, мельчайшими зернышками собираются въ жилы, изъ которыхъ могутъ съ выгодой добываться.

ГЛАВА VII.

Поднятіе суши.

Всѣ естественные процессы разрушенія подъ влияніемъ атмосферныхъ агентовъ, благодаря которымъ суши понижается, соединяются въ одну группу подъ названіемъ денудаціи. Результатомъ денудаціи было бы съ течениемъ времени пониженіе всей суши до уровня моря. Процессы денудаціи, хотя обыкновенно медленные, дѣйствуютъ безостановочно и мѣстами достигаютъ плачевной быстроты. Некоторые британскія прибрежныя области были размыты въ теченіе историческихъ временъ.

Какъ бы то ни было, суши сохраняется благодаря движению коры, противодѣйствующему денудаціи. Во многихъ областяхъ происходит автоматическое исправленіе, такъ какъ суши поднимается вслѣдствіе давленія. Скандинавія возвышается надъ уровнемъ моря съ очень раннихъ геологическихъ временъ. Она подвергалась дѣйствію денудаціонныхъ агентовъ въ теченіе такого продолжительного периода времени, что превратилась бы въ низменность или даже въ мель, покрытую моремъ, если бы не поднималась такъ же быстро, а го временемъ даже быстрѣе, чѣмъ понижалась въ силу денудаціи. Изломанная форма страны, поднявшаяся

береговыя террасы вдоль Норвежскихъ береговъ, показываютъ, что въ недавнія времена поднятіе было сильнѣе, чѣмъ денудація.

Каменноугольныя поля юго-западной Шотландіи доставляютъ хорошую иллюстрацію борьбы между денудаціонными и поднимающими силами. Каменный уголь, повидимому, залегаетъ послѣдовательными слоями на протяженіи серіи отложений болѣе 4.000 тысячъ футовъ толщиной. Характеръ этихъ горныхъ породъ показываетъ, что всѣ они отложились или немного выше, или немного ниже морскаго уровня. Многія отложения образовались на суши; по слои известняка и сланцеватыхъ глинъ, отложившіеся въ мелкомъ морѣ, попадаются на протяженіи всей серіи. Эти угленосныя породы отлагались и нѣкогда въ устьяхъ рѣкъ, иногда на береговыхъ террасахъ, иногда въ мелководьяхъ вдоль берега, иногда же въ видѣ лѣсовъ въ изменившейся прибрежной области. Эти 4000 футовъ отложений не образовались въ существовавшемъ уже пониженіи, такъ какъ всякий такой бассейнъ бытъ былъ занятъ морской водой, и первые слои, отложившіеся на его днѣ, имѣли бы характеръ глубоководныхъ морскихъ осадковъ. Постѣ медленнаго наполненія впадины слои стали бы обнаруживать признаки отложений въ мелкой водѣ, пока не достигли бы уровня моря; а выше непрерывной серіи морскихъ осадковъ послѣдовали бы слои, отложившіеся на суши. Но вся мощная толща осадочныхъ породъ каменноугольныхъ залежей юго-западной Шотландіи отложилась близъ уровня моря; слои известняка образовывались, когда легкое осѣданіе затопляло прибрежье. Отложение новыхъ слоевъ снова наполняло мелкое море; новообразовавшаяся суши одѣвалась лѣсами или болотами, и новыя скопленія растительного вещества приводили къ образованію слоя каменного угля. Онь прикрывался пескомъ и иломъ, а при дальнѣйшемъ пониженіи море снова завладѣвало областью и снова изгонялось изъ нея отложеніемъ песковъ и глинъ.

Несмотря на это постоянное измѣненіе географическихъ условий, средняя быстрота отложения осадковъ была та же самая, что и средняя быстрота опусканія суши. Если опусканіе оказывалось черезчуръ быстрымъ, отлагались толстые слои известняка и морскихъ осадковъ. Но быстрота отложения соотвѣтствовала быстротѣ опусканія въ теченіе такихъ продолжительныхъ періодовъ и въ такихъ многочисленныхъ пунктахъ земного шара, что это соотвѣтствіе врядъ ли мо-

жеть быть случайнымъ совпаденіемъ. Сэръ Арчибалдъ Гейки, въ лекціи о географической эволюціи, прочтенній въ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ въ 1879 г., констатировалъ, что „среди самыхъ мощнѣхъ массъ осадочныхъ породъ—массъ древней палеозойской системы—нѣть признаковъ, которые повторялись бы такъ непрерывно, какъ чередованія различныхъ осадковъ“; послѣдніе своими поверхностями, покрытыми отпечатками дождя, слѣдами червей и трещинами, образовавшимися вслѣдствіе высыханія, „недвусмысльно указываютъ на мелкія и даже прибрежныя воды. Они встrebчаются отъ основанія до верхушки формаций, достигающихъ въ толщину иѣсколькихъ тысячъ футовъ. Для нихъ возможно лишь одно объясненіе, именно, что данная формаций начали отлагаться въ мелкой водѣ; что въ теченіе ихъ образованія область отложенийъ постепенно опустилась на тысячи футовъ; но что быстрота накопленія осадковъ соотвѣтствовала въ цѣломъ этому пониженію; а потому первоначальный мелководный характеръ отложенийъ сохранился даже послѣ того какъ первоначальное морское дно было погребено подъ огромной массой осадочного материала“¹⁾.

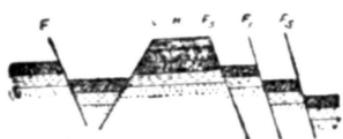
Степени быстроты опускания и отложения осадковъ такъ часто оказываются одинаковыми, что подавляющая вѣроятность говоритъ въ пользу существованія какой-либо непосредственной связи между этими двумя явленіями. Наиболѣе вѣроятное объясненіе то, что добавочный вѣсь осадковъ самъ вызываетъ опускание площади, на которой они отлагаются; а облегченіе смежной области вслѣдствіе удаленія слоя осадковъ заставляетъ ее подниматься. Поднявшаяся область подвергается денудаціи, новый слой материала переносится съ суши на морское дно, которое вслѣдствіе этого снова опускается; и этотъ процессъ продолжается безъ конца.

Въ дополненіе къ движеніямъ, обусловленнымъ „изостатическимъ равновѣсіемъ“ смежныхъ областей, существуютъ поднятія и опускания, вызываемыя измѣненіями внутри земной коры. Наплывъ плутонического материала подъ какую-либо область вызоветъ поднятие, а сжатіе центральной массы земли влечетъ за собой осѣданіе болѣе слабыхъ участковъ земной коры.

Проблема изостазіи—теорія, согласно которой каждая глыба земной коры поднята вѣсомъ смежныхъ глыбъ,—при-

¹⁾ Proc. R. Geog. Soc., New Series, vol. I, 1879, p. 426.

нимается съ большимъ трудомъ. Истинность этого принципа вызывала сомнѣнія со стороны многихъ геологовъ, несмотря на силу геологическихъ доказательствъ въ ся пользу. Но изслѣдований величины силы тяготѣнія на морѣ, произведенныхъ профессоромъ Е. О. Геккеромъ, показываютъ, что результаты физическихъ измѣрений земли согласуются съ изостатической теоріей.

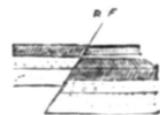

Фиг. 8. Нормальные сбросы: FF—грабень. II—горсть. Fs—ступенчатые сбросы.

Поднявшійся и опустившійся участки могутъ разъединяться движеніями вдоль изломовъ, называемыхъ сбросами. Сбросъ есть перемѣщеніе, въ силу которого горные породы раскалываются и опускаются или поднимаются на различные уровни (фиг. 8, F). Въ нормальныхъ сбросахъ (какъ на фиг. 8) горные породы опускаются внизъ на

такъ наз. сброшенной сторонѣ. Породы остаются на болѣе высокомъ уровне на другой сторонѣ, которая называется взброшенной. Обратное происходит въ такъ наз. обратнымъ сбросомъ (взбросомъ) (фиг. 9). Участокъ горныхъ породъ можетъ опуститься между двумя параллельными сбросами, которые вмѣстѣ образуютъ грабень (тафросъ) (фиг. 8). Участокъ сущи можетъ оставаться поднятымъ между двумя сбросами, образуя „горсть“ (фиг. 8, II). Нацластование можетъ опуститься въ силу послѣдовательныхъ сбросовъ, образуя рядъ ступеней или ступенчатыхъ сбросовъ (фиг. 8, Fs). Кроме перемѣщений, обусловленныхъ вертикальными движеніями, существуютъ другія, обязанныя своимъ происхожденіемъ давленію съ боковъ. Если сдвигать скатерть, лежащую на столѣ, то она образуетъ рядъ складокъ: земная кора тоже часто изгибается въ складки вслѣдствіе давленія съ боковъ. Ребра или поднимающіяся складки называются антиклиналями (фиг. 10, A). Впадины или опускающіеся складки называются синклиналями (фиг. 10, S). Складки могутъ быть широкими и отлогими, какъ на фиг. 10, A, или они могутъ быть узкими, при чмъ одна сторона складки можетъ оказаться подъ другой стороной, такъ что оба члена складки наклонены въ одинъ и томъ же направлениі. Такія сжатыя складки называются изоклиналями (фиг. 10, Is).

Эти нарушенія въ земной корѣ вызываютъ образованіе горъ, которая можно классифицировать въ четыре главныя

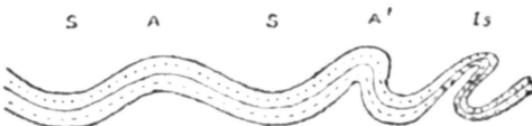
Фиг. 9.
Обратные
сбросы.

группы—массивные горы, складчатые горы, остаточные горы и вулканические горы. Каждый родъ обязанъ своимъ происхождениемъ различному геологическому процессу.

Массивные горы состоять изъ массивовъ земной коры, возвышающихся надъ уровнемъ съединенной страны. Ихъ возвышение обыкновенно обусловлено осѣданіемъ смежныхъ массивовъ. Иногда массивные горы образуются путемъ опрокидыванія глыбъ земной коры: край, который образуетъ верхъ горы, поднялся вдоль сброса, или нижний край опустился вслѣдствіе осѣданія. Быть можетъ, массивные горы могутъ образоваться также вслѣдствіе равномѣрного поднятія участковъ земной коры, хотя возможность подобныхъ движений отрицается некоторыми геологами.

Складчатые горы образуются сморщиваніемъ земной коры.

Складчатость можетъ быть обусловлена боковымъ давлениемъ, съеживающимъ поверхность въ чередующіеся гребни и долины, подобно листу волнистаго желѣза. Онъ могутъ также вызы-

Фиг. 10. Диаграмма складокъ земной коры. S—синклиналь. A—антеклиналь. A'—асимметрическая антиклиналь. Is—изоклиналь.

ваться вертикальнымъ поднятіемъ, обусловленнымъ вторженіемъ большихъ массъ огненной породы; этотъ типъ нарушений порождаетъ большія куполообразныя вздутия, а не ряды параллельныхъ хребтовъ. Къ простейшей разновидности складчатыхъ горь относятся состоящи изъ отлогихъ правильныхъ складокъ, каковы изображены на лѣвой сторонѣ фиг. 10. При болѣе интенсивномъ боковомъ давлении складки нагромождаются вмѣстѣ, и обѣ стороны не сходны (какъ на фиг. 10, A'), или обѣ стороны могутъ быть наклонены въ одинъ и томъ же направленіи, какъ въ изоклиналяхъ (фиг. 10, Is). Если давление еще сильнѣе, складка можетъ переломиться, и верхняя часть—продвинуться вдоль слабо наклонной или почти горизонтальной трещины разрыва. Такія смыщшія называются сдвигами. Вслѣдствіе этихъ движений древнія горы породы надвигаются на болѣе молодыя породы, и обычна послѣдовательность слоевъ въ такой мѣстности извращается. Комбинація сдвиговъ и складокъ характерна для такихъ сложныхъ складчатыхъ горъ какъ Альпийскія.

Остаточные горы называются такъ потому, что представляютъ собой остатки большихъ площадей горныхъ породъ, оставшая часть которыхъ удалена денудацией. Массивная гора или плато подвергается дѣйствію различныхъ агентовъ, разъѣдающихъ поверхность земли. Горные породы расщепляются жарой и дробятся морозомъ. Газы воздуха вызываютъ химическое распаденіе составныхъ частей горной породы; а песокъ, несомый вѣтромъ, стираетъ утесы и доступныя его дѣйствію поверхности горныхъ породъ. Дождь смываетъ рыхлые продукты разрушенія со склоновъ, и массы, лишенные поддержки, скользятъ внизъ по крутымъ склонамъ въ видѣ обваловъ. Матеріалы, спустившіеся такимъ образомъ на дно долинъ, уносятся потоками, и сами долины постепенно расширяются дѣйствіемъ дождей и вѣтра, а иногда льда. Такимъ образомъ, поднявшаяся глыба земной коры медленно разъѣдается. Ея поверхность становится зубчатой и неправильной. Долины глубоко врѣзаются въ массу, а остающіеся между ними гребни и вершины образуютъ остаточные горы.

Вулканическія горы представляютъ собой обширныя скопленія лавы и вулканическаго туфа, нагромоздившіяся вокругъ вулканическихъ отверстій. Простой вулканъ образуетъ обыкновенно коническую гору съ центральнымъ колодцемъ или кратеромъ надъ устьемъ. При денудациіи вулкановъ мягкие рыхлые матеріалы вымываются; твердое ядро горной породы отвердѣваетъ въ канатѣ, по которому поднимались вулканическіе матеріалы. Это ядро остается въ видѣ холма, называемаго стержнемъ вулкана. Нѣкоторые вулканы изливаютъ огромные потоки лавы, которые ногребаются окружающей мѣстностью поль толстыми слоями горной породы; потоки изъ различныхъ вулканическихъ отверстій соединяются въ одинъ непрерывный покровъ, и, такимъ образомъ, обширная площадь страны можетъ быть ногребена подъ этимъ разливомъ лавы. Горизонтальные части образуютъ лавовые поля, а болѣе мощныя массы или мѣста, приподнятые послѣдующими движеніями земли, возвышаются въ видѣ лавовыхъ плато.

ЧАСТЬ III.

Планъ земли.

ГЛАВА VIII.

Непостоянство океановъ и материковъ.

Величайшія изъ областей осѣданія земной коры—бассейны глубокаго океана; приподнятая или оставшаяся поднятыми области между океанами образуютъ материки. Въ исторіи образованія земной коры является вопросомъ первѣйшей важности, всегда ли приподнятая или опустившаяся площади занимали тѣ самыя положенія, что нынѣ.

Частая смѣна суши и моря есть одинъ изъ наилучше установленныхъ геологическихъ фактовъ. Напримѣръ, почти каждая часть Англіи много разъ поочередно поднималась надъ моремъ и погружалась въ море. Извѣстное ограниченіе въ размѣры этихъ измѣненій внесла работа знаменитой экспедиціи Челленджера, изслѣдованія которой, между 1872 и 1874 гг., заложили основу нашего современнаго знанія океановъ. Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ открытій этой экспедиціи было то, что отложения, распространенные на днѣ океановъ, совершенно отличаются по своему характеру отъ тѣхъ, которыя образуются близъ береговъ, и не похожи на всѣ, извѣстные въ то время среди матеріаловъ суши. Дно океановъ вдали отъ суши одѣто отложеніями, извѣстными подъ названіемъ океаническаго ила (ooze). Нѣкоторые виды этого ила состоять, главнымъ образомъ, изъ остатковъ микроскопическихъ животныхъ и растеній, перемѣшанныхъ съ очень тонкой глиной, которая представляется нерастворимый остатокъ вулканическаго пепла, падавшаго въ море, или очень тонкой пыли, приносимой вѣтрами съ суши. Въ нихъ попадаются также обломки метеоритовъ и зубы вымершихъ акулъ.

Некоторые виды океанического ила состоять, главнымъ образомъ, изъ красной глины, образовавшейся изъ вулканическаго пепла.

Въ эпоху экспедиціи Челленджера не было известно никакихъ горныхъ породъ, сходныхъ по своимъ признакамъ съ этими глубоководными отложеніями, и соответственно тому была выдвинута теорія, согласно которой ни одинъ материкъ никогда не былъ погребенъ подъ глубокимъ океаномъ. Морскими отложеніями, находимыми на суше, приписывалось образованіе въ мелкихъ моряхъ и вдоль береговъ. Въ согласіи съ этимъ допускалось, что хотя окраины океановъ могли подниматься надъ уровнемъ моря, но центральные океаническіе бассейны оставались такими же въ теченіе всѣхъ геологическихъ временъ. Лордъ Кельвингъ высказалъ интересную догадку, что океаны и материки были пам'ячены уже въ туманности образованіемъ особенно устойчивыхъ площадей, остававшихся всегда материками.

Дальнѣйшимъ аргументомъ въ пользу постоянства материковъ была ссылка на то, что земная кора подъ океанами состоитъ изъ болѣе тяжелыхъ матеріаловъ, чѣмъ тѣ, которые образуютъ материки. Утверждали, что благодаря этой разницѣ въ всѣхъ дна океановъ всегда находилось на болѣе низкомъ уровне.

Доказательства въ пользу постоянства материковъ и матеріаловъ были сопоставлены вкратцѣ А. Росселемъ Уоллесомъ въ одной изъ интереснѣйшихъ главъ его *Островной Жизни* (Island Life, 1880. pp. 81—102). Его резюмѣ (*op. cit.*, pp. 101, 102) настаиваетъ на образованіи всѣхъ осадочныхъ отложений близъ береговъ, на измѣнчивости ихъ характера, благодаря которой они рѣдко сохраняютъ одни и тѣ же признаки на протяженіи 150 или 200 миль, на образованіи всѣхъ напластованій близъ суши, на отсутствіи глубоководнаго океаническаго ила среди извѣстныхъ породъ и на повторномъ нахожденіи береговыхъ, лиманныхъ и озерныхъ осадковъ среди всѣхъ осадочныхъ породъ. Уоллесъ утверждалъ, что озерные отложения образовывались въ каждомъ періодѣ исторіи земли, начиная съ Камбрійскаго, и на каждомъ материкѣ, и что они „дополняютъ доказательства того, что наши материки существовали въ вѣчно-измѣняющихся формахъ, въ теченіе всего этого громаднаго промежутка времени“.

Постоянство океановъ доказывается, согласно Уоллесу,

ихъ значительной глубиной, обширымъ протяженіемъ и тѣмъ замѣчательнымъ обстоятельствомъ, что острова, разсѣянныя въ океанахъ, „никогда не обнаруживаются какихъ-либо палеозойскихъ или вторичныхъ породъ“. Единственный исключенія, говоритъ онъ, это Новая Зеландія и Сесельскіе острова, тогда какъ почти вся громадная площадь Атлантическаго, Тихаго, Индійскаго и Южнаго океановъ оказывается лишенной хоть одного остатка большихъ острововъ или материковъ, которые будто бы погрузились въ ихъ волны“.

Какъ бы то ни было, въ настоящее время теорія постоянства океановъ не находитъ такого широкаго признанія, благодаря новымъ данимъ относительно геологии океаническихъ острововъ и распределенія растеній и животныхъ. Кромѣ того, глубоководный иль былъ найденъ выше уровня моря, а его отсутствіе на материкахъ легко объясняется. Нахожденіе въ этихъ осадкахъ зубовъ вымершихъ акулъ и сравнительное обиліе остатковъ метеоритовъ показываетъ, что глубоководный иль образуется чрезвычайно медленно. Онъ, вѣроятно, всегда лежитъ тонкимъ слоемъ, и большинство его составныхъ частей такъ легки, что если площадь ила наклонится на близкое разстояніе къ поверхности моря, лѣйствіе волнъ во время бури будетъ ворошить, а движеніе воды и теченія смывать его. Вѣроятно, лишь при очень исключительныхъ обстоятельствахъ, когда иль поднимался быстро въ спокойныхъ областяхъ моря, подобные осадки могли пережить выходъ на поверхность моря. Настоящій глубоководный иль найденъ теперь надъ уровнемъ моря на Барбадосѣ, Кубѣ, Борнео и иѣкоторыхъ островахъ Тихаго океана. Эти поднявшіеся ископаемые осадки океаническаго ила всеѣ сравнительно недавнаго геологического возраста. Тщательное описание глубоководныхъ осадковъ Барбадоса, данное Джюкесь-Броуномъ и профессоромъ Гаррисономъ, показало, что древнѣйшія отложения на этомъ островѣ образовались въ устьѣ рѣки. Затѣмъ эта площадь погрузилась въ море на изученную глубину, и тамъ отложились различные типы глубоководного ила; потомъ отложения были снова подняты надъ уровнемъ моря. Во время своего поднятія на поверхность, они были защищены покровомъ изъ коралловаго известняка; и иѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ сохранились на высотѣ 1200 футовъ надъ уровнемъ моря, на высочайшихъ холмахъ Барбадоса.

Единственное возраженіе на это доказательство со сто-

роянъ защитниковъ постоянства океаническихъ бассейновъ заключается въ томъ, что Барбадосъ находится на краю большой вулканической площади, и быстрыя колебанія уровня въ такой области не доказываютъ, что материковая площадь можетъ погрузиться въ океаническую пучину.

Нѣкоторыя площади на земномъ шарѣ оставались сушей въ теченіе почти всѣхъ, а, можетъ быть, всѣхъ извѣстныхъ геологическихъ временъ. Такъ, Скандинавія и Финляндія, повидимому, никогда не погружались виолицѣ. Море часто размывало берега этой области, и ея окраины покрывались иногда моремъ, но площадь въ цѣломъ, повидимому, оставалась сушей съ самаго начала геологической лѣтописи. Лабрадоръ, полуостровъ Индостанъ, значительныя части Африки и большая часть западной Австралии также оставались надъ уровнемъ моря въ теченіе геологическихъ временъ. Разъ эти участки сушки оставались постоянными, то весьмаѣ вѣроятно, что и нѣкоторые участки глубокихъ океаническихъ бассейновъ могли оставаться подъ водою въ теченіе всей исторіи земли. Тѣмъ не менѣе, есть сильныя доказательства въ пользу того, что распределеніе сушки на земномъ шарѣ было различнымъ въ различные геологические періоды.

Наиболѣе важное доказательство доставлено распределеніемъ животныхъ и растеній. Земля въ настоящее время раздѣляется на семь зоологическихъ областей.

1. Неоарктическая область, охватывающая Сѣверную Америку до Мексики.

2. Неотропическая область, состоящая изъ Южной и Центральной Америки.

3. Налеарктическая область, охватывающая Европу, Азію (за исключеніемъ юго-восточного угла) и область Атласскихъ горъ въ сѣверной Африкѣ.

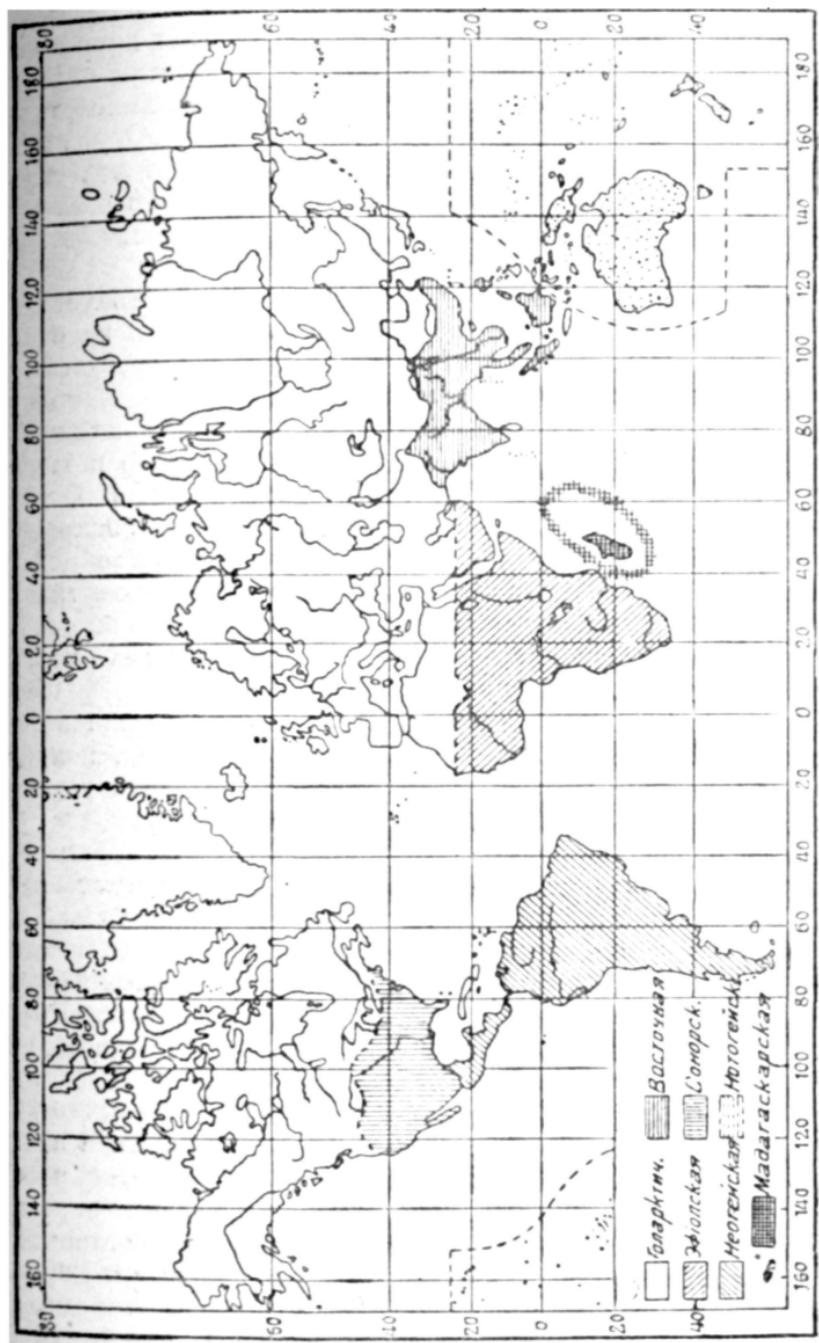
4. Эфиопская область, обнимающая всю Африку, кроме части, принадлежащей къ Налеарктической области.

5. Восточная область, состоящая изъ полуострова Индостана, юго-восточной Азіи и частей Малайскаго архипелага.

6. Австралийская область, охватывающая Австралию, Тасманію, Новую Гвінею и нѣкоторые соединѣя острова.

7. Ново-Зеландская область, составляющая, благодаря своей исключительной фаунѣ, маленькую самостоятельную область.

Эти семь зоологическихъ областей установлены главнымъ

Фиг. 11. Классификация зоологических областей согласно искусственно искомплицируем (по Линдкогу).

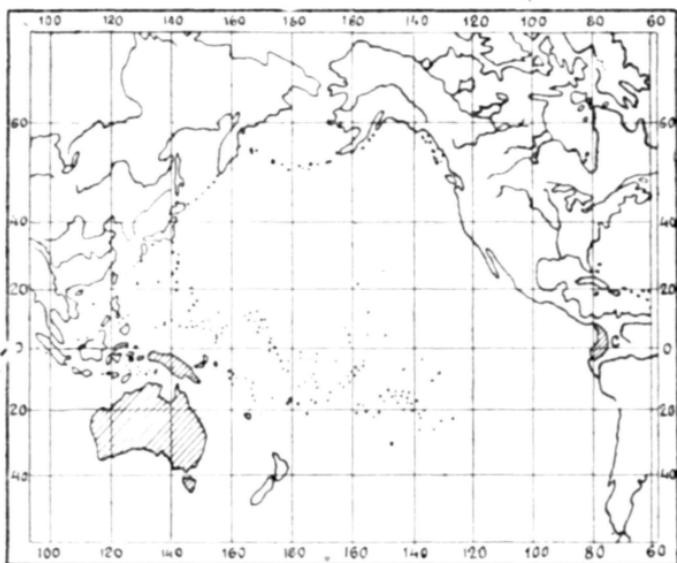
образомъ на основації птицъ, ограниченое распространеніе которыхъ тѣмъ болѣе поразительно, что никакія другія наземныя животныя не обладаютъ такими средствами переселенія изъ одной области въ другую. Существование этихъ областей показываетъ, что даже птицы ограничены известными географическими предѣлами. Африканскія птицы отличаются отъ южно-американскихъ, такъ какъ отдѣлены отъ нихъ Атлантическимъ Океаномъ, который препятствуетъ ихъ переходу изъ одной области въ другую.

Распределеніе млекопитающихъ требуетъ иного установления зоологическихъ областей. Такъ, Лидеккеръ на основаніи млекопитающихъ дѣлить землю на три географическихъ царства: Арктогея охватыває Сѣверную Америку, Европу, Азію и Америку; Неогея состоитъ изъ Южной и Центральной Америки; Потогея занимаетъ Австралию и Полинезію. Ось подраздѣляется Арктогея на пять областей, указанныхъ на фиг. 11. Другія группы животныхъ обнаруживаютъ такое поразительное зоологическое сходство между Африкой и Южной Америкой, что эти материки разсматриваются, какъ одна зоологическая область.

Фундаментальная разница между географическимъ распределениемъ различныхъ группъ животныхъ всего легче объясняется различнымъ распределениемъ океана и суши въ тѣ времена, когда эти группы развивались. Животныя, появившіяся въ извѣстное время исторіи земли, находили различные сухопутныя дороги для своихъ миграцій.

Такъ, сумчатыя съ двумя передними зубами въ нижней челюсти (дицротодонты), наиболѣе извѣстными представителями которыхъ являются кенгуру, живутъ теперь только въ Австралии и на немногихъ соединенныхъ островахъ, за исключениемъ одного животнаго, койполестесъ, живущаго въ Южной Америкѣ, въ сѣверныхъ Андахъ. Ископаемые остатки изъ которыхъ другихъ вымершихъ животныхъ, которыхъ многие авторитеты считаютъ дицротодонтами, были найдены въ Натагоніи. Распространеніе сумчатыхъ болѣе чѣмъ съ двумя зубами въ нижней челюсти (полидицротодонты) въ Южной Америкѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Сѣверной Америки, равно какъ и въ Австралии, можетъ быть объяснено ихъ переживаніемъ съ тѣхъ временъ, когда они были распространены по всему миру. Ископаемые остатки были найдены въ Европѣ и Азіи, где эти животныя были истреблены высшими типами млекопитающихъ. Они продолжали жить въ Австралии, защи-

щении отъ соперничества, такъ какъ эта область отдѣлилась отъ Азіи раньше появления болѣе высоко-развитыхъ млекопитающихъ. Сумчатыя съ двумя большими передними зубами известны только въ Австралии и Южной Америкѣ; нѣть никакихъ данныхъ въ пользу того, что они перешли изъ одной области въ другую черезъ страны Сѣвернаго полушарія, и они показываютъ, что раньше существовала сухопутная связь между Австралией и Южной Америкой (Фиг. 12).

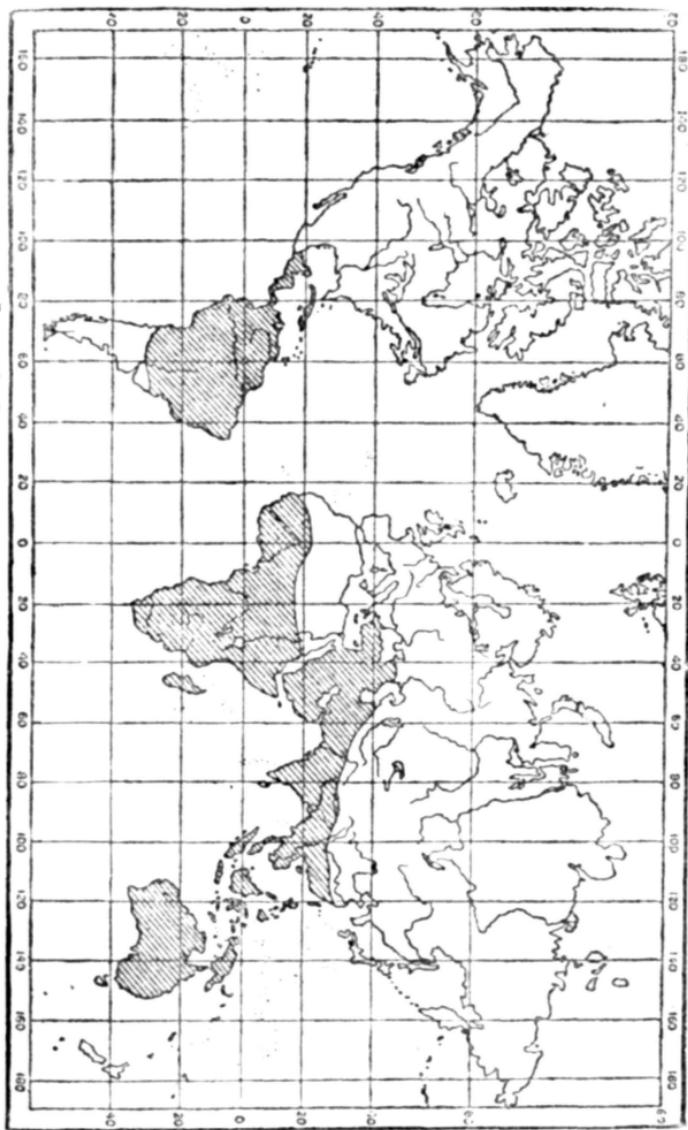

Фиг. 12. Распространеніе сущачьихъ дипротодонтовъ.

Это заключеніе подтверждается распределеніемъ различныхъ группъ животныхъ, которая живутъ теперь въ Австралии, Африкѣ и Южной Америкѣ, но совершенно неизвестны въ сѣверныхъ областяхъ земли. Они, вѣроятно, распространялись по Южному полушарію по сушѣ, которая исчезла, погрузившись въ океанъ. Такъ, фиг. 13 показываетъ распределеніе слѣпыхъ змѣй, известныхъ подъ названіемъ тифлопидъ и найденныхъ въ Центральной и Южной Америкѣ, въ тропической и южной Африкѣ, въ Индіи и Австралии. Они не встрѣчаются въ Европѣ, въ Сѣверной Америкѣ и въ болѣшей части Азіи. Древесныя змѣи изъ семействъ дипсадоморфидъ представляютъ то же распределеніе, равно какъ и ящерицы, известныя подъ названіемъ гекко, которыхъ

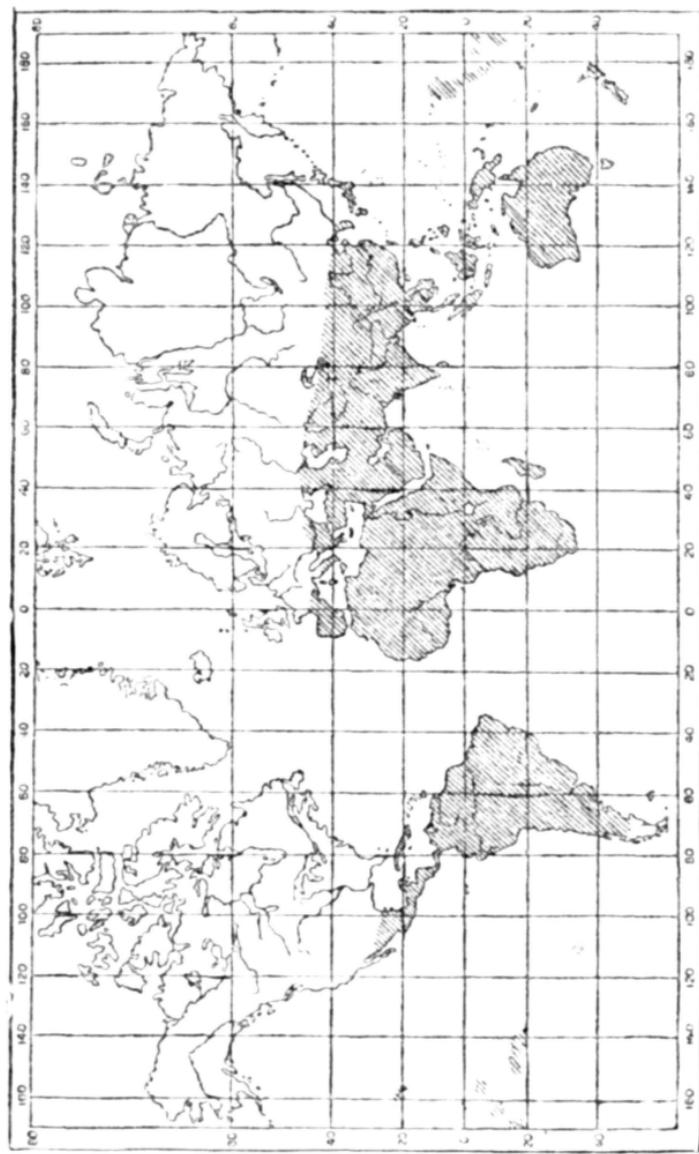
найдены также въ Новой Зеландіи (фиг. 14). Лягушки изъ семейства Цистигнатидъ найдены (фиг. 15) въ Австралии, въ Тасмании, Южной Америкѣ и къ съверу отъ нея до Мексики

Фиг. 13. Распространение същихъ видовъ на туфоморфа.

и Южной Флориды; если бы онъ перешли изъ Австралии въ Америку черезъ Европу или Азію, то странно, что единственная мѣстность въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ встрѣчаются—Южная Флорида. Подобное же географическое ра-

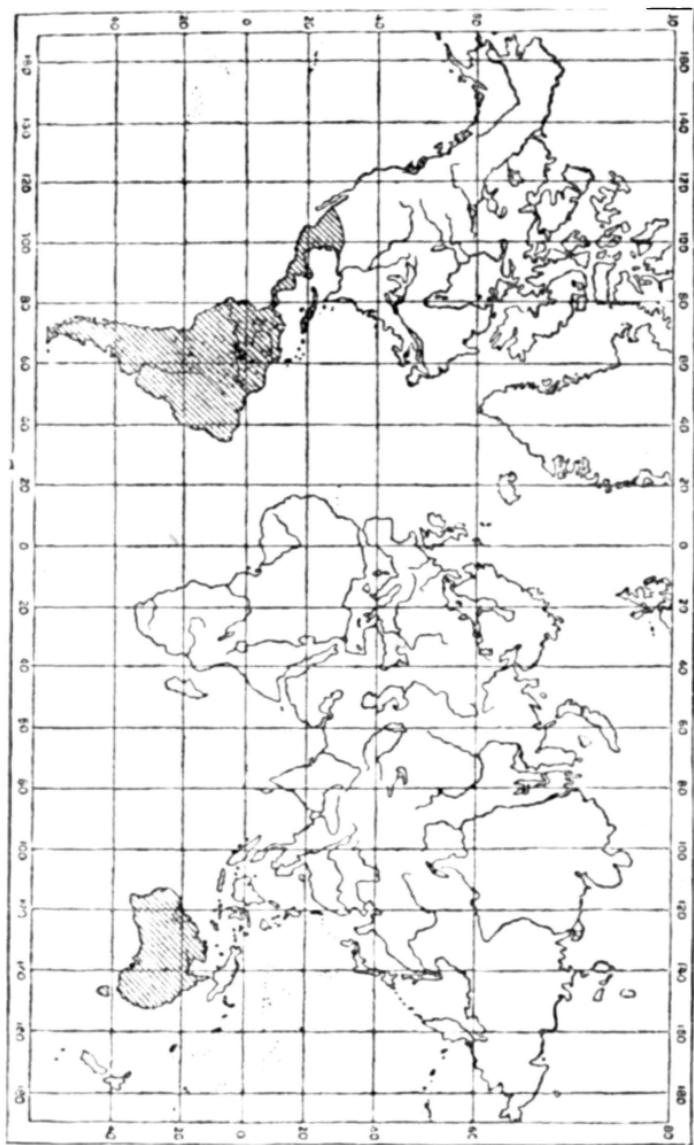
спространение обнаруживають изъ животныхъ съ совершенно
другими привычками бабочки семейства Акреидъ, которые

Фиг. 14. Распрѣщеніе ящерицъ семейства гекко.

живутъ (фиг. 16) въ Южной Америкѣ, въ восточной области
Азии и въ Австралии, а также въ Южной Африкѣ.

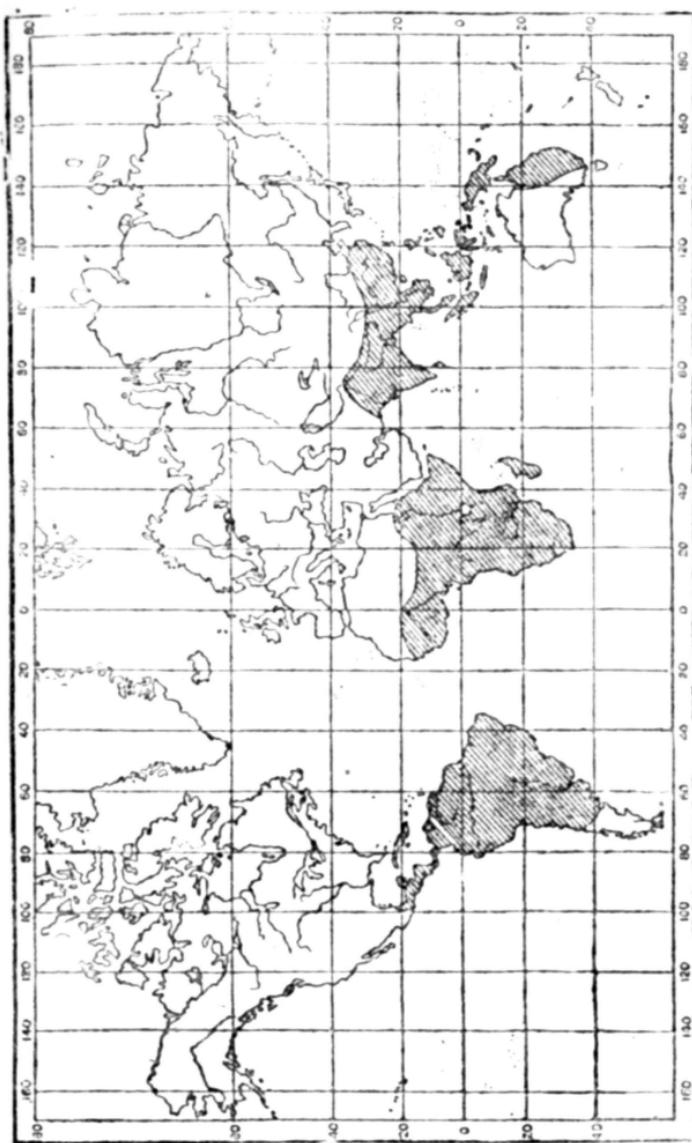
Такъ какъ эти группы животныхъ широко распространены въ Южномъ полушаріи и неизвѣстны въ сѣверныхъ

Фиг. 15. Распрѣдѣлѣніе лагутий семейства Китообразныхъ.

юластяхъ, то ихъ распределеніе можетъ быть наиболѣе разумно объяснено непосредственнымъ сухопутнымъ сообще-

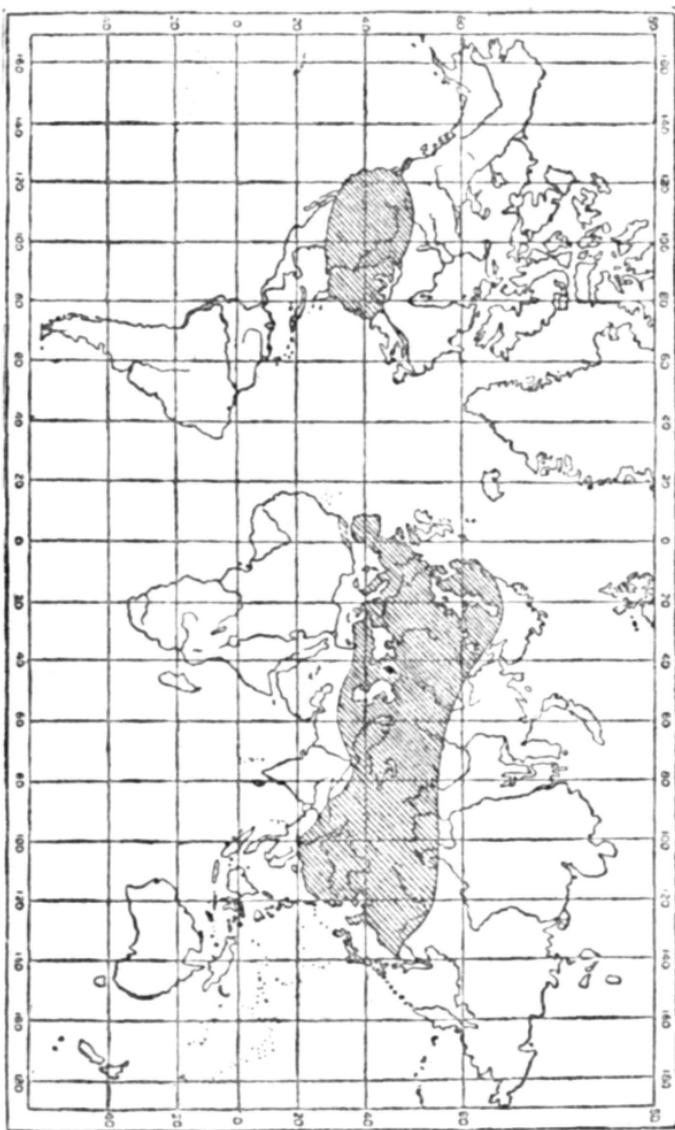
вісмъ въ Южномъ полушаріи, связывавшімъ Южную Америку, Африку, Индію и Австралию. Эти животиыя—aborигены Южнаго полушарія и никогда не жили въ главныхъ съвер-

Фиг. 16. Распрѣщеніе бабонокъ селестра Арецці.

ныхъ странахъ, хотя пересили экваторъ въ Индіи, Съверной Африкѣ и Центральной Америкѣ. Доказательства, доставляемыя южными группами, подтверждаются животными, которыя

ограничены съвериимъ полушаріемъ и никогда не распространялись къ югу. Такъ жукъ-олень (*Lucanus*) населяетъ

Фиг. 17. Распрѣдѣлѣніе жукъ-оленя.

(фиг. 17) Съверную Америку, Европу, область Атласа въ Африкѣ и Азію, но не встрѣчается въ Ю. Америкѣ, въ Африкѣ къ югу отъ Атласа, въ южной Индіи и въ Австралии.

Свидѣтельства вымершихъ животныхъ и растеній еще болѣе убѣдительны. Одни и тѣ же виды гигантскихъ наземныхъ черепахъ жили въ Австраліи и въ Чатагоніи, и если бы они перебрались изъ одной страны въ другую по сѣверному пути, то какіе-нибудь слѣды ихъ нашлись бы въ сѣверныхъ странахъ. Ихъ распредѣленіе требуетъ сухопутной связи въ южномъ полушаріи. Распредѣленіе вымершихъ растеній подтверждаетъ этотъ выводъ. Рядъ известныхъ растеній каменноугольного периода показываетъ, что материки должны были простираться въ то время отъ середины Южной Америки къ востоку до Австраліи, и охватывали нагорья Бразиліи, Африки, Индіи, вѣроятно, весь Индійскій океанъ. Этотъ древній материкъ называется землей Гондвана по той области въ Индіи, где впервые были изучены его отложения (ср. стр. 94).

Итакъ, данные распредѣленія растеній и животныхъ доказываютъ прежнее существованіе материковъ, которые теперь расчленились, и сухопутныхъ путей, погрузившихся въ океаны.

ГЛАВА IX.

Планъ земли.

Цѣнность земли для человѣка зависитъ отъ тѣснаго смышенія суши и моря. Климаты политически значительныхъ областей и снабженіе водою, которому страны обязаны своимъ плодородіемъ, зависятъ отъ постояннаго атмосфернаго обмѣна между сушей и моремъ. Площадь земного шара, покрытая водою, слишкомъ въ два съ половиною раза превосходитъ область суши. Относительные пропорціи опредѣляются въ двѣ седьмыхъ суши и пять седьмыхъ воды. Согласно болѣе тщательному измѣренію, семидесять два процента земной поверхности заняты водою, а двадцать восемь — сушей.

Если бы вся суши земного шара была собрана въ одинъ материкъ вокругъ полюса, то условія жизни на землѣ такъ существенно отличались бы отъ настоящихъ, что человѣческая раса врядъ ли бы могла существовать. Причина распредѣленія воды и суши на земномъ шарѣ — фундаментальная проблема географіи. Д-ръ Ньюбиджинъ въ томикѣ, посвященномъ современной географіи, принимаетъ правильное опредѣленіе географіи, какъ предмета, который „имѣеть дѣло съ рельефомъ земной поверхности и съ вліяніемъ,

которое это рельефъ оказываетъ на распределеніе другихъ явлений, особенно же на жизнь человѣка".

Значеніе земли для человѣка зависитъ отъ устройства рельефа поверхности, такъ какъ оно опредѣляетъ распределеніе суши и воды. Страны земного шара—тѣ части, поверхность которыхъ приподнята, тогда какъ океаны занимаютъ промежуточныя впадины.

Распределеніе суши и моря представляется на первый взглядъ неправильнымъ и случайнымъ. Но съ самыхъ раннихъ временъ географы обращали вниманіе на извѣстные географические факты, показывающіе, что расположение суши и воды основано на опредѣленіи планѣ. Классическіе географы нашли, что главныя полосы суши и воды вокругъ восточной части Средиземного моря простираются отъ нея по радиальнымъ линіямъ, и знали, что на западѣ, юго-востокѣ и, вѣроятно, также на сѣверѣ суши ограничена обширнымъ окружающимъ океаномъ. Поэтому они изображали земли земного шара въ видѣ веретенообразнаго острова, окруженаго моремъ. Эта идея выражалась еще проще въ „картахъ-веретенахъ“ средневѣковыхъ географовъ, гдѣ главныя географическія единицы изображались въ видѣ спицъ, расходящихся отъ Иерусалима.

Открытие Америки устроило примитивныя „карты-веретена“, но привело къ признанию дальнѣйшихъ поразительныхъ географическихъ совпадений между разобщенными частями суши. Такъ, Бѣконъ указываетъ на сходство въ очертаніяхъ обѣихъ сторонъ Атлантическаго океана въ слѣдующихъ словахъ:

„Но хотя они (физическая параллели и сходства) не много помогаютъ въ открываніи формъ, однако, они представляютъ большую выгоду, раскрывая строеніе частей вселенной, надъ членами которой производятъ какъ бы анатомическое изслѣдованіе, и такимъ образомъ при случаѣ незамѣтно приводятъ насть къ возвышеніямъ и благороднымъ аксіомамъ, особенно такимъ, которая относятся къ конструкціи міра, а не къ простымъ натуральнымъ явленіямъ и формамъ.“

„Наконецъ, мы должны особенно совѣтовать и требовать, чтобы настоящая дѣятельность человѣка по изслѣдованію и собиранію естественной исторіи совершенно измѣнилась и приняла направление, обратное существующей системѣ. Ибо до сихъ поръ она проявляла дѣятельность и любопытство въ наблюденіи разнообразія вещей и объясненіи точныхъ

различій животныхъ, растеній и минераловъ, большинство которыхъ являются простою игрой природы, не представляющей какой-либо реальной пользы въ отношеніи наукъ. Занятія этого рода, безъ сомнѣнія, пріятны и бываютъ иногда практически полезными, но даютъ мало или ничего не даютъ для основательного изслѣдованія природы. Нашъ трудъ долженъ быть, поэтому, направленъ къ изысканию и наблюдению сходствъ и аналогій, какъ въ цѣломъ, такъ и въ его частяхъ, такъ какъ они объединяютъ природу и закладываютъ основаніе наукъ.

„Во всякомъ случаѣ, здесь слѣдуетъ соблюдать строгую и тщательную осторожность въ томъ смыслѣ, что мы должны считать подобными и соответствующими данными только тѣ, которые (какъ мы впервые замѣтили) указываютъ на физическія свойства, то-есть, реальная и существенная сходства, заложенные глубоко въ природѣ, а не случайная и поверхностная, тѣмъ менѣе сувѣрная или курьезная, въ родѣ тѣхъ, которыхъ постоянно выдвигаются на первый планъ писателями по натуральной магії (пустѣйше изъ людей, о которыхъ врядъ ли даже приличествуетъ упоминать въ связи съ занимающими настѣнѣ сдѣланными серьезными предметами), съ большимъ тщеславіемъ и вздорностью описывающими, иногда же и изобрѣтающими незначущія сходства и симпатіи.

„По оставляя такія вещи въ покое, не слѣдуетъ пренебрегать чертами сходства въ болѣе значительныхъ отдельахъ строенія міра, каковы Африка и Перуанскій материкъ, достигающій Магелланова пролива; оба эти материка обладаютъ сходнымъ перешейкомъ и сходными мысами, — обстоятельство, которое нельзя приписать простой случайности.

„Далѣе, какъ Новый, такъ и Старый Свѣтъ расширяются и распространяются по направлению къ європѣ, сужаются и заостряются по направлению къ югу“¹⁾.

Болѣе полное ознакомленіе съ географіей земного шара увеличило число фактовъ, указывающихъ, что участки его сущи сформированы и распределены въ соответствии съ какимъ-то древнимъ, глубоко заложеннымъ планомъ. Эти факты называются географическими гомологіями; и согласно нашимъ современнымъ знаніямъ ихъ можно насчитать четыре.

¹⁾ Бэкоопъ: „Novum Organum“, книга II, Аф. 27 стр. 194—199 изданія Пикеринга, 1844.

Первая гомологія — преобладаніе суши въ съверномъ полуширії, преобладаніе моря въ южномъ. Въ съверномъ полуширії мы находимъ значительный избытокъ суши надъ моремъ, а въ южномъ несопразмѣрное господство моря. Карты, иллюстрирующія это неравномѣрное распределеніе суши и воды, даются въ большинствѣ географическихъ атласовъ.

Вторая географическая гомологія есть треугольная форма географическихъ единицъ. Страны и моря очень часто имѣютъ форму треугольника. Треугольники не совсѣмъ правильны, но одна изъ самыхъ бросающихся въ глаза черты карты земного шара есть преобладаніе неправильныхъ треугольныхъ формъ. Даѣе, треугольники суши обращены основаніемъ къ съверу, а сужающимися концами къ югу: таковы Съверная Америка, Южная Америка, Африка и Индія. Соответственно этому, океаническіе треугольники обращены широкой стороной къ югу и сужаются къ съверу: таковы Тихій океанъ, различные бассейны Средиземнаго моря, Аравійское море и Бенгальскій заливъ; съверный Атлантический океанъ также согласовался бы съ этимъ правиломъ, если бы приподнять затопленный хребетъ, простирающийся отъ Гренландіи черезъ Исландію къ Шотландіи. Общеизвѣстный географический афоризмъ, что все полуострова заостряются къ югу, есть выраженіе этого правила; и хотя извѣстно иѣсколько уклоненій отъ этого обычнаго направления полуострововъ, но характерно то, что изъ двухъ наиболѣе извѣстныхъ уклоненій Юкатанъ заканчивается виезанно длиннымъ прямымъ краемъ, направленнымъ къ съверу, а Дания сужается къ югу въ узкій перешеекъ Шлезвига.

Третья географическая гомологія является естественнымъ результатомъ двухъ первыхъ. Области суши земного шара образуютъ почти полное кольцо вокругъ съвернаго полуширія и выдаются къ югу отъ этого кольца тремя парами материковъ. Съверный поясъ суши прорывается Беринговымъ проливомъ и съвернымъ Атлантическимъ океаномъ. Но слѣдуетъ, единственный широкий перерывъ въ съверныхъ земляхъ, сравнительно недавнаго происхожденія, такъ какъ Гренландія была связана сушей съ Шотландіей въ недавнія геологическія времена. Отъ съвернаго пояса суши материки выдаются къ югу по тремъ меридіанальнымъ линіямъ: Америка, Европа (терминъ профессора Лануорса, обозначающей Европу и Африку) и Азія съ Австралазіей.

Океаны въ свою очередь образуютъ полный кругъ въ

южномъ полушаріи и выдаются къ съверу, постепенно сужаясь между расширяющимися областями суши.

Четвертая гомологія—самая многозначительная, но наименѣе доступная общему пониманію. Ее легче обнаружить на глобусѣ, чѣмъ на картѣ. Это антиподальное положеніе суши и воды. Конечные пункты всякой линіи, проходящей черезъ центръ земли и достигающей поверхности—антиноды другъ для друга; и каждая такая линія, одинъ конецъ которой оказывается на сунгѣ, почти навѣрняка будетъ имѣть воду на другомъ. Если катить глобусъ по столу, то когда на верхушкѣ глобуса находится суши, точка, прикасающаяся къ столу, почти всегда оказывается водой. Каждый материкъ „антинодаленъ“ какому-либо океану. Антинодальное положеніе суши и моря иллюстрируется прилагаемой картой (фиг. 18), которая показываетъ, что Австралия антиподальна съверной части Атлантическаго, Африка и Европа—центральной области Тихаго океана, Антарктическій материкъ Арктическому океану, Съверная Америка—Индійскому и прилегающей части Южнаго океана; съверная часть Южной Америки—Китайскому морю и западной части Тихаго океана. Единственная значительная площадь суши, не слѣдующая этому правилу, есть южная часть Южной Америки, антиподальная ча тямъ Китая. Какъ бы то ни было, правило имѣть настолько общий характеръ, что только одна двадцать седьмая часть суши земного шара имѣть своимъ антиподомъ сушу.

Четыре предыдущія гомологіи въ распределеніи суши и воды опредѣляютъ современный планъ земли. Ихъ самая рѣзкая особенность, при разматриваніи на картѣ, есть отсутствіе симметріи въ распределеніи суши и воды между съвернымъ и южнымъ полушаріями; и эта асимметрія внушила остроумное объясненіе фактovъ, которымъ мы обязаны Лотіану Грину.

Давно уже признано, что формы материковъ опредѣляются расположениемъ ихъ горъ; послѣднія играютъ роль остова, соотвѣтственно которому построена суши. Поэтому горныя цѣпи были названы „спинными хребтами материковъ“. Образованіе горъ приписывалось сморщиванію земли вдоль большихъ трещинъ въ ея корѣ. Первая серьезная попытка объяснить распределеніе суши и воды, въ связи съ горной системой земного шара, принадлежитъ знаменитому французскому геологу Эли-де-Бомону. Онъ считалъ землю сферой, кора которой покрыта правильной сѣтью пересѣкающихся

трещинъ, раздѣляющихъ поверхность земного шара на двѣнадцать пятиугольныхъ площадей. Онь классифицировать горы земного шара соответственно ихъ направлѣніямъ по отношенію къ линіямъ этой пентагональной сѣти. Большой недостатокъ его схемы тотъ, что его сѣть совершенно одинакова въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ, хотя фундаментальная разница между двумя полушаріями есть наиболѣе бросающаяся въ глаза черта въ планѣ земли.

Лотіанъ Грипъ нашелъ, что планъ распределенія суши на земномъ шарѣ болѣе соотвѣтствуетъ тетраедру, чѣмъ фигуры, заключенной между двѣнадцатью пятиугольниками. Тетраедръ есть тѣло, ограниченное четырьмя равносторонними треугольниками (фиг. 19). Онь имѣть четыре треугольные стороны, встречающіяся на шести ребрахъ и выдающіяся четырьмя углами. Природа тетраедра и тетраедрическое распределеніе суши всего лучше могутъ быть поняты съ помощью простой модели.

Срисуйте фигуру 20 на кускѣ бѣлого картона и вырѣжьте ее. Затѣмъ сдѣлайте острымъ перочиннымъ ножомъ надрѣзы по прямымъ линіямъ, пересекающимъ диаграмму. Послѣ этого сложите

Фиг. 18. Антишодальная карта земного шара. — За
го полушарія, проектированныя на сторонѣ

карточку по надрѣзамъ, до встрѣчи краевъ, и склейте края гуммиарабикомъ. Получится родъ треугольной пирамиды, называемой тетраедромъ.

Поворачивая эту модель на столѣ, легко видѣть, что каждый изъ четырехъ выдающихся угловъ противоположенъ одной изъ четырехъ сторонъ. Уголъ всегда антиподальнъ плоской сторонѣ.

Нарисуйте синей краской четыре круга; ихъ общая площадь равна пяти седьмымъ площади тетраедра: проекція земной поверхности, занятой водою.

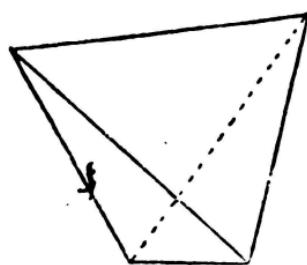
Воткните вязальную иглу въ центръ стороны, обозначенной буквою N , такъ, чтобы конецъ ея вышелъ изъ противоположнаго угла. Затѣмъ воткните ее въ пробку такъ, чтобы игла стояла вертикально, а сторона N приходилась наверху модели (фиг. 21). Если бы вода могла держаться на поверхности тетраедра, въ силу притяженія къ его центру, какъ она держится на поверхности земли, то она прежде всего собралась бы въ серединѣ четырехъ сторонъ, такъ какъ эти места всего ближе къ центру массы модели. Если бы объемъ воды быть какъ разъ достаточенъ для того, чтобы покрыть пять седьмыхъ поверх-

штрихованные площади представляютъ страны южнѣихъ антиподовъ въ сѣверномъ полушаріи.

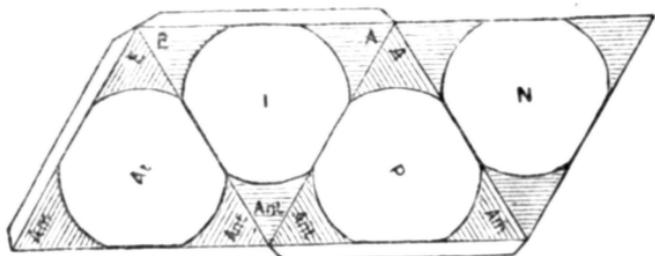
тру массы модели. Если бы объемъ воды быть какъ разъ достаточенъ для того, чтобы покрыть пять седьмыхъ поверх-

ности тетраедра, то вода покрыла бы середину каждой стороны и встрѣчалась бы съ площадями воды на смежныхъ сторонахъ въ средней части каждого ребра. Суша и вода на этомъ тетраедрѣ распредѣлились бы слѣдующимъ образомъ:—образовался бы круглый океанъ на верхней сторонѣ, который, если принять отмѣтку N на этой сторонѣ за сѣверный полюсъ, соотвѣтствовалъ бы Арктическому (Сѣверному Ледовитому) океану. Этотъ океанъ былъ бы окружены почти полнымъ кольцомъ суши, состоящимъ изъ трехъ выдающихся угловъ; и каждый изъ этихъ участковъ суши выдавался бы къ югу и заканчивался бы тремя треугольными выступами въ южные моря. Но-

следній материкъ представлялъ бы Антарктиду вокругъ южного полюса и былъ бы антиподаленъ Арктическому океану. Каждая изъ трехъ боковыхъ сторонъ заключала бы океанъ, сужающейся къ сѣверу и соединяющейся на каждой южной сторонѣ съ смежными океанами. Эти океаны представляли бы положеніе Индійскаго, Тихаго и Атлантическаго океановъ. Полное кольцо вокругъ Антарктическаго материка соотвѣтствовало бы Южному океану и южной части Тихаго океана.

Модель представляла бы такимъ образомъ поразительное общее сходство съ распределениемъ суши на землѣ на выдающихся частяхъ тетраедра, а океановъ—на плоскихъ сторонахъ. На модели Сѣв. Ледовитый океанъ антиподаленъ Антарктическому материку. Уголъ A_m представляетъ Америку и антиподаленъ океану, I , Индійскому. Уголъ E представляетъ положеніе Европы и антиподаленъ океану P , Тихому. Третій выступъ AA представляетъ Азію-Австралию и антиподаленъ океану, At , Атлантическому.

Фиг. 20.—Сѣть тетраэдра.

Кромъ того, области суши образуютъ почти полное кольцо вокругъ Арктическаго океана и сужаются къ югу треугольными полуостровами, соотвѣтствующими тремъ меридиональнымъ парамъ материковъ земного шара.

Южная часть модели окружена сплошнымъ океаническимъ поясомъ, окаймляющимъ Антарктическій материкъ.

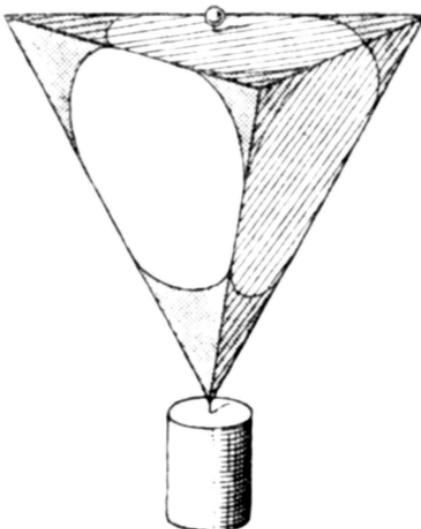
Итакъ, если бы на тетраедрѣ въ силу тяготѣнія могъ держаться объемъ воды, способный покрыть пять седьмыхъ его поверхности, то распредѣленіе было бы приблизительно то же, что распредѣленіе суши и воды на землѣ.

Такъ какъ возвышенныя части земли, образующія материки, соотвѣтствуютъ по распредѣленію выдающимся частямъ тетраэдра, то планъ суши на землѣ можетъ быть названъ тетраедральнымъ. Главныя различія заключаются въ томъ, что тогда какъ три стороны тетраэдра совершенно подобны одна другой, формы океановъ и материковъ отличаются въ деталяхъ; Европа же и Азія соединены, а не разъединены, подобно Америкѣ и Азіи.

Впрочемъ, съверная часть Атлантическаго океана въ не-

давнюю геологическую эпоху была отдѣлена или почти отдѣлена отъ Арктическаго океана сушей, которая простиравась отъ Шотландіи черезъ Фарерскіе острова и Исландію до Гренландіи. Эта полоса суши одно время была, безъ сомнѣнія, непрерывной, и разбилась на цѣнь острововъ, которые уменьшились въ силу расширенія проливовъ между ними. Но если мы возстановимъ эту бывшую сушу, которая до сихъ поръ отмѣчена поясомъ сравнительно мелкаго моря, то съверная часть Атлантическаго океана сужится къ съверу и подойдетъ подъ общее правило.

Подобнымъ же образомъ современная связь Европы съ Азіей обусловлена, главнымъ образомъ, широкой полосой измѣнности, которая въ сравнительно недавнія времена была

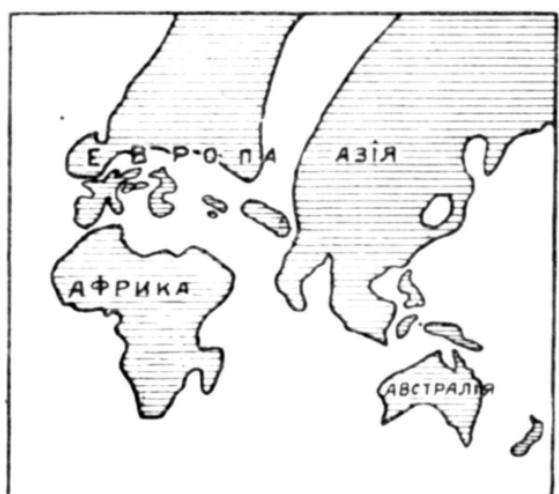

Фиг. 21.—Тетраедръ на подставкѣ.

погружена въ море (фиг. 22). Персидский заливъ и Каспийское море расположены на мѣстѣ моря, отдѣлявшаго раньше Европу отъ Азіи, если не представляютъ собой дѣйствительные остатки этого моря. Присутствіе тюленей въ Каспийскомъ морѣ есть общепризнанное указаніе на его прежнюю связь съ сѣверными морями черезъ Россію¹). Если бы русская равнина была затоплена, Европа и Азія были бы соединены только узкимъ поясомъ сравнительно молодыхъ складчатыхъ горъ между Каспийскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ.

Тетраедральный планъ земли въ этихъ двухъ случаяхъ былъ, слѣдовательно, затемненъ недавними движениями земли.

Какъ бы то ни было, земля не тетраедръ, такъ какъ эта форма не могла бы сохраниться у тѣла, обладающаго структурой земли и вращающагося съ ея быстротой. Если бы земля была неподвижнымъ тѣломъ, она могла бы пріобрѣсти и, вѣроятно,

Фиг. 22. Прежнее разъединеніе Европы и Азіи. (По картѣ земли въ олигоценовую эпоху проф. Г. Ф. Осборна).

пріобрѣла бы форму тетраедра; но благодаря своему быстрому вращенію она по необходимости становится круглой.

Если устроить тетраедръ съ ребрами изъ тонкаго китового уса и сторонами изъ упругой матеріи, и накачивать въ модель воздухъ, то стороны вздуваются и становятся выпуклыми (фиг. 23). Дальнѣйшее возрастаніе давленія воздуха изнутри заставило бы ребра выгнуться наружу, и вслѣдствіе дальнѣйшаго выпячиванія сторонъ тетраедръ постепенно пре-

¹) Въ настоящее время прямая связь Каспія, какъ такового, съ сѣверными морями, по крайней мѣрѣ въ ближайшія къ намъ эпохи, когда только и могло имѣть мѣсто проникновеніе тюленя, отвергается русскими геологами. Указаніе автора основывается на установленныхъ данныхъ.

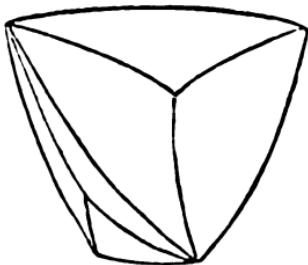
Прим. ред.

вратился бы въ шаръ. Три изъ шести реберъ тетраедра (фиг. 24, e) образовали бы кругъ на верхней сторонѣ, а остальные три (v) сохранились бы въ видѣ вертикальныхъ реберъ, направляющихся внизъ отъ этого круга и встрѣчающихся на нижнемъ выступѣ (фиг. 24, v). Если выпустить воздухъ изъ сферы, то первымъ измѣненіемъ формы будетъ сплющивание во-кругъ четырехъ пунктовъ въ видѣ четырехъ сторонъ, которое постепенно снова приведеть къ формѣ тетраедра.

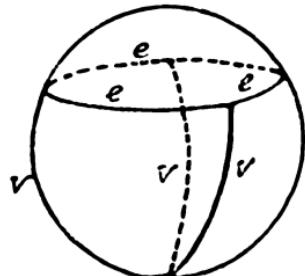
Искривление поверхности тетраедра сдѣлало бы также формы океана и материковъ менѣе правильными и болѣе подобными тѣмъ, которые существуютъ на землѣ. Океаны изъ круглыхъ превратились бы въ ограниченные рядами кривыхъ линій, и Лотіанъ Гринъ показалъ, что примитивная форма океана на такомъ тетраедре была бы такой, какъ на фиг. 25, которая представляетъ разительное сходство съ фигурой Тихаго океана. Подобнымъ же образомъ примитивная форма материка была бы ограничена шестью выгнутыми линіями, какъ на фигурѣ 26, которая напоминаетъ очертанія Африки и Южной Америки.

Теорія Лотіана Грина уподобляется землю не плоскому тетраедру съ четырьмя треугольными сторонами, а шестистороннему тетраедру съ искривленными сторонами. Это тѣло образуется путемъ помѣщенія шестисторонней пирамиды на каждую сторону тетраедра; и если двадцать четыре грани такого тѣла соотвѣтственно искривлены, то оно чрезвычайно приблизится къ шару.

Земля есть тѣло, постоянно съеживающееся вслѣдствіе сжатія его внутренней массы¹⁾; и ея твердая кора съеживается не въ одинаковой степени. Каждое шаровидное тѣло при такихъ условіяхъ стремится во

Фиг. 23. Тетраедръ съ выпуклыми сторонами.

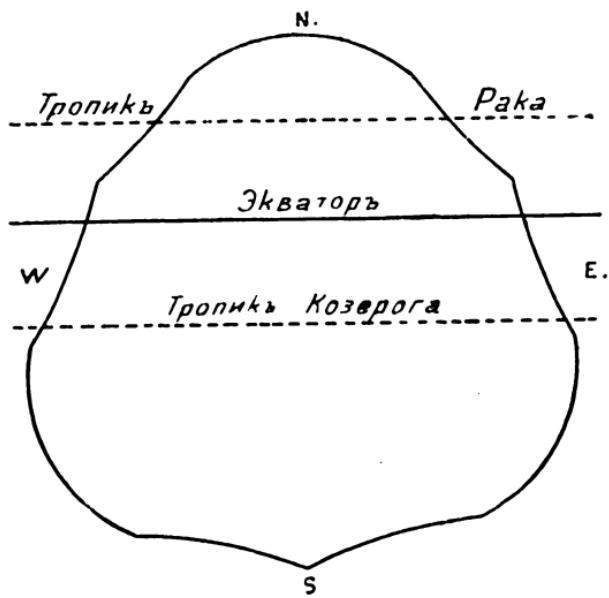

Фиг. 24. Слѣды реберъ тетраедра на сферѣ.

¹⁾ Большой вѣсъ земной внутренности также объяснялся сжатіемъ материала отъ давленія вышележащихъ породъ. Если такъ, то нѣтъ основанія допускать, что внутренняя масса сжимается сильнѣе, чѣмъ кора. Недавно добытая данныя, впрочемъ, говорятъ

время съеживанія принять форму тетраедра. Это стремленіе легко объясняется, такъ какъ шаръ есть тѣло, имѣющее наименьшую поверхность по отношенію къ своему объему. Напротивъ, тетраедръ есть правильное тѣло, имѣющее возможно большую поверхность на каждый данный объемъ. Всякое тѣло съ твердой оболочкой, сокращающееся вслѣдствіе внутренняго сжатія, затруднено избыткомъ поверхности; и шаровидное тѣло всего удобиѣе можетъ спра

виться съ этой избыточной поверхностью, приближаясь къ формѣ тетраедра. Избытокъ поверхности распредѣляется съ наименьшей затратой движенія при сплющиваніи, образующемъ четыре стороны. Поэтому шары, состоящіе изъ оболочки равномѣрной толщины, проходяще, спадающіе, стадію тетраедрической формы; и та же форма наблю

Фиг. 25. Примитивная форма океана (по Лотіаву Грину).

дается у воздушныхъ пузырьковъ и полыхъ шаровъ, подвергающихся виѣшинему давлению.

Тетрасдрическое спаданіе сферы аналогично обычному способу спаданія короткихъ цилиндрическихъ трубокъ подъ влияніемъ виѣшиня давления. Гринъ цитируетъ ряды опытовъ Фэрбэрна по сдавливанію короткихъ трубокъ; въ опытахъ Фэрбэрна короткія трубы всегда образовывали три стороны, такъ что цилиндрическая трубка становилась тригетральной, т. е. ограниченной тремя вогнутыми

рѣшительно въ пользу того мнѣнія, что вѣсъ внутренности обусловленъ ея металлическимъ составомъ; поэтому въ высшей степени вѣроятно, что внутренняя масса съеживается сильнѣе, чѣмъ кора—заключеніе, согласное съ геологическими данными.

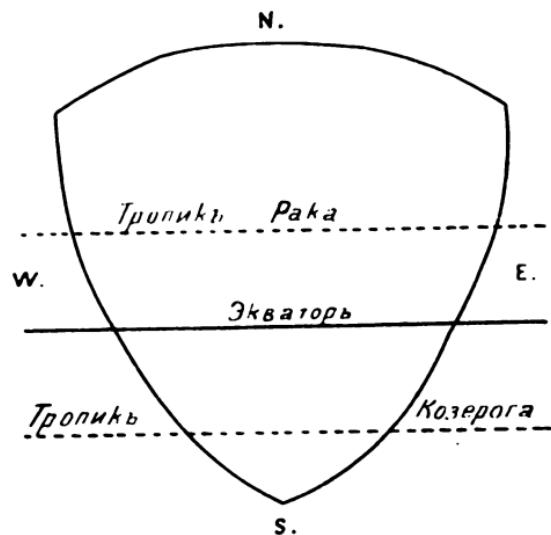
сторонами. Первоначальная форма и тригетральная форма послѣ сдаванія одной изъ трубокъ, употреблявшихся въ опытахъ Фэрбэрна, указаны на фиг. 27. Изгибаніе трубы въ такой именно формѣ можетъ быть объяснено антиподальными положеніями выступовъ и депрессий. Если бы трубка была наполнена какимъ-нибудь сравнительно жесткимъ материаломъ, то можно бы было ожидать, что трубка будетъ выдавлена наружу на сторонѣ, противоположной той части, которая вдавлена внутрь. Подобнымъ же образомъ, въ сфере вдавленіе въ одномъ пунктѣ естественно будетъ стремиться выдавить наружу антиподальный пунктъ.

Какъ короткая цилиндрическая трубка уступаетъ на трехъ сторонахъ, такъ сфера естественно стремится уступать на четырехъ. Вѣроятность этого тетраэдрическаго сдаванія была признана некоторыми авторитетами по геодезіи. Такъ, согласно мистеру Э. Д. Престону: „Какъ нельзя болѣе согласуется съ дѣйствіемъ физическихъ законовъ допущеніе, что земля сжимается въ приблизительно тетраэдрической формѣ. Разъ дана сдавающаяся одиородная оболочка, она будетъ принимать ту правильную форму, которая всего легче справляется съ избыткомъ ея поверхностныхъ размѣровъ, или, иными словами, форму, которая всего легче разрѣшаетъ тангентальные напряженія; такъ какъ если сфера изъ всѣхъ геометрическихъ тѣлъ представляетъ минимумъ поверхности на данный объемъ, то тетраедръ даетъ максимумъ поверхности при тѣхъ же условіяхъ. Опыты надъ желѣзными трубками, надъ пузырями газа, поднимающимися

Фиг. 27. Поперечное сѣченіе короткой сдавшейся трубы (по Фэрбэрну). Пунктирная линія изображаетъ первоначальную очертанія: заштрихованная часть — форму послѣ сдаванія.

поверхности на данный объемъ, то тетраедръ даетъ максимумъ поверхности при тѣхъ же условіяхъ. Опыты надъ желѣзными трубками, надъ пузырями газа, поднимающимися

Фиг. 26. Первичная форма материка (по Лотіану Гриву).

въ водѣ, и надъ резиновыми шарами подтверждаютъ предположеніе, что однородная сфера стремится сжиматься въ тетраэдръ".

Все, что намъ известно относительно горныхъ породъ въ болѣе глубокихъ слояхъ земли показываетъ, что онѣ болѣе пластичны, чѣмъ кора, и что сжиганіе земли является единственнымъ разумнымъ объясненіемъ широкого распространенного искривленія горныхъ породъ въ земной корѣ. Отсюда, повидимому, вытекаетъ неизбѣжно, что земля должна претерпѣвать это тетраедрическое сплющивание. Если бы земля была неподвижной, она могла бы съ течениемъ времени сдѣлаться тетраедромъ; но такъ какъ тетраедрической деформаціи противодѣйствуютъ напряженія, обусловленные вращеніемъ земли, то она остается шаромъ, слегка сплюснутымъ на четырехъ сторонахъ. Океаническія воды собираются на этихъ четырехъ депрессіяхъ и образуютъ океаны.

Такъ какъ при тетраедрической деформаціи Сѣв. полярная область сплющивается, а противоположная ей образуетъ выступъ, то Сѣверное и Южное полушарія несходны.

Что форма земли не сфера и даже не точный сфероидъ¹⁾, признается теперь практическими всѣми авторитетами по вопросу о формѣ земли. Когда они говорятъ о формѣ земли, неправильности на поверхности твердой коры не принимаются въ расчетъ. Выраженіе "фигура земли", употребляемое въ геодезіи и астрономіи, относится къ предполагаемой фигурѣ, называемой "сфероидомъ отнесенія" ("spheroid of reference")²⁾. Поверхность этого сфероида часто опредѣляется, какъ уровень, на которомъ стояла бы вода, еслибы она проникла въ сушу по безчисленнымъ рядамъ каналовъ. Сфероидъ отнесенія есть высота уровня воды, если вся суша смесена, и земля покрыта непрерывнымъ океаномъ, при чемъ исключаются всякия измѣненія, вызываемыя вліяніемъ прилива или вѣтра. Эта пред-

¹⁾ Въ сферѣ всѣ сѣченія—круги; въ сфероидѣ экваторіальное сѣченіе или параллельное ему—круги; а всѣ сѣченія черезъ оба полюса овальны.

²⁾ Авторъ смѣшиваетъ терминъ «сфероидъ отнесенія» съ геоидомъ. Сфероидъ отнесенія есть воображаемая фигура, близкая къ истинной фигурѣ земли, и служить для различныхъ вычислений и построений; геоидъ же есть иѣчто реальное — это поверхность морского уровня и того уровня, которой бы достигла вода проведенная по каналамъ черезъ всю сушу. Математически геоидъ есть кривая поверхности, касательная во всѣхъ точкахъ къ линіямъ тяготенія земли. *Прим. ред.*

полагаемая фигура считалась раньше „сфероидомъ вращенія“. Если бы кривая полоса была натянута надъ сфероидомъ отнесенія отъ полюса до полюса и укреплена такъ, что могла бы двигаться вокругъ земли на стержнѣ у каждого полюса,—въ такомъ случаѣ, если бы эта полоса оставалась въ соприкосновеніи съ сфероидомъ отнесенія во время своего обращенія, то этотъ сфероидъ былъ бы сфероидомъ вращенія. Теперь признано, что благодаря неправильной формѣ земли эта вращающаяся полоса отдѣлялась бы мѣстами, во время своего движенія, отъ поверхности, и промежутокъ, оказы-вающейся между сфероидомъ отнесенія и этой вращающейся дугой, показалъ бы размѣръ уклоненія формы земли отъ настоящаго сфероида. Согласно профессору Гельмерту, разница между формой земли и настоящимъ сфероидомъ во всякомъ случаѣ мала. Разница такова, что ее очень трудно опредѣлить измѣреніемъ; но, можетъ быть, она больше, чѣмъ думаютъ, и возможно, что она была гораздо значительнѣе въ болѣе ранніе періоды исторіи земли.

Итакъ, форма сфероида отнесенія—не настоящій сфероидъ, и ее лучше называть геоидомъ, т. е. землеобразнымъ тѣломъ. По выражению Гершеля, земля землеобразна (earth-shaped). Сравненіе ся формы съ апельсиномъ не такъ удачно, какъ сравненіе съ картофелиной, принадлежащее сэру Джорджу Дарвину. Если южная полярная область выдается сильно, чѣмъ сѣверная, какъ есть основаніе думать, то форму земли можно сравнить съ кубаремъ. Горизонтальный разрѣзъ черезъ кубарь долженъ быть совершенно круглымъ: но разрѣзъ земли по экватору не совершенно кругль, и потому можно считать, что земля имѣть форму искривленнаго кубаря ¹⁾.

Силуциваніе четырехъ сторонъ будетъ продолжаться, пока условія остаются неустойчивыми. Затѣмъ, напряженія, обусловленныя вращеніемъ земли, заставятъ ребра уступать и спадаться, и земля снова приобрѣтетъ свою сфероидальную форму, только иѣсколько меньшаго объема: а тамъ снова начнется процессъ тетраедрального силуциванія этой сферы.

Что касается быстроты сморщивания земли, то мы не

¹⁾ Профессоръ Джинсъ говоритъ о грушевидной, т. е. подобной же формѣ земли; но такъ какъ груша имѣеть искривленную ось, то сравненіе съ кубаремъ кажется болѣе подходящимъ.

имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Вычислено, что діаметръ солнца долженъ уменьшаться на одну милю каждыя одиннадцать лѣтъ. Эта быстрота вычислена на основаніи количества тепла, даваемаго солнцемъ; а такъ какъ теплота, достигающая поверхности земли изъ ея внутренности, очень мала, то уменьшеніе объема земли, вѣроятно, происходитъ теперь очень медленно. Извѣстное мѣрило дается горизонтальными горными породами Юрскаго и мѣлового періодовъ, которыя встрѣчаются въ видѣ обширныхъ горизонтальныхъ пластовъ на высокихъ плато западной Америки. Онѣ встрѣчаются на высотѣ одиннадцати тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Какъ выяснилъ профессоръ Зюсъ, иѣтъ никакихъ указаний на поднятіе этихъ пластовъ. Изломы ихъ заставляютъ думать, что окружающія площиади опустились. Слои могутъ быть подняты складками на высоту двадцати тысячъ футовъ и болѣе надъ уровнемъ моря, какъ въ Гималаяхъ; но, не отрицая возможности поднятія слоевъ безъ искривленія или нарушенія, легче объяснить возвыщенное положеніе такихъ горизонтальныхъ морскихъ отложенийъ, какъ имѣющіяся въ Скалистыхъ горахъ, тѣмъ, что море находилось на ихъ уровняхъ во время отложения. Области суши, ограничивавшія это западное американское море, должны были подниматься еще выше, и если средняя высота суши на западѣ этой области была тогда 2.000 футовъ надъ уровнемъ моря, а опустилась она въ Тихій Океанъ на глубину 15.000 футовъ, то все движеніе даетъ укороченіе радиуса земли почти на $5\frac{1}{2}$ миль, а діаметра почти—на одиннадцать миль. Лучшимъ мѣриломъ, однако, можетъ служить разница между уровнями моря въ эти двѣ даты. Эти морскія отложения образовались не въ глубокомъ морѣ. Если мы примемъ, что оно достигало 3.000 футовъ глубины, то уровень моря понизился приблизительно на три мили со времени Мѣлового періода, а діаметръ земли укоротился приблизительно на шесть миль.

Мыѣніе, что земля съежилась такъ значительно, противорѣчить заключеніямъ иѣкоторыхъ высокихъ авторитетовъ. Сэръ Джорджъ Дарвинъ пришелъ къ заключенію, что земля не сморщилась замѣтно въ теченіе геологическихъ временъ; и его мыѣніе не такъ легко отвергнуть, хотя въ этомъ пункѣ оно является выводомъ изъ иѣсколько спекулятивныхъ математическихъ выкладокъ. Въ виду этого можно извинить геолога, если онѣ думаетъ, что широко распро-

страненное явление искривления горныхъ породъ, свидѣтельствующее объ ихъ нагромождении на маломъ пространствѣ подъ вліяніемъ бокового давленія, является непрекаемымъ доказательствомъ сжатія земной коры и, следовательно, съеживанія земли.

ГЛАВА X.

Деформація земли и ея геологическая исторія.

Геологическія данныя прошлой исторіи земли являются послѣднимъ доказательствомъ теоріи, согласно которой планъ земли обусловленъ деформаціей твердой коры въ формѣ четырехъ граней въ силу внутренняго сжатія. Однако, въ нашихъ съѣдѣніяхъ о распределеніи суши и воды на землѣ, особенно въ области Тихаго океана, имѣются такие пробѣлы, что свидѣтельство геологической исторіи еще не можетъ найти вполнѣ приложения. Тѣмъ не менѣе, общіе факты исторіи земли согласуются какъ съ планетезимальной теоріей, такъ и съ распределеніемъ суши и воды въ силу тетраедрической деформаціи земной коры.

Исторія земли дѣлится на четыре главные отдѣла или эры, извѣстныя подъ названіями Археозойской, Палеозойской, Мезозойской и Кайнозойской (см. стр. 25).

Для старѣйшей изъ этихъ эръ, Археозойской, очень мало извѣстно относительно географіи земли, въ виду чрезвычайно значительного измѣненія въ состояніи отложившихъ въ то время горныхъ породъ. Одна изъ рѣзкихъ особенностей всѣхъ древнѣйшихъ породъ Археозойской эры—ихъ сильная искривленность во всѣхъ областяхъ земли. Когда яблоко засыхаетъ, его кожура покрывается маленькими морщинками на всей своей поверхности, такъ какъ она очень тонка и потому легко сморщивается. Когда засыхаетъ апельсинъ, онъ подвергается измѣненіямъ формы, вызываемымъ сплющеніемъ частей поверхности, такъ какъ его кожура гораздо толще, чѣмъ кожура яблока. Подобнымъ же образомъ, когда земля была молода и обладала тонкой корой, съеживание земли приводило къ сморщиванию всей коры. Въ позднѣйшія времена, когда кожура земли стала гораздо толще, сморщиванія ограничивались специальными площадями; а дальнѣйшее сжатіе внутренности сопровождалось осѣданіемъ обширныхъ площадей коры въ видѣ мелкихъ плоскихъ депрессій. Кора деформировалась, вместо того, чтобы повсемѣстно сморщиваться

Въ теченіе трехъ послѣднихъ эръ исторія земли вполнѣ согласуется съ существованіемъ чередующихся періодовъ тетраедрическаго силоцивія и сфероидальнаго возстановленія, такъ какъ эти измѣненія объясняютъ многіе изъ основныхъ фактovъ геологической исторіи. Напримѣръ, хотя въ исторіи земли не было такого періода, когда бы вулканическая дѣятельность прекращалась совершенно, но все же въ извѣстные періоды она бывала гораздо активнѣе, чѣмъ въ другіе. Взрывы міровой вулканической дѣятельности чередовались съ промежутками вулканическаго покоя.

Ранніе Археозойскіе періоды отмѣчены широкораспространенными и грозными вулканическими явленіями. Они были менѣе часты и менѣе всеобщи въ теченіе послѣдующаго Камбрійскаго періода.

Слѣдующій періодъ, Ордовиційскій, былъ періодомъ возобновленія всемірной вулканической дѣятельности, а за нимъ слѣдовалъ Силурійскій, характеризующійся спокойнымъ отложеніемъ осадковъ и немногочисленными вулканическими взрывами.

Девонскій періодъ былъ снова періодомъ усиленій вулканической дѣятельности, а раннія часть Каменноугольнаго, представленная въ Англіи и Ирландіи мощной серіей каменноугольныхъ известняковъ, была во многихъ странахъ другимъ промежуткомъ успокоенія, хотя великия вулканическія изверженія происходили въ южной Шотландіи.

Позднѣйшая часть Каменноугольнаго и Пермскаго періода отмѣчены возобновленіемъ бурной вулканической дѣятельности, сопровождавшейся сильными движеніями земли и образованіемъ горъ во многихъ странахъ.

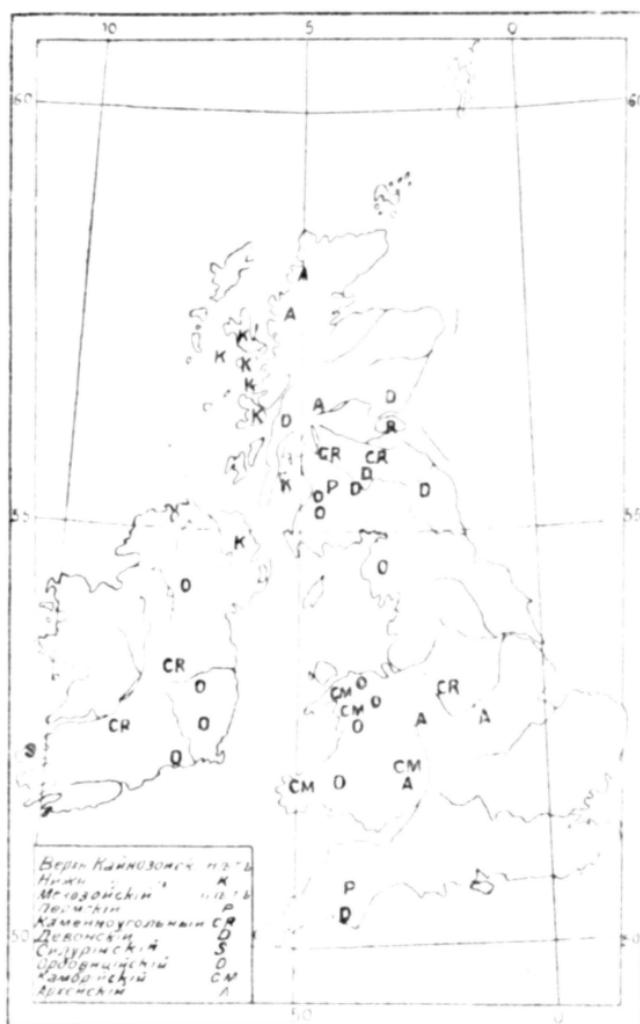
За этими великими взрывами послѣдовалъ долгій періодъ покоя, въ теченіе которого отлагались горныя породы Мезозойской эры. Затѣмъ, въ Верхне-Мѣловомъ и Эоценовомъ періодѣ, когда въ юго-восточной Англіи отлагались мѣль и Лондонская глина, снова началась вулканическая дѣятельность въ большомъ масштабѣ; въ Эоценѣ, самомъ раннемъ періодѣ Кайнозойской эры, вулканическія изверженія происходили въ Африкѣ и Индіи, въ Австраліи и Америкѣ; и, вѣроятно, въ то время возникли вулканическіе холмы среди западныхъ острововъ Шотландіи.

За этими вулканическими изверженіями послѣдовалъ новый промежутокъ сравнительного покоя; онъ былъ нарушенъ широко распространенными вулканическими изверженіями и

всемірними діяженнями землі въ теченіе Міоценового періода, образовавшими Альпійскую и окаймляющую Тихий океан горы я система.

Чередование вулканіческої діяльности и покоя въ теченіе геологической истории хорошо иллюстрируется на Британскихъ островахъ (фиг. 28). Наши (брітанскія) древнійшія Археозойскія горныя породы главнымъ образомъ огненныя, и есть доказательства того, что ихъ образование сопровождалось вулканіческими извержениями. Въ позднійшемъ отдельь Археозойской эры вулканы дѣйствовали въ различныхъ местностяхъ.

Въ теченіе послѣдняго отделья Археозойской эры въ Шотландіи — Торридоніансаго — вулканіческая діяльность отсутствуетъ. Въ Камбрійской періодъ вулканіческая діяльность имѣла второстепенное значеніе въ Британской области. Мальвернскій вулканъ еще дѣйствовалъ, и лавовые

Фиг. 28. Геологическое распределение вулканическихъ центровъ на Британскихъ островахъ.

потоки изливались у съверного подножия Сноудона. Въ концѣ этого периода извержения начались въ центральномъ Уэльсѣ, и позднѣе увѣличились образованіемъ Кадеръ Идриса. Въ большинствѣ Британскихъ округовъ, вирочемъ, горныя породы отлагались въ видѣ спокойныхъ осадковъ, не возмущаемыхъ вулканической дѣятельностью.

Послѣдующій Ордовиційскій періодъ отличался интенсивной вулканической дѣятельностью. Каждое изъ его трехъ подраздѣлений ознаменовалось нагроможденіемъ высокихъ вулкановъ. Въ первомъ изъ этихъ трехъ подраздѣлений — Аренигскомъ — продолжительные ряды изверженій воздвигли гору Кадеръ Идрисъ; плата вулканическихъ продуктовъ образовалъ Борроудэльскіе сланцы Озера Округа; а нѣкоторые изъ многочисленныхъ потоковъ лавы южной Шотландіи стекали въ море и тутъ отвердѣвали въ округлые массы такъ называемой подушковой лавы (*pillow lava*).

Въ средней части Ордовиційского періода — эпоха Ландейло — вулканъ дѣйствовалъ у Бильса, въ Бреконшире; а въ Верхнемъ Ордовиційскомъ — эпоха Бэла — вулканическая дѣятельность возобновилась съ возрастающей силой. Сноудонъ былъ воздвигнутъ вокругъ одного изъ вулканическихъ центровъ въ Съверномъ Уэльсѣ. Рядъ вулкановъ нагромоздился на берегу Уотерфорда, а склоны другой области изверженій сохранились въ Кильдерскихъ холмахъ.

Поразительный контрастъ вулканической дѣятельности Ордовиційского періода представляло почти полное вулканическое спокойствіе Силурійскаго. Единственный силурійскій вулканъ на Британскихъ островахъ обнаруженъ на мысѣ Дингъль въ юго-западной Ирландіи, гдѣ серіи туфовъ и лавовыхъ потоковъ ріолита переслаиваются морскими отложеніями. Эти серіи горныхъ породъ относились обыкновенно къ средней части Силурійскаго періода; но, согласно недавнему сообщенію А. Макт.-Генри, ихъ слѣдуетъ отнести къ самой ранней части Силура (*Nature*, февраля 8-го, 1912, стр. 504). Въ Англіи и Шотландіи силурійскія породы состоять изъ осадковъ, большую частью морскихъ, и отложившихся безъ вулканическихъ перерывовъ.

Девонскій періодъ отмѣченъ возобновленіемъ вулканической дѣятельности. Большая часть Девоншира и Корнуэлля была покрыта моремъ, надъ которымъ возвышались вулканические острова. Въ Шотландіи и Ирландіи Девонская система представлена древними красными песчаниками, отло-

жившимися на сушѣ или въ прѣсныхъ водахъ; эти песчаники сопровождаются многими вулканическими породами, входящими въ составъ холмовъ Охиль и Аргайлъ, потоками андезитовъ, родственными лавамъ Аидовъ.

Каменноугольный періодъ начался въ Англіи отложеніемъ сланцеватыхъ глинъ и мощныхъ слоевъ Каменноугольныхъ известняковъ; но эти горныя породы переслаиваются иногда съ отложеніями вулканическаго туфа, какъ въ Дербширѣ, показывающими, что въ теченіе этого періода случались вулканическія изверженія. Шотландія, впрочемъ, въ это время была центромъ интенсивной вулканической дѣятельности. Изверженія начались изліяніемъ пластавъ базальта и родственныхъ породъ, образовавшихъ лавовыя плато холмовъ вокругъ Глазго, и въ тотъ же періодъ большой вулканъ воздвигъ Артурово Кресло (Arthur's Seat) близъ Эдинбурга. Позднѣе вулканическая дѣятельность измѣнила свой характеръ и образовала многочисленныя мелкія разсыпанные вулканическія отверстія. Изверженія продолжались въ Шотландіи въ Пермскій періодъ, въ теченіе котораго вулканическая дѣятельность была наиболѣе значительна въ Айрширѣ. Въ теченіе того же періода нѣсколько болѣе мелкихъ вулкановъ дѣйствовали въ Девонширѣ.

За Пермскимъ періодомъ послѣдовала Мезозойская эра. Нѣкоторыя вулканическія породы въ Девонширѣ относили одно время къ Триасу, самому нижнему изъ трехъ отблесковъ Мезозойской эры. Оказалось, что ониѣ принадлежать Пермскому періоду, а Мезозойская эра не оставила стѣдовъ вулканической дѣятельности нигдѣ въ Британской области.

По окончаніи Мезозойской эры изверженія снова начались въ Ирландіи и западной Шотландіи. Точная дата этихъ изверженій въ теченіе Кайнозойской эры остается еще сомнительной, такъ какъ ископаемыя растенія, найденные вмѣсть съ этими вулканическими породами, не даютъ точныхъ указаний. Изверженія начались или въ Эоценѣ или въ Олигоценѣ и происходили въ рядахъ вулканическихъ центръ, вокругъ которыхъ воздвиглись Антрымское плато и вулканическія массы на островахъ Мюлль и Скай и на полуостровѣ Аргиамурканъ. Эти великія изверженія были, вѣроятно, современны тѣмъ, которые заложили основаніе Ирландіи и покрыли нѣкоторыя части Греенландіи слоями вулканическихъ породъ.

Варіаціи въ вулканической интенсивности въ теченіе послѣдовательныхъ геологическихъ періодовъ могутъ быть

объяснены какъ результатъ чередованія періодовъ бурныхъ дислокаций земной коры съ періодами легкихъ и тихихъ движений. Но мѣрѣ того, какъ земля съеживается, кора медленно осѣдаетъ. Въ теченіе иѣкотораго времени кора можетъ легко приспособляться къ внутреннему сокращенію, и вулканическая дѣятельность дремлетъ. Но мѣрѣ дальнѣйшаго смигливанія, кора становится деформированной и неустойчивой, и земля въ концѣ концовъ возвращается къ устойчивости посредствомъ крушихъ исправлений поверхности. Въ теченіе этихъ движений кора ломается, части ея осѣдаютъ, и въ такихъ мѣстахъ давленіе на нижележащія породы особенно велико. Этотъ избыточный грузъ надъ перегрѣтой пластической породой и возможность ея выдѣленія черезъ трещины, создаютъ періодъ оживленной вулканической дѣятельности.

Одно время держались того мнѣнія, что какое бы то ни было измѣненіе формы земли было невозможно. Земля считалась настоящимъ сфероидомъ, неизмѣнно связаннымъ съ этой формой въ силу вращенія вокругъ своей оси. Въ такомъ случаѣ деформаціи земли, требуемыя теоріей тетраедра, никогда бы не могли случиться. Теперь, однако, принимаютъ, что земля не вполнѣ правильный сфероидъ. Она — геоидъ, то есть земля не представляетъ правильной геометрической фигуры, а имѣеть форму земли. Повидимому, ея форма, подобно идою едѣланому кубарю, плоская на сѣверномъ и болѣе заостренная на южномъ полюсѣ, съ не вполнѣ круговымъ экваторомъ. Существование такихъ неправильныхъ отклоненій отъ сфероидальной формы указываетъ на возможность другихъ отклоненій, обусловленныхъ неправильными поднятиями или опусканиями. Эти деформаціи, безъ сомнѣнія, очень малы въ сравненіи съ диаметромъ земли, такъ какъ только съавитительно малая разница въ десять или двѣнадцать миль, при диаметрѣ почти въ 8.000 миль, отдѣляетъ уровень высочайшей горы отъ уровня глубочайшаго моря. Осѣданіе, незамѣтиное въ сравненіи со всей массой земли, можетъ превратить материки въ океаны.

Океаны занимаютъ бассейны, образовавшіеся благодаря осѣданіямъ. Материки состоятъ изъ площадей, которые были непосредственно подняты или оказались на болѣе высокомъ уровнѣ вслѣдствіе опускания площадей, занятыхъ теперь океанами.

Кора земная не остается неподвижной, а находится въ

постоянномъ движениі. Она всегда дрожитъ легкой дрожью и подвергается легкимъ поднятіямъ и опусканіямъ. Повидимому, ся вѣшняя форма подвергается медленнымъ, но частымъ измѣненіямъ, которые при всей своей незначительности имѣютъ важное значеніе по своимъ общимъ результатамъ. Кора такъ неустойчива, что сѣверный полюсъ перемѣщается на небольшой площади; и это колебаніе земли считается результатомъ неравногораго нагруженія поверхности тяжелыми снѣговыми или дождевыми осадками въ одной части арктическихъ областей, неуравновѣшиваемыми такимъ же грузомъ съ другой стороны полюса.

Профессоръ Мильнъ опредѣлилъ при помощи своихъ сейсмографовъ пониженіе западной стороны Японіи постѣ сильнаго дождя. Сэръ Джорджъ Дарвинъ наблюдалъ осѣданіе дна Ламанша вслѣдствіе избыточнаго груза во время прилива и его обратное поднятіе при удаленіи этого груза во время отлива. Недавно профессоръ Геккеръ показалъ, что возможно измѣрить приливное поднятіе и опусканіе суши подъ вліяніемъ солнечнаго и луннаго притяженія.

Земля, вслѣдствіе комбинированнаго вліянія тяжести и вращенія, стремится принять форму, называемую сфероидомъ вращенія (см. стр. 79), но въ настоящее время, благодаря неустойчивости своей коры, она только приближается къ этой фигурѣ.

Итакъ, виолѣ допустимо принимать легкія измѣненія въ формѣ земли для объясненія распределенія сушіи и воды въ различные геологические періоды.

Распределеніе океана и материковъ въ прежнія времена до сихъ поръ не установлено достовѣрио, и карты, составленныя различными авторитетами, обнаруживаютъ большія различія, обусловленныя, главнымъ образомъ, недостовѣрностью прежніяго состоянія нынѣшніхъ большихъ океановъ. Мы надѣемся, что исконицемыя, собранныя на ихъ противоположныхъ берегахъ, помогутъ въ концѣ-концовъ заполнить эти крупные пробѣлы. Ибо, если въ какой-либо періодѣ земли одни и тѣ же наземныя растенія и наземныя животныя обитали по обѣимъ сторонамъ, скажемъ, южнаго Атлантическаго океана, и если эти организмы не распространялись на сѣверное полушаріе, то мы можемъ резонно заключить, что они распространялись по южному сухому пути черезъ нынѣшній океанъ.

Древнѣйший изъ известныхъ намъ періодовъ, доставившій

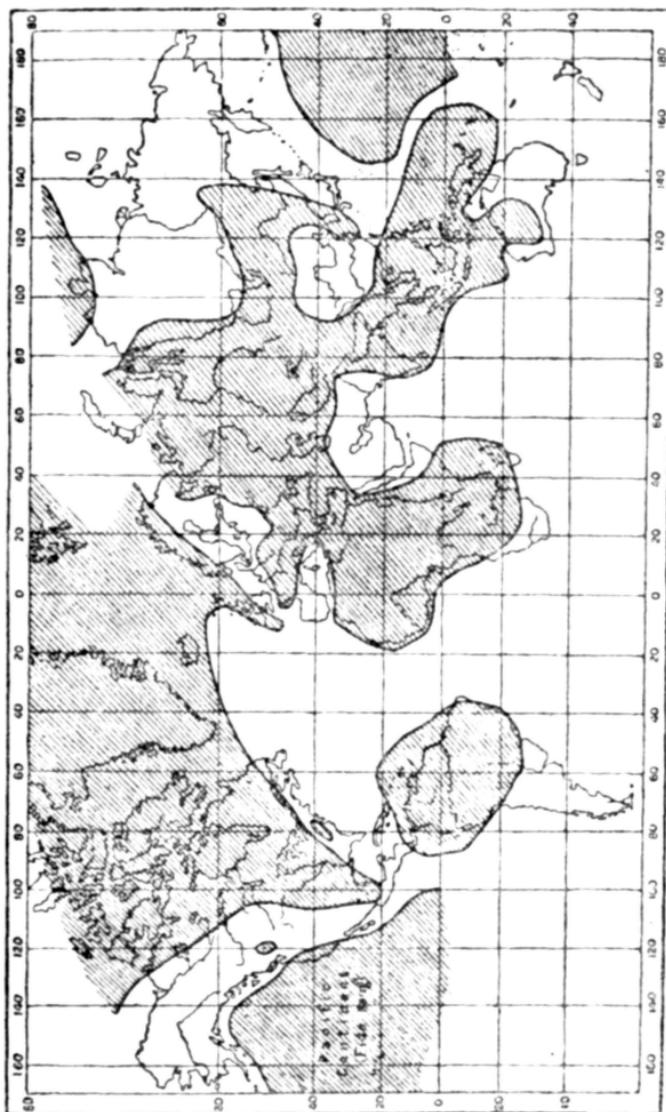
сколько-нибудь значительная свѣдѣнія о жизни на землѣ,—камбрійской, въ теченіе котораго распределеніе воды и суши на землѣ очень походило на современное (фиг. 29). Такъ, Сѣверная Америка представляла собой большой треугольный материкъ, сужавшійся къ югу и омывавшійся съ обѣихъ сторонъ камбрійскими морями. По формѣ онъ напоминалъ нынѣшний материкъ, но простирался иѣсколько дальше къ востоку. Европа состояла тогда, какъ и теперь, изъ ряда полуострововъ и морей, но главная масса европейскихъ земель лежала дальше на востокъ, простираясь отъ Балтики до средней Азіи. Море, покрывавшее часть Британскихъ острововъ, простипалось къ сѣверо-востоку вдоль Европейского материка, а затѣмъ снова распространялось на югъ въ восточной Сибири. Повидимому, главный остовъ Азіи былъ уже сушей и захватывалъ Маньчжурію и, вѣроятно, обширную площадь въ сѣверной части Тихаго океана.

Въ южномъ полушаріи, согласно профессору Фреху, вся сѣверная часть Южной Америки представляла Бразильский островъ континентальныхъ размѣровъ. Африка была связана на сѣверо-востокѣ съ Европой и простиралась къ югу до Капской колоніи; и, вѣроятно, сужалась въ этомъ направлении, такъ какъ иѣкоторая камбрійская ископаемая были найдены на западномъ берегу южной Африки. Часть Австралии тоже была сушей, но на значительномъ протяженіи этотъ материкъ былъ покрытъ моремъ, одинъ рукавъ котораго простипался къ сѣверу внутрь Китая, а другой—къ югу, вѣроятно, черезъ южную Викторію и почти, если не до самого южного полюса.

Итакъ, суши въ камбрійскія времена состояла, повидимому, изъ трехъ большихъ сѣверныхъ материковъ, суживавшихся къ югу, и трехъ островныхъ или полуостровныхъ материковъ, простиравшихся къ югу въ великий южный океанъ. Широко распространенная морская отложенія въ сѣверной Европѣ, сѣверной Азіи и Америкѣ указываютъ на существование Арктическаго моря въ этотъ періодъ, хотя Сѣверо-Американскій материкъ простидался черезъ Гренландію до Шпицбергена; и если въ то время существовалъ Арктический океанъ, какъ утверждаетъ Гогъ (Haug), то отрицаютъ Фрехъ, то онъ лежалъ иѣсколько къ востоку отъ своего теперешняго положенія.

Поразительное сходство между распределеніемъ суши и воды въ Камбрійскую эпоху и въ настоящее время, пови-

димому, виушаетъ мысль о постоянствѣ океановъ и материковъ; но изслѣдованіе плана земли въ постѣдующіе періоды

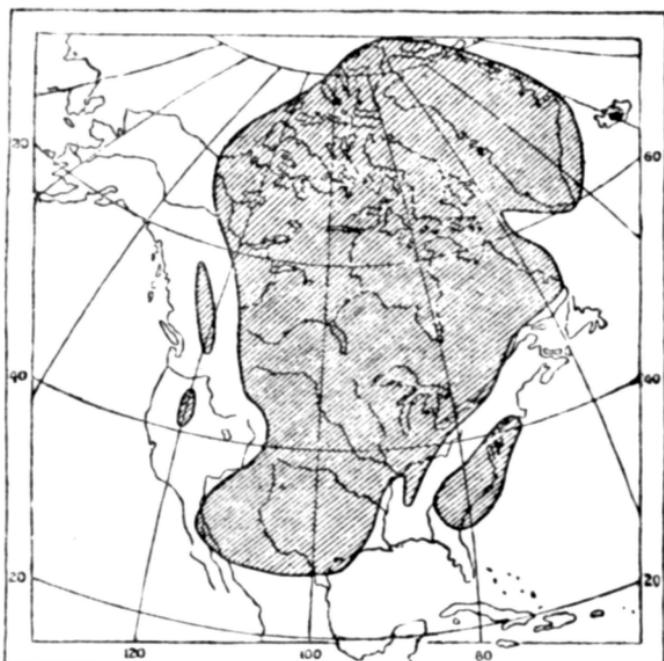

Фиг. 29. Земля въ камбрійскій времена. (Основное, главный образецъ, на картахъ Фруда и Гога).
См. запримечания.

обнаруживаетъ фундаментальныя различія въ ихъ распределеніи.

Согласно тетраедральной теорії, главныя измѣненія въ распределеніи океана и материковъ обусловлены движеніемъ по двумъ серіямъ линій. Мы должны ожидать, что области

сушки, простираючіся въ съверо-южномъ напрямлениі по вертикальнымъ ребрамъ тетраедра, будуть часто оказываться налицо и обнаруживать признаки великихъ движений земли по линіямъ, отстоящимъ, приблизительно, на одну треть въ сторону вокругъ земли. Но по мѣрѣ того, какъ земля вслѣдствіе съеживанія своихъ приподнятыхъ реберъ возвращается къ своей сфероидальной формѣ, длинные пояса суши и моря

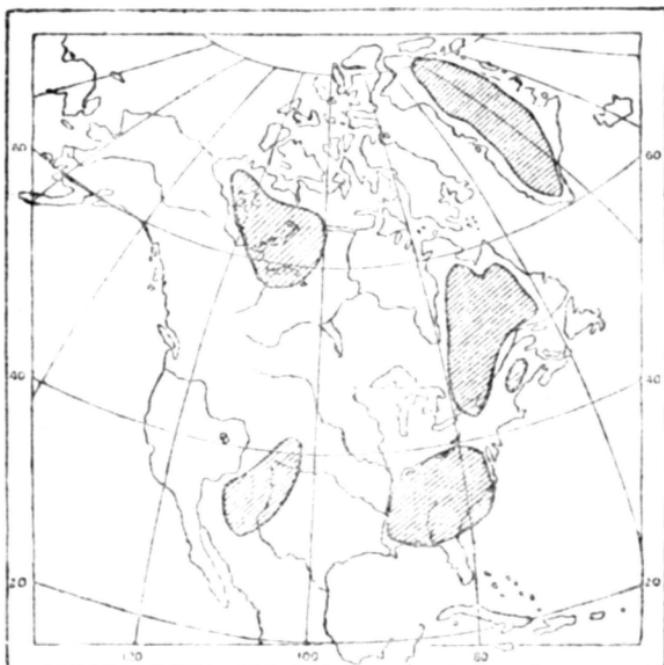

Фиг. 30. Съверо-Американскій материкъ въ нижне-камбрійскія времена. (По Бази Уиллесу).

естественно разви аются по линіямъ, идущимъ въ восточно-западномъ направлениі. Съ наступленіемъ нового періода съеживанія тетраедральный планъ материковъ снова возста новляется, но поляриая депрессія не должна всегда находиться на съверномъ полюсѣ. Если на одномъ полюсѣ находится океанъ, на другомъ долженъ находиться материкъ: по видимѣ возможно возникновеніе Южнаго Полярнаго океана и Арктическаго материка, обусловленнаго тетраедральнымъ спаданіемъ, вокругъ южнаго, а не съвернаго полюса. Положенія вертикальныхъ тетраедрическихъ реберъ должны быть постоянными: но три ребра вокругъ полярной депрессіи мо-

гуть развиться въ извѣстные періоды въ сѣверномъ, въ другое— въ южномъ полушаріи.

Данныя прежнихъ распределений сушки и воды согласуются съ этими ожиданіями. Такъ, переходя отъ Камбрійскаго къ позднѣй имъ періодамъ, мы находимъ огромное измѣненіе въ распределеніи сушки и воды. Какими полными могутъ быть эти перемѣны, показываетъ сравненіе картъ Сѣверной

Фиг. 13. Сѣверная Америка въ видѣ архипелага въ силурійскія времена (по Бэли Уиллису).

Америки въ Камбрійскій (фиг. 30) и Силурійскій періоды (фиг. 31), скопирозанныхъ съ недавно опубликованныхъ серій палеогеографическихъ картъ м-ра Бэли Уиллиса¹⁾.

Сѣверо-Американский материкъ камбрійскихъ временъ исчезъ почти совершенно въ Силурійскій періодъ.

Измѣненія въ другихъ частяхъ свѣта не менѣе значительны. Такъ, карта земли въ начатѣ Ордовиційскаго періода,

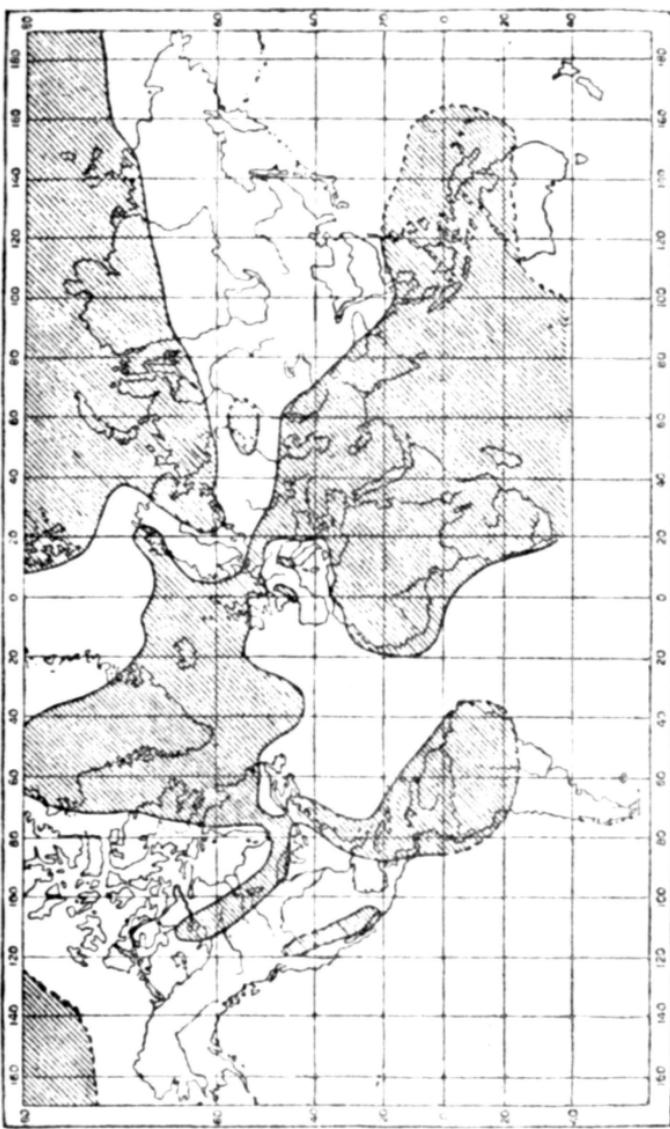
¹⁾ Outlines of Geologic History, with Especial Reference to North America. Рядъ опытовъ, предпринятыхъ Бэли Уиллисомъ, издание Роллинса Д. Сализбери. Чикаго, 1910.

составленная профессором Фрехомъ, изображаетъ совер-
шенно обратное нынѣшнему распределенію суши и воды
между сѣвернымъ и южнымъ полушаріями. Тогда существова-
вали большой Арктический материкъ и Антарктический океанъ.
Сѣверная Америка была покрыта моремъ, за исключениемъ
„Алгонкскаго полуострова“; а суши, антиподальная этому
морю, покрывала весь Индійскій океанъ и связывала сѣвер-
ную Австралію и Африку. Форма Южной Америки, согласно
Фреху, была поразительно похожа на существующій мате-
рикъ, только наоборотъ; онъ сужался къ сѣверу и быть
связанъ узкимъ Алгонкскимъ полуостровомъ съ Гренландіей.

Въ двухъ отношеніяхъ карта Фреха требуетъ, повиди-
мому, исправленія. Такъ, вѣскія основанія заставляютъ ду-
матъ, что южная часть Южно-Американскаго материка, гра-
ничу котораго Фрехъ оставляетъ подъ сомнѣніемъ, должна
быть распространена какъ на западъ, такъ и на востокъ.
Равнымъ образомъ, существовала большая площадь суши въ
Маньчжурии, которая, вѣроятно, простиравась къ югу и была
связана съ землями къ сѣверу отъ Австраліи; эта Сѣверная
Тихookeанская земля была антиподальна морю; существова-
вшему тогда въ южной части Атлантическаго океана. Если
внести эти два измѣненія, то земля въ началѣ Ордовицій-
скаго периода представляетъ тетраедрическую симметрію, но
относительныя положенія суши и воды въ сѣверномъ и южномъ
полушаріяхъ были обратны нынѣшнимъ.

Въ Верхне-Палеозойскія времена, въ концѣ Каменно-
угольнаго периода и въ началѣ Пермскаго еще болѣе ясныя
доказательства говорятъ о возстановленіи Ордовиційского рас-
пределенія. Материкъ простиравась въ восточно-западномъ
направленіи поперекъ южного полушарія отъ Австраліи че-
резъ Индію и Африку до Южной Америки, включая большую
часть послѣдней. Этотъ большой восточно-западный мате-
рикъ называлъ землей Гондвана — по гондванскимъ отложенийамъ
въ Индіи. Эта земля характеризуется специальной раститель-
ностью, получившей название Глоссоптеріевой флоры, по ея
типичнѣйшему растенію. Глоссоптерисъ былъ папоротникъ
или напортиковидное растеніе, обладавшее большими ту-
пыми листьями съ выдающимися средними жилками (фиг. 33).
Эти листья находять несолько на листья напортиника „Оле-
ний Языкъ“. Растеніе обладало полезными подземными стеб-
лями, „корнейшами“, которыя долго считались особыми ра-
стеніями и получили название Вертебрапія (фиг. 34).

Эта гlosсонтеріевая флора простиралась отъ Австралии чеpезъ Индию до Россіи и черезъ Африку до Бразиліи (фиг. 35). За исключениемъ Россіи, она нигдѣ не найдена въ съ-

Фиг. 32. Земля въ Ордовиційский вреmя. (По Фреку). (Схема заимпринтана).

верныхъ областяхъ, которые были заняты въ то время иной флорой. Съверная растительность характеризовалась большими древовидными папоротниками и гигантскими хвоющами (Каламиты), доставившими материалъ для нашихъ каменноуголь-

ныхъ коней. Эти съверные растенія не были найдены въ южномъ полушаріи, за исключениемъ изолированной колоніи въ Тете на Замбези въ португальской Восточной Африкѣ (фиг. 35т), где некоторые изъ съверныхъ растеній жили въ обществѣ глоссоптерисъ, и доказали, такимъ образомъ, одновременность обѣихъ флоръ.

Земля Гондвана, повидимому, была обособлена отъ Съверной Америки, которая простиралась въ то время къ съверу, соединяясь съ Арктическимъ материкомъ; и, согласно Фреху, въ то же время существовалъ южный полярный океанъ. Земля Гондвана выдавалась, отъ своего основания между Африкой и Индіей, внутрь Восточной Европы, такъ какъ растенія этого времени, характерные для южного полушарія, повидимому, только тамъ распространяются къ съверному умѣреному поясу. Къ съверу отъ Австралии находился большой материкъ, который простирался къ югу отъ Арктическаго материка въ Китай, а третья земля этого периода охватывала съверную часть Британскихъ острововъ и Скандинавію. Позднѣе, въ среднемъ періодѣ исторіи земли, Мезозойскомъ, чередование суши и моря можетъ быть признано результатомъ не мѣстныхъ поднятий и опусканий, а міровыхъ движений—наступленія или отступленія моря (трансгрессій и регрессій), какъ это было установлено профессоромъ Зюссомъ.

Такимъ образомъ большие материки, существовавшіе въ началѣ Мезозойской эры, медленно погрузились благодаря послѣдовательнымъ наступленіямъ моря, проходившимъ одновременно во многихъ частяхъ свѣта. Простейшее объясненіе этихъ періодическихъ распространений моря—медленное поднятіе морского дна, вызывающее обменіе океаническихъ бассейновъ. Важнейшими событиями въ

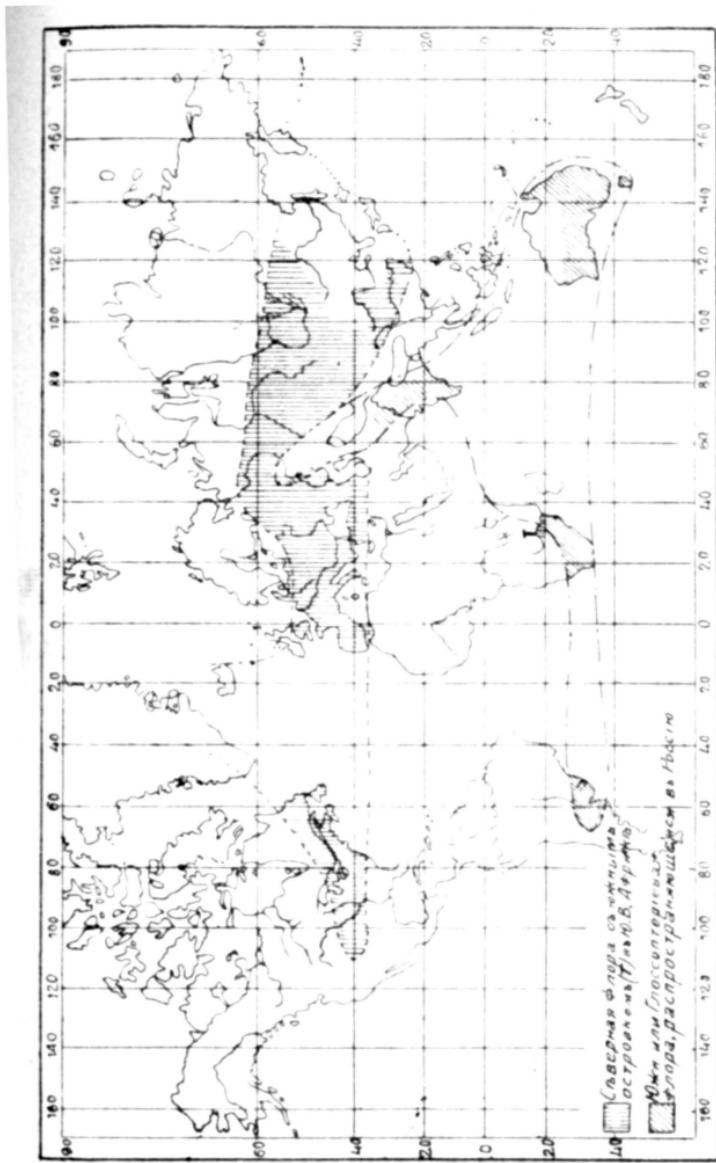

Фиг. 33.
Листъ глос-
соптерисъ.

Фиг. 34. Вер-
тебрарія, под-
земное кори-
нище глоссо-
птерисъ.

исторії земли въ теченіе Мезозойской эры были повторныи обмеленія океаническихъ бассейновъ и вызванное ими широ-

Фиг. 35. Старная и южная флоры из Пермско-каменноугольных времена.

кое распространеніе площади моря; эти события, вѣроятно, были вызваны возстановленіемъ сфероидальной формы земли послѣ тетраедральной деформаціи въ концѣ Палеозойской эры.

Медленныя, спокойныя движения въ теченіе Мезозойской эры завершились новымъ взрывомъ бурныхъ дислокаций. Вѣроятно, въ этомъ періодѣ сформировались сѣверный Атлантическій и Арктическій океаны, вслѣдствіе опусканія большихъ массивовъ земной коры; и эти движения сопровождались мощными вулканическими изверженіями вдоль промежуточной площади между Гренландіей и Шотландіей.

Затѣмъ, послѣ новаго періода сравнителнаго успокoisія, наступилъ послѣдній великий періодъ горообразованія—Миоценъ¹⁾), въ теченіе котораго широко распространившіяся складковыя движения подняли Альпы и Гималаи и другія горы, связанныя съ ними. Движенія того же періода, но другого типа образовали западныя горы Сѣверной и Анды Южной Америки и великую горную цѣнь, фрагменты которой отъ Японіи до Новой Зеландіи уцѣлѣли въ видѣ острововъ вдоль западнаго берега Тихаго океана.

ГЛАВА XI.

Географические элементы существующихъ материковъ и океановъ.

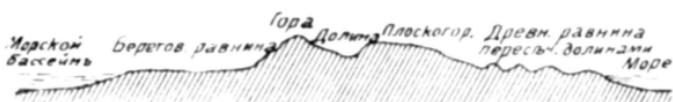
Распределеніе суши и воды на землѣ есть результатъ расположения различныхъ повышенныхъ и пониженныхъ площадей земли, известныхъ подъ названіемъ „формъ суши“ („land forms“). Эти формы суши обусловлены комбинированнымъ дѣйствіемъ денудаціи, отложенія на поверхности и движений земли, вызываемыхъ подземными силами.

Формы суши дѣлятся на три „положительныя формы суши“—горы, включая холмы, плоскогорья и равнины—и двѣ „отрицательныя формы суши“, существующія въ видѣ углублений между положительными формами. Къ отрицательнымъ формамъ суши относятся долины, длинныя и узкія, и бассейны, очень широкіе или, по крайней мѣрѣ, широкіе по отношенію къ своей длишь. Большая часть долинъ образована денудаціей и представляютъ долины вырыванія (excavation); другіе образовались благодаря сбросамъ и называются долинами излома (rift).

¹⁾ Горообразующія движения продолжались и въ слѣдующемъ періодѣ, Плиоценѣ.

Различные типы формъ сушки могутъ быть иллюстрированы фигурай 36.

Различныя формы сушки приписывались сначала, главнымъ образомъ, движеніямъ земли и землетрясеніямъ. Но какъ скоро геологи принялись за тщательныя наблюденія процессовъ, дѣйствующихъ на земной поверхности, было признано, что дѣйствія спокойныхъ, но непрерывныхъ процессовъ денудаціи часто превосходятъ географическія явленія, обусловленныя глубоко залегающими причинами. Взрывъ вулкана Тарапеуа въ Новой Зеландіи въ 1886 г. образовалъ въ иѣсколько часовъ долину въ девять миль длины. Провалы, обусловленные такими драматическими географическими случаями, несомнѣнно значительны, даже въ такихъ вулканическихъ областяхъ, какъ Новая Зеландія, чѣмъ ущелья, образуемыя медленнымъ вырывающимъ дѣйствіемъ юрѣкъ. Поэтому не-

Фиг. 36. Формы сушки.

удивительно, что съ распространениемъ точныхъ наблюдений все главные особенности рельефа земной коры были приписаны денудаціи. Они обычно считались обусловленными только работой вибрѣющихъ агентовъ, между тѣмъ какъ сама земля остается инертной, подобно глыбѣ мрамора въ рукахъ скульптора. Имѣются, однако, обильныя геологическія и географическія доказательства того, что главнѣйшія черты земной коры обязаны своимъ существованіемъ внутреннимъ причинамъ. Агенты денудаціи просто шлифуютъ и формируютъ образования, вызванныя внутренними движеніями земли.

Существующіе материки представляютъ результатъ сложныхъ серій движений поднятія и опусканія. Главныя оси поднятія и положеніе главныхъ океаническихъ бассейновъ опредѣляются механическими условіями, которыя всего легче справляются съ избыткомъ коры, когда она становится через чуръ обширной; детали формъ сушки и воды измѣняются вмѣстѣ съ структурой формъ сушки.

Области сушки построены по тремъ главнымъ типамъ структуры: массивныя поднятые глыбы, сморщенныя полосы и широко раскинувшіеся пласти осадковъ.

Массивные глыбы суши—древнейшая географическая единица; они или целикомъ состоять или имѣютъ широкое основание изъ очень древнихъ горныхъ породъ, и возышаются надъ уровнемъ моря въ теченіе всѣхъ геологическихъ временъ. Это площади непрерывнаго поднятія. Они были названы выступами (*coigns*) земли. Къ выступамъ относятся Скандинавія, Лабрадоръ, полуостровная часть Индіи, большая часть западной Австралии, нагорья восточной Бразиліи и значительная часть тропической Африки.

Въ дополненіе къ этимъ главнымъ выступамъ имѣются много менѣе крупныхъ массивовъ древнихъ породъ, которые, повидимому, были площадями сравнительной устойчивости и действовали, какъ вторичные выступы.

Сморщенія полосы болѣе широко распространены. Въ древнейшемъ геологическомъ періодѣ сморщивание было, вѣроятно, всеобщимъ на землѣ; но вскорѣ оно стало ограничиваться специальными полосами, обусловленными утолщениемъ коры. Вертикальное движеніе массивовъ коры сдѣлалось постепенно болѣе важнымъ, чѣмъ горизонтальное сморщивание, и опредѣлило характеръ обширныхъ областей земной поверхности.

Сморщенія полосы имѣютъ теперь двоякій характеръ въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ возраста. Позднейшая складчатая горы тянутся длинными непрерывными полосами. Древнейшая складчатая горы были разрушены и уцѣлѣли въ видѣ разбросанныхъ плоскогорий, часто окруженныхъ равнинами болѣе новыхъ осадковъ. Такъ фрагменты древнихъ горныхъ системъ образуютъ холмы Бретани и Корнуэлля, Ардennes, центральное плато Франціи, Гарцъ и другія горы, возвышающіяся надъ Германской равниной, плато Богеміи и Аппалачійские горы въ Соединенныхъ Штатахъ.

Важнейшая изъ недавно образовавшихъ складчатыхъ полосы на землѣ—Альпійско-Гималайская горная система, пересекающая Европу и Азію въ восточно-западномъ направлении. Она обусловлена напискомъ южной части сѣверного умѣренного пояса къ сѣверу, на сѣверную часть. Направление этой полосы складчатыхъ горъ очень извилистое, такъ какъ складки были задержаны мѣстами сопротивлениемъ массивныхъ глыбъ горныхъ породъ, настолько крѣпкихъ, что они оказали сопротивление складчатости. Эти стойкія массы были названы профессоромъ Зюссомъ геологическими

мысами¹⁾), такъ какъ онъ отражали величія земныя волны, какъ мысы вдоль береговъ отражаютъ волны моря. Эти мысы образуютъ основные камни материка, а между ними складки текли на сѣверъ, точно въ бухты.

Вторая полоса новѣйшихъ складокъ земли окружаетъ Тихій океанъ, и вызвавшиіе ее движенія земли проходили приблизительно въ одно время съ тѣми, которыя образовали Альпы и Гималаи. Окружающія Тихій океанъ складчатыя горы, вѣроятно, образовывали полную кайму вокругъ Тихаго океана; имѣется широкій неизвѣстный пробѣль съ антарктической стороны, но существование земли Грэгема заставляетъ думать, что южный берегъ Тихаго океана имѣть такую же структуру, какъ восточный и западный. Окаймляющія Тихій океанъ складки были обусловлены давленіемъ областей суши въ направлениі Тихаго океана, но онъ сопровождались, или, быть можетъ, вызывались осѣданіемъ его дна. Такимъ образомъ волны суши катились къ понижавшейся площи.

Существенная разница между Альпийскими и окаймляющими Тихій океанъ горами, заключается въ томъ, что Альпийскія волны разбивались о цѣпи каменистыхъ мысовъ, тогда какъ окружавшія Тихій океанъ рас пространялись свободно. Альпийскія волны были обусловлены давленіемъ суши сзади, тогда какъ окружавшія Тихій океанъ были обусловлены или сопровождались осѣданіемъ площи впереди. Осѣданія были гораздо значительнѣе при образованіи Тихоокеаническихъ, чѣмъ при образованіи Альпийскихъ горъ, и въ первомъ случаѣ происходили передъ горами. Въ Альпийскихъ линіяхъ они часто оказывались позади ихъ.

Въ связи съ этими различіями находится различіе въ

¹⁾ Терминъ - геологические мысы (*geological forelands*), который употребляеть авторъ, противостоящій ихъ береговымъ мысамъ (*forelands of the coast*), вовсе не соотвѣтствуетъ Зюссовскому термину *Vorland*, къ сожалѣнію, не имѣющему для себя удачнаго перевода на русскомъ языкѣ. *Vorland*—это область земной коры, лежащая впереди образующейся складчатой системы, остающейся во время складкообразованія пассивной. Большею частью этотъ «форландъ» (предстрана, но не предгоріе, такъ какъ съ этимъ послѣднимъ связывается обычно геоморфологическое представление о низкой холмистой или слабогористой мѣстности у подножія болѣе высокихъ горъ) образуетъ такъ называемые «массивы» (въ рѣдѣ южно-русского кристаллическаго массива, массива центральной Франціи, Богемскаго массива); однако форландъ можетъ быть и дномъ моря, какъ напримѣръ участки Тихаго океана впереди Андъ.

Прил. ред.

вулканической деятельности. Въ Альпахъ не было вулкановъ, хотя въ бассейнахъ, образовавшихся вслѣдствіе осѣданій позади главной Альпийской линіи, происходили многочисленныя вулканическія изверженія, а впереди нея имѣлись разсѣянныя вулканическія поля. Въ горахъ Альпийской системы вулканы встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ, какъ на Кавказѣ, линія горъ пересѣчена позднѣйшими изломами. Въ рѣзкомъ контрастѣ съ этимъ распределеніемъ, главные вулканы Круго-Нацифическихъ (окаймляющихъ Тихій океанъ) горы находятся на ихъ высотахъ, какъ большія вулканическія группы, разсѣянныя вдоль Андовъ, большія лавовые поля въ западныхъ горахъ Сѣверной Америки, иѣкоторые вулканы Японіи и вулканы на плоскогоріяхъ сѣверного острова Новой Зеландіи. Менѣе часто встрѣчаются вулканы вдоль берега, какъ напр., на Алеутскихъ островахъ, на полуостровѣ Банка и у Денедина въ Новой Зеландіи.

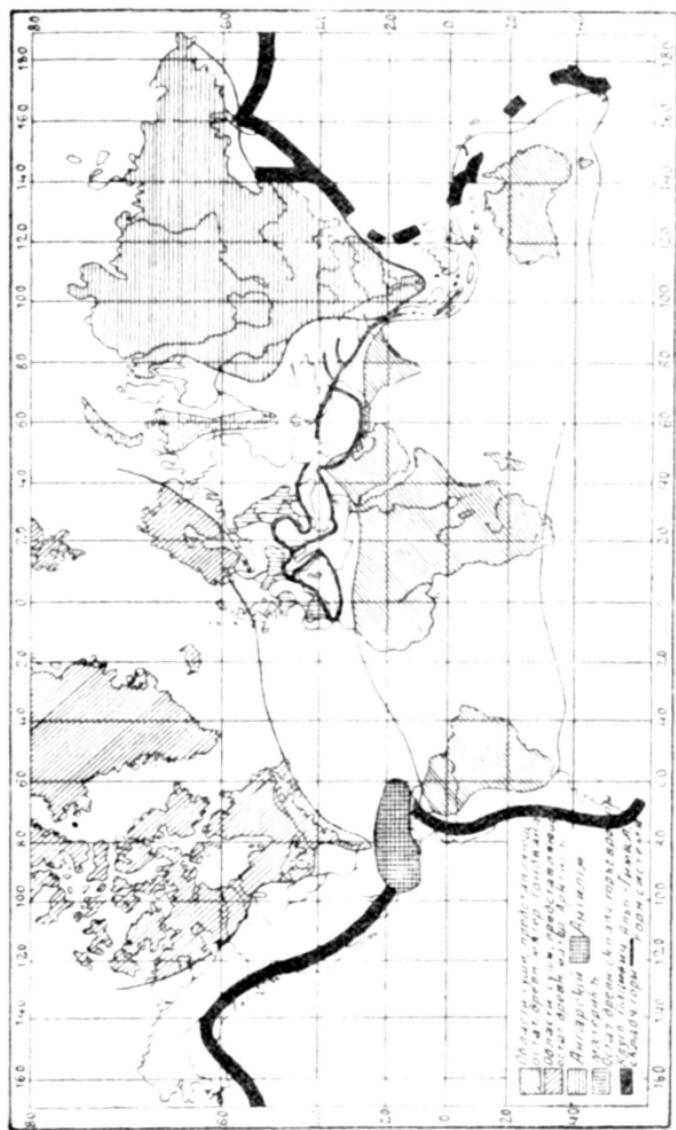
Въ Новомъ Свѣтѣ Круго-Нацифическая горы состоять изъ Западныхъ горъ Сѣверной Америки, простирающихся изъ Аляски въ Мексику: въ Южной Америкѣ—изъ Андовъ, простирающихся отъ Венецуэлы до Чатагоніи. На западной сторонѣ Тихаго океана соотвѣтствующая горная линія разбилась на обломки, образовавшиѳ цѣнь острововъ отъ Японіи до Новой Зеландіи.

Промежутки между выступами или большими массивами древнихъ горныхъ породъ и складчатыми поясами часто заняты обширными равнинами сравнительно мѣлодыхъ осадочныхъ породъ; частая смѣна суши и моря въ этихъ областяхъ вызываетъ большія измѣненія въ распространеніи и формѣ материковъ.

Каждый изъ материковъ построенъ, такимъ образомъ, изъ трехъ типовъ материала: древнихъ массивовъ, являющихся обломками болѣе древней суши, болѣе молодыхъ складчатыхъ горъ и промежуточныхъ, заполняющихъ осадковъ.

Въ Европѣ сѣверо-западный уголь, охватывающій Финляндію, Скандинавію, большую часть Шотландіи и часть Сѣверной Ирландіи состоитъ изъ массивовъ очень древнихъ породъ; и все эти массивы—обломки древн资料 of материала Арктика, который простирался когда-то на западъ и захватывалъ восточную часть Сѣверной Америки и Гренландію, а часто также Шпицбергенъ. Не вся эта суши обязательно находилась надъ уровнемъ моря въ одно и то же время, на

большая часть ея очень часто была сушей, а иѣкоторыя части, вѣроятно, никогда не погружались въ море.

Второй элементъ въ структурѣ Европы охватываетъ всѣ горы Альпийской системы: Пиренеи, Альпы, Карнаты и Балканы; онъ продолжались когда-то черезъ Черное море и

соединялись съ Кавказомъ. Отъ этого главнаго Альпийскаго пояса двѣ петли отходили на югъ. Одна изъ нихъ пересѣкала западное Средиземное море и достигала черезъ Балеарскія острова до Сиerra-Невады въ южной Испаніи; отсюда заворачивала въ сѣверную Африку и черезъ Атласкія горы, Сицилію и Апенніны, достигала Альповъ. Вторая петля образована горами на западной сторонѣ Балканскаго полуострова, и, подобно Ниринеямъ, возникла иѣсколько раньше главныхъ Альпийскихъ движений.

Неправильное протяженіе Альпийскихъ горъ черезъ Европу было обусловлено сопротивленіемъ иѣсколькихъ массивовъ суши, не поддававшихся сморщиванію и задерживавшихъ Альпийскую линію. Главные изъ нихъ—Мезета или главное плато Испаніи, центральное плато Франціи, Шварцвальдъ въ Германіи, и площадь, известная подъ названиемъ южно-русскаго кристаллическаго массива въ юго-западной Россіи.

Остальная Европа состоить, главнымъ образомъ, изъ осадочныхъ пластовъ, простирающихся въ видѣ равнинъ или слегка волнистыхъ холмовъ. Эти пласти образуютъ великую Европейскую равнину и равнину въ бассейнахъ Венгрии и Йомбардіи, на внутренней сторонѣ Альпийскихъ складокъ. Эти равнинны прерываются иногда обломками болѣе древнихъ горныхъ системъ (вторичные выступы), какъ напр., въ Арденнахъ Бельгіи, холмахъ Бретани, Корнуэлля и южной Ирландіи.

Азія, нынѣ широко связанныя съ Европой, отдѣлялась отъ нея въ раннія Кайнозойскія времена моремъ, соединявшимъ Арктическій и Индійскій океаны черезъ восточную Россію и Персію. Азія состоять изъ четырехъ главныхъ элементовъ. Здѣсь мы находимъ остатки древняго материка, Ангарскаго материка профессора Зюсса, который занимаетъ большую часть сѣверо-восточной Азіи и былъ связанъ съ древнимъ плато южнаго Китая. Къ востоку отъ Ангарскаго материка простираются обширныя равнинны западной Сибири. Къ югу отъ обѣихъ этихъ единицъ находятся складчатыя горы Альпийской системы, изъ которыхъ иѣкоторыя прорвались черезъ часть Ангарскаго материка. Главная линія простирается отъ Кавказа до Гималаевъ. Какъ и въ Европѣ, имѣется рядъ петель на южной сторонѣ; самая западная изъ нихъ ведетъ отъ южнаго Кавказа черезъ Персію и Белуджистанъ къ Сулеймановымъ горамъ; черезъ нихъ она проходить къ сѣверу и соединяется съ главными горами въ

горномъ узлѣ Памира. Отсюда главная линія продолжается къ востоку черезъ Гималаи до Китайского плато, сопротивленіе котораго заставило ее повернуть къ югу, и часть ея погружена теперь въ Бенгальскій заливъ; она снова появляется въ Суматрѣ и продолжается черезъ Яву и Малайскій архипелагъ. Далѣе къ востоку она, быть можетъ, соединяется съ современными Круго-Пацифическими горами въ Новой Гвинеѣ.

Къ югу отъ Гималайской горной системы находятся два древнія плато, Аравія и полуостровъ Индія, остатки бывшаго материка Гондвана. Крупными обломками этого распавшагося материка являются Австралия и большая часть Африки.

Въ составъ Африки входять два другихъ элемента, такъ какъ горы Атласа въ сѣверной Африкѣ принадлежать по существу къ Европѣ, и хотя южная часть Капской колоніи соединялась когда-то съ Гондванскимъ материкомъ, но она составляетъ часть окраины погрузившейся суши, простиравшейся когда-то далѣе къ югу.

Сѣверная Америка состоитъ изъ двухъ древнихъ горныхъ массъ на восточной и на западной сторонахъ материка. Восточная больше; она составляла западную часть Арктика, отъ которой область Аппалачскихъ горъ и восточное побережье Соединенныхъ Штатовъ повторно выдавались въ видѣ южныхъ полуострововъ. Къ западу отъ этого материка находилась древняя суши, занимавшая область Скалистыхъ горъ; въ различные періоды она простиралась къ югу до Мексики и къ сѣверо-западу до Аляски. Между этими западнымъ и восточнымъ материками, море неожиданно распросранилось къ сѣверу отъ Мексиканскаго залива до Арктическаго океана. Образованіе Сѣверной Америки было обусловлено заполненіемъ этого внутренняго моря осадочными отложеніями. Восточный и западныій материки, такимъ образомъ, соединились, но въ то же время сузились, вслѣдствіе погруженія въ Атлантическій и Тихій океаны ихъ прежнихъ восточного и западнаго продолженій.

Къ югу отъ Соединенныхъ Штатовъ находятся остатки древней суши, получившіе название Антиліи, такъ какъ она занимала область Антильскихъ острововъ. Этотъ материкъ существовалъ незадолго до отложения нашего (англійскаго) мѣла и постепенно былъ разрушенъ повторными осажденіями.

Въ Южной Америкѣ наиболѣе значительный изъ отдѣльныхъ элементовъ тутъ, который образуетъ возвышенности

Бразиліи и Гвіаны; это самый западный обломокъ древняго материка Гондвана. Но западными берегамъ Чили и Перу встрѣчаются иѣкоторыя очень древнія породы, выступающія у подошвы Андовъ, онѣ, вмѣстѣ съ осадочными материалами, находящимися къ востоку отъ нихъ, указываютъ на прежнее распространеніе сушки къ западу въ Тихій океанъ. Въ самомъ дѣлѣ, иѣкоторыя изъ осадочныхъ породъ въ Андахъ близъ западнаго берега состоятъ изъ слоевъ глыбъ, которые становятся мельче и переходятъ въ песокъ далѣе къ востоку, показывая, что источникомъ этихъ материаловъ была суша къ западу отъ нынѣшняго берега Чили¹⁾.

Что касается геологической исторіи океановъ, то наиболѣе обстоятельный свѣдѣнія мы имѣемъ относительно моря, которое профессоръ Зюссъ называлъ ѡетидой (Tethys). Это было внутренне море, простиравшееся въ восточно-западномъ направлениі, отъ Вестъ-Индіи между сѣверной Европой и Африкой и черезъ Азію до Тихаго океана. Оно было ограничено сѣверъ материками Арктическимъ и Ангарскимъ, а на югъ—материкомъ Гондваной и остатками, уцѣлѣвшими отъ него.

Средиземное море и Вестъ-Индекія моря послѣдніе остатки ѡетиды. Первоначальный бассейнъ сильно уменьшился въ объемѣ, но зато ѡетида выиграла, давъ рожденіе Атлантическому океану. Атлантическій океанъ образовался изъ двухъ заливовъ, простиравшихся къ сѣверу и къ югу отъ ѡетиды и развившихся въ океанъ путемъ повторныхъ расширений, вызванныхъ осѣданіемъ прибрежий.

Возрастъ Тихаго океана гораздо менѣе достовѣренъ. Широкое распространеніе морскихъ отложений возраста англійскаго Нового Краснаго Несчаника наводитъ на мысль, что Тихій океанъ образовался, быть можетъ, въ періодъ Тріаса, но его тѣсная связь съ Круго-Пацифическими горами, относящимися къ Кайнозойской эрѣ, заставляетъ думать, что онъ существуетъ съ своей современной формѣ только со времени поднятія горныхъ цѣней, возвышающихся по его берегамъ.

¹⁾ См. Burckhardt, Rev. Museo de la Plata, Vol. X, 1902, pp. 177—192.

ЧАСТЬ IV.

Участіе жизни въ подготовкѣ земли.

ГЛАВА XII.

Біосфера.

Земля въ течениіе своего образованія прошла четыре главныя стадіи. Во - первыхъ, отвердѣніе металлическихъ метеоритовъ въ сплошной шарѣ; во-вторыхъ, отдѣленіе каменистой коры отъ металлическаго ядра; въ-третьихъ, конденсацію водъ въ океаны на поверхности земли; и въ-четвертыхъ, формированіе поверхности въ возвышенности, образующія сушу, и въ бассейны, вмѣщающіе океаны. Суша и вода разъединились, такимъ образомъ, вслѣдствіе деформаціи земной коры.

Какъ бы то ни было, земля въ концѣ этихъ стадій была еще несовершена, такъ какъ еще не подходила бы для обитанія человѣка. Требовалась еще такія измѣненія на земной поверхности, которыя сдѣлали бы возможнымъ существованіе и развитіе жизни, и продолжительное дѣйствіе низшихъ видовъ животныхъ и растеній, которое подготовило бы землю для занятія человѣкомъ. Органическіе остатки прибавили такъ много къ матеріаламъ на днѣ морей и въ поверхностныхъ слояхъ суши, что Вальтеръ предложилъ, въ дополненіе къ четыремъ общепринятымъ зонамъ земли—барисферѣ, литосферѣ, гидросферѣ и атмосферѣ—установить пятую—біосферу, для того слоя, въ которомъ продукты животныхъ и растеній являются самыми важными составными частями.

Занятіе земли высшими животными и растеніями требовало предварительной химической и физической подготовки поверхности, чтобы низшая формы жизни могли сущ-

ствовать и постепенно подготавлять материалы, необходимые для более высоко развитыхъ организмовъ. Существование жизни на землѣ требовало разрушения поверхности разнообразными химическими и физическими агентами; они превращаютъ верхній слой первичныхъ и вторичныхъ породъ въ рыхлый вывѣтритившійся слой, называемый почвой.

Существование наземныхъ животныхъ и наземныхъ растеній зависѣтъ отъ почвы. Животныя черпаютъ свою пищу изъ материаловъ, приготовляемыхъ растеніями. Высшія растенія могутъ произрастать только тамъ, где поверхность покрыта слоемъ рыхлого материала, въ который они могутъ проникнуть своими корнями и такимъ образомъ прикрѣпиться къ почвѣ. Кроме того, часть рыхлого материала почвы должна подвергнуться такому основательному распаденію, чтобы растительная пища въ ней принялъ растворимую форму и могла передвигаться почвенной водой и такимъ образомъ питать растительность.

Горныя породы разрушаются въ почвѣ дѣйствіемъ всѣхъ атмосферныхъ агентовъ. Въ большинствѣ каменоломенъ можно видѣть, что свѣжая крѣпкая горная порода постепенно переходитъ кверху въ слой изломанной разрушенной породы, черезчуръ вывѣтритившейся для того, чтобыгодиться въ качествѣ строительного материала; она называется подпочвой, и ея нижняя граница соотвѣтствуетъ обыкновенно глубинѣ, на которую проникаютъ корни растеній и деревьевъ. Подпочва переходитъ вверху въ почву, которая представляетъ слой совершенно расщавшагося материала, окрашенный въ бурый цвѣтъ органическимъ веществомъ и лежащей непосредственно подъ поверхностью.

Главные агенты почвообразованія -- влага и газы атмосферы. Почвенная вода растворяетъ газы и, просачиваясь въ горныя породы, растворяетъ изъ нихъ составъ ихъ частей. Если почва замерзаетъ ночью, то вода въ порахъ горныхъ породъ висячи расширяется, превращаясь въ ледь, и, такимъ образомъ, содѣйствуетъ ихъ раздробленію. Вода, кроме того, соединяется химически съ изѣкторыми составными частями горныхъ породъ, и расширение, обусловленное этимъ химическимъ измѣненіемъ, также содѣйствуетъ ихъ распаденію.

Два главные газа атмосферы, разрушающіе горныя породы,—кислородъ и углекислота (CO_2). Углекислота особенно важна въ этомъ отношеніи. Она соединяется съ различными

землями и щелочами, образуя карбонаты (углекислые соли), изъ которыхъ важиѣйшій—углекислая извѣсть.

Существенныя составныя части тканей какъ животныхъ, такъ и растений,—сложныя соединенія, состоящія изъ элементовъ углерода, кислорода, азота и водорода, и все че- тыре элемента существуютъ въ атмосфѣрѣ. Растенія состоять, главнымъ образомъ, изъ воды и сложныхъ соединеній, содержащихъ углеродъ, который извлекается изъ углекислоты воздуха. Этотъ газъ разлагается въ растеніяхъ, и углеродъ входитъ въ составъ растительныхъ тканей въ видѣ какого-либо сложнаго углеродистаго соединенія. Азотъ, имѣющій существенное значеніе для пищи животныхъ и растений, добывается сначала изъ атмосферы или изъ воздуха, проникающаго въ почву, дѣйствіемъ простѣйшихъ организмовъ, называемыхъ бактеріями; большинство растеній получаютъ свой азотъ изъ азотистыхъ соединеній, содержащихся въ почвѣ. Затѣмъ азотъ превращается растеніемъ въ продукты, которые животное можетъ употреблять въ пищу.

Такимъ образомъ животные зависятъ отъ растеній въ отношеніи азотистой пищи; но зато они содѣйствуютъ обогащенію почвы азотистыми материалами. Такъ, черви и роющія животные постоянно оплодотворяютъ почву своими изверженіями, а также своими тѣлами послѣ смерти.

Почва является, такимъ образомъ, лабораторіей, въ которой, непосредственно или при посредствѣ растеній, азотъ и углекислота атмосферы превращаются въ материалы, которые могутъ быть употреблены въ пищу животными.

Почва имѣеть также огромное значеніе, какъ очищающій агентъ. Разложеніе органическихъ материаловъ на земной поверхности порождаетъ ядовитые материалы и питаетъ вредные зародыши, возбудители болѣзней. Попадая въ подпочву, эти зародыши могутъ быстро размножаться благодаря теплотѣ и темнотѣ, распространяться и заражать воды обширнаго округа. Но почва дѣйствуетъ, какъ фильтръ, и пока вода просачивается сквозь живой, богатый перегноемъ почвенный слой, вредные органическіе материалы разрушаются и обезвреживаются. Если, поэтому, грязная вода просачивается сквозь почву въ подпочвенные зачасы питьевой воды, зародыши по пути разрушаются. Такимъ образомъ дождевая вода очищается и присоединяется къ подпочвеннымъ запасамъ воды въ безопаснѣмъ для употребленія состояніи.

Итакъ, почва есть основной источникъ нашей пищи и

всемирный мусорщикъ, поддерживающій чистоту на поверхности земли, предупреждающій загрязненіе нашей колодезной воды. Почва, однако, требуетъ постоянного удобренія. Ея растворимыя питательныя составные части постоянно вымываются и уносятся въ море рѣками; и съ течениемъ времени почвы должны стать истощенными и бесплодными. Многія изъ вторичныхъ породъ очень бѣдны питательными солями, тогда какъ первичная порода обыкновенно гораздо богаче ими. Наиболѣе важная минеральная пынца растений--щелочи (кали и натрь, известъ), и немногіе другіе элементы, каковы фосфоръ и сѣра. Большинство этихъ элементовъ содержатся въ глубоко залегающихъ первичныхъ породахъ. Великія дислокациіи земной коры, построившія горы, подняли первоначальную породы надъ поверхностью, такъ что они стали доступными для дѣйствія атмосферныхъ агентовъ. Составные части, цѣнныя какъ пынца растений, смываются по склонамъ холмовъ и оплодотворяютъ измѣненности, гдѣ климатическая условія наиболѣе благопріятны для земледѣлія.

Вулканы тоже играютъ важную роль въ подъемѣ глубоко залегающихъ породъ, богатыхъ известью, фосфоромъ и щелочами, на поверхность земли. Вулканическая пыль далеко и широко разносится вѣтромъ; сами вулканическія породы распадаются подъ дѣйствіемъ дождя и атмосферы, и продукты распада смываются по склонамъ вулкана и отлагаются на болѣе низкихъ мѣстахъ, образуя необычайно плодородныя почвы, которыми славятся древнія вулканическія области.

ГЛАВА XII.

Протобіонъ--начатки жизни на землѣ.

Почва требуетъ, впрочемъ, обогащенія не только неорганическими веществами, каковы, напр., азотистые материалы, производимые бактеріями или вводимые червями. Почва получаетъ материалы, полезные для высшихъ формъ жизни, изъ продуктовъ низшихъ типовъ. Развитіе высшихъ животныхъ возможно только благодаря продолжительному предварительному дѣйствію болѣе примитивныхъ формъ жизни. Какъ первоначально возникла жизнь на землѣ, это вопросъ, на который пока возможно отвѣтить лишь предположительно. Лордъ Кельвинъ утверждалъ, что жизнь могла возникнуть на землѣ изъ споръ, занесенныхъ метеоритами изъ другихъ

міровъ. Это, конечно, возможное объясненіе возникновенія жизни на нашей землѣ, такъ какъ споры могутъ сохранять жизненность въ теченіе продолжительныхъ періодовъ и выносить самый интенсивный холода, не утрачивая способности къ оживанію. Поэтому, если бы какой-нибудь міръ разлетѣлся на куски вслѣдствіе взрывающаго приближенія другого небеснаго тѣла, изъ которыхъ изъ обломковъ могли бы унести съ собой зародыши, способные сохранить свою жизненность даже въ теченіе продолжительного путешествія черезъ холодныя міровыя пространства. Самую серьезную опасность для зародыша представляется возможность сгорѣть, когда метеоритъ раскаляется вслѣдствіе тренія въ земной атмосфѣре; но если спора лежитъ въ глубокой трещинѣ, она можетъ оставаться совершенно холодной, хотя бы поверхность метеорита нагрѣлась до бѣлого каленія, такъ какъ теплота, обусловленная треніемъ объ атмосферу, можетъ расплывиться только очень тонкій слой на поверхности большого метеорита. Внутренность остается интенсивно холодной. При всемъ томъ, гипотеза Кельвина предполагаетъ только объясненіе распространенія жизни во вселенной, а не ея возникновенія.

То же возраженіе имѣть силу относительно теоріи профессора Сванте Арреніуса, который высказалъ мысль, что живое вещество можетъ распространяться отъ звѣздъ къ звѣздѣ безъ посредства переносящаго метеорита. Онъ утверждаетъ, что наимельчайшія споры могутъ переноситься сравнительно довольно быстро изъ одного міра въ другой благодаря „давленію свѣта“. Давленіе лучей свѣта, падающихъ на маленькое тѣло, толкаетъ его. Этотъ фактъ хорошо известенъ благодаря радиометру, выставляемому обыкновенно въ витринахъ магазиновъ, торгующихъ научными приборами. Онъ состоитъ изъ черныхъ очень тонкихъ пластинокъ, падающихъ на стержень въ вакуумѣ; пластиинки вертятся, если радиометръ подвергается дѣйствію яркаго солнечнаго свѣта. Подобнымъ же образомъ¹⁾, давленіе свѣтовыхъ волнъ на крошечную спору окажется, по вычислениямъ профессора Арреніуса, достаточнымъ для того, чтобы гнать ее черезъ атмосферу и далѣе до какой-нибудь отдаленной сферы.

Теоріи какъ лорда Кельвина, такъ и профессора Арреніуса, только переносятъ проблему происхожденія жизни на какую-нибудь другую сферу; но условія ранніго существова-

¹⁾ Дѣйствіе радиометра въ наст. время объясняется иначе. *Нер.*

ваша земли, повидимому, такъ же подходитъ для перваго развитія жизни, какъ любая условія, существование которыхъ мы имѣемъ основаніе предположить гдѣ бы то ни было. Поэтому вѣроятно, что жизнь на землѣ является однимъ изъ ея собственныхъ продуктовъ.

Какъ бы то ни было, происхожденіе живыхъ существъ изъ неживыхъ матеріаловъ считалось многими авторитетами непостижимымъ. Они думаютъ, что органическій и неорганическій міры¹⁾ раздѣлены такой непереходимой границей, что происхожденіе жизни должно быть приписано непосредственному акту творенія. Какъ ни велика разница между живымъ и мертвымъ, различіе очень трудно опредѣлить. Уже одно это затрудненіе винушаетъ мысль, что раздѣленіе между живымъ и не живымъ не такъ абсолютно, какъ его часто представляютъ. Обычныя опредѣленія въ словаряхъ объясняютъ жизнь, какъ актъ жизни, какъ „жизненную силу“ или какъ различіе между живымъ и не живымъ веществомъ. Такія объясненія утверждаютъ разницу, не дѣлая реальныхъ попытокъ опредѣлить ее. Словарь Уэбстера (изданіе 1907 г.) дѣлаетъ одну изъ самыхъ серьезныхъ попытокъ опредѣленія. „Жизнь, говорить онъ, есть потенциальный принципъ или сила, посредствомъ которой органы животныхъ и растеній начинаютъ и продолжаютъ осуществление своихъ различныхъ и кооперативныхъ функций; жизненная сила, считать ли ее физической или духовной“. Какъ бы то ни было, это опредѣленіе просто утверждаетъ, что жизнь есть жизненная сила животныхъ и растеній, и въ своемъ отвѣтѣ повторяетъ терминъ, который пытается объяснить.

Попытки опредѣленій жизни оказались поразительно безуспѣшными. Профессоръ Джюдѣ въ его предсѣдательской рѣчи, обращенной къ Геологическому Обществу въ 1887 г.,

¹⁾ Надо помнить, что терминъ „органическій“ употребляется въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Органическій обыкновенно значить: связанный съ жизнью или создаваемый жизнью; органическій продуктъ есть продуктъ, образованный жизненными агентами. Съ другой стороны, въ химической nomenclature органическое вещество есть вещество, содержащее углеродъ. Такимъ образомъ, углеродистое вещество, образованное искусственно или синтетически—употребляя терминъ, принятый въ химії—есть органическое въ химическомъ смыслѣ слова, но не органическое въ обычномъ смыслѣ. Къ счастію, у химиковъ замѣчается тенденція отказаться отъ ихъ специального употребленія термина органическій.

цитировать определение двухъ выдающихся биологовъ-философовъ, Джорджа Генри Льюиса и Герберта Спенсера. Определение Джорджа Генри Льюиса составлено болѣе простымъ языкомъ. Оно гласить: „Жизнь есть рядъ определенныхъ и послѣдовательныхъ измѣнений какъ строения, такъ и состава, которая происходитъ въ индивидуумѣ, не измѣняя его тождественности“. Согласно определению Спенсера, составленному болѣе техническимъ языкомъ, жизнь есть „определенная комбинація разнородныхъ измѣнений, одновременныхъ и послѣдовательныхъ, въ соответствии съ вѣшними существованіями и послѣдовательностями“. Профессоръ Джюддъ показалъ, что оба эти определенія приложимы къ силѣ, которая контролируетъ ростъ кристалловъ. Развитіе сложныхъ кристалловъ совершается путемъ ряда определенныхъ и послѣдовательныхъ измѣнений, которая происходитъ, не измѣняя тождественности кристалла. Такъ,—если взять простой случай,—отдельный кристаллъ полевого шпата при изслѣдованіи соответствующими оптическими методами можетъ оказаться состоящимъ изъ ряда зонъ, образовавшихся одна вокругъ другой. Послѣдовательные зоны различаются по составу и вслѣдствіе этой разницы варьируютъ также въ отношеніи молекулярной структуры. Центральная часть кристалла можетъ реагировать на поляризованный свѣтъ, давая, какъ это называется, большой уголъ угасанія. Этотъ уголъ становится менѣе въ послѣдовательныхъ вѣшнихъ зонахъ и, наконецъ, въ самой вѣшиной зонѣ сходитъ на нѣть. Это оптическое испытаніе показываетъ, что пропорція извести въ кристаллѣ уменьшается отъ центра къ поверхности. „Жизненность“ кристалла едѣла его способнымъ испытать длинный рядъ измѣнений въ строеніи и составѣ, не устраивая его тождественности. Онъ остается цѣльнымъ индивидуальнымъ кристалломъ. Онъ можетъ со временемъ измѣниться до превращенія въ мозаику другихъ минераловъ, и тѣмъ не менѣе кристаллъ сохраняетъ свою вѣшнюю форму и свое тождество. Исторія подобного кристалла, пользуясь языкомъ Герберта Спенсера, представляетъ рядъ разнородныхъ измѣнений, одновременныхъ и послѣдовательныхъ, въ соответствии съ вѣшними существованіями и послѣдовательностями, и, следовательно, сила, контролировавшая ростъ этого кристалла, соответствуетъ Спенсеровскому определению жизненности.

Въ самомъ дѣлѣ, можно утверждать, что процессы обра-

зованиія кристалла представляютъ одну изъ простѣйшихъ фазъ жизненныхъ явлений. „Жизнь!“, „Жизненность!“ восклицаетъ профессоръ Джюльдъ. „Эти термины только условные покровы нашего невѣжества относительно усложненныхъ до некоторой степени рядовъ чисто физическихъ процессовъ, происходящихъ внутри растений и животныхъ. Организація! Почему этотъ терминъ прилагается къ молекулярной структурѣ амебы или дрожжевой клѣтки и не прилагается къ кристаллу?“

Профессоръ Гёкели еще раньше утверждалъ, что жизненность только название, даваемое ряду сложныхъ физическихъ процессовъ; а мнѣніе профессора Джюльда часто повторялось. Согласно профессору Мельдола, „ученіе о специальной „жизненной силѣ“ получило смертельный ударъ въ рукахъ современной науки“ ¹⁾). Терминъ „петроилазма“, аналогичный термину „протоилазма“, былъ предложенъ для обозначенія того, что профессоръ Джюльдъ назвалъ жизненностью минераловъ ²⁾.

Такъ какъ опредѣленія термина жизнь не особенно поучительны, то для пониманія существа жизни лучше обратиться къ перечню ея существенныхъ процессовъ. Профес-

¹⁾ Рафаэль Мельдола, „The Chemical Synthesys of Vital Products“, vol. i, 1904. p. vi. Профессоръ Мельдола, развивая цитированную фразу, указываетъ на еще неизвѣстные способы химического дѣйствія, при помощи которыхъ организмы вырабатываютъ продукты, приготавляемые химиками посредствомъ другихъ процессовъ.

²⁾ Профессоръ Ф. Р. Джаппъ въ своей предсѣдательской рѣчи, обращенной къ Химическому Отдѣлу Британской Ассоціаціи въ Бристолѣ, въ 1898, отстаивалъ различіе между живой и мертввой матеріей, на которое указалъ Пастеръ. Пастеръ въ 1860 г. заявилъ, что онъ не знаетъ „болѣе глубокаго различія между продуктами, образовавшимися подъ влияніемъ жизни, и остальными“, чѣмъ отсутствіе у послѣднихъ такъ называемой молекулярной асимметріи. Но асимметрическія соединенія были приготовлены искусственно въ томъ же году, когда Пастеръ изложилъ свою точку зрѣнія. Однако, по утвержденію профессора Джаппа, неживое вещества можетъ образовать асимметрическія соединенія только въ противоположныхъ парахъ. Живой матеріаль можетъ образовать структуры, которые всѣ имѣютъ отклоненіе вправо; тогда какъ неорганический матеріаль, по его утвержденію, можетъ производить только структуры съ правымъ и соотвѣтственнымъ съ лѣвымъ отклоненіемъ одновременно. Интересная пренія по поводу этой рѣчи въ „Nature“ (vols. 58 и 59) опровергли это различіеніе.

сопръ В. А. Осборнъ, въ своихъ „Началахъ физіологии животныхъ“, 1909 г., стр. 9—15, перечисляетъ шесть существенныхъ процессовъ жизни, а именно:

1. Возстановление и исправление.
2. Поглощениe энергии и производство работы.
3. Способность отвѣтать на измѣненія въ окружающей средѣ.
4. Самозащита отъ другихъ организмовъ.
5. Ростъ и воспроизведеніе.
6. Память и умъ.

Всѣ эти процессы, безъ сомнѣнія, имѣютъ существенное значеніе для современной жизни, но вполнѣ возможно представить себѣ условія раннаго существованія земли, когда не всѣ они были необходимы. Первое живое существо не нуждалось въ самозащите отъ другихъ организмовъ. Оно начало свою карьеру, не обладая памятью; впрочемъ, какъ показалъ профессоръ Джюдль, память кристалловъ гораздо прочнѣе, чѣмъ какого бы то ни было организма. Даѣшь, жизнь, вѣроятно, началась въ такое время, когда земля обладала плотной атмосферой съ большимъ содержаніемъ углекислоты и обильными водяными парами, такъ что на земной поверхности, быть можетъ, и не было замѣтныхъ измѣнений окружающей среды. Даже въ настоящее время жизнь на землѣ существуетъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ условія остаются неизмѣнными изъ года въ годъ, какъ напр., въ глубокихъ земныхъ пещерахъ или на днѣ океаническихъ пучинъ.

Возможно, что самыя раннія формы жизни существовали при такихъ однообразныхъ условіяхъ, которые дѣлали существенно важными для нихъ только три процесса. Первымъ является поглощениe материала, служащаго пищей, и выбрасываніе ненужныхъ продуктовъ; но этотъ процессъ, надо помнить, организмы раздѣляютъ съ минералами; такъ какъ кристаллы также обладаютъ способностью извлекать изъ растворовъ молекулы, которыя употребляютъ въ качествѣ пищи, и либо оставляютъ остальное непронутымъ, либо тотчасъ снова откладываютъ его. Такіе минеральные экскреты можно видѣть у многихъ кристалловъ въ видѣ включений зеренъ посторонняго вещества.

Можно, однако, возразить, что организмы растутъ, поглощая пищу внутрь, тогда какъ минералы растуть наложеніемъ пищи снаружи. Употребляя техническіе термины, организмы растутъ интусушеніей, а минералы и кристаллы

аппозицієї, т. е. положеніемъ виѣшніхъ слоевъ. Часто утверждали, что эта разница есть определенное различие между живымъ и мертвымъ веществомъ. Однако же, нѣкоторыя неорганическія тѣла растутъ интусусцепціей; и могутъ развиваться въ растеніевидныя формы, подчиняясь тѣмъ же виѣшнимъ вліяніямъ, которая опредѣляютъ формы растеній. Растеніевидный ростъ нѣкоторыхъ неорганическихъ матеріаловъ хорошо иллюстрируется опытами г. Ледюка. Онь приготовлялъ зерна отъ одной двадцати пятой до одной двѣнадцатой дюйма въ діаметрѣ, состояція изъ двухъ частей сахара и одной части мѣдного купороса (сѣро-кислой мѣди). Затѣмъ онь помѣщалъ эти зерна въ воду, содержащую отъ одного до четырехъ процентовъ желатины, отъ одного до десяти процентовъ поваренной соли и отъ двухъ до четырехъ процентовъ желѣзисто-синеродистаго калія. Мѣдный купоросъ вступаетъ въ обмѣнную реакцію съ желѣзисто-синеродистымъ каліемъ и образуетъ оболочку желѣзисто-синеродистой мѣди, сквозь которую вода проникаетъ, сахаръ поглощается. Соответственно тому происходитъ постоянное вступленіе воды въ зерно, въ которомъ она растворяется сахаръ. Зерно начинаетъ расти. Маленькие почки выступаютъ изъ него и утолщаются, потому что оболочка уступаетъ внутреннему давленію на тонкой верхушкѣ легче, чѣмъ по бокамъ. Такимъ образомъ почковидные выступы выростаютъ въ цилиндрическіе стебли. Изгибание стебля или какая-нибудь другая причина можетъ вызвать слабый шунктъ на стеблѣ; изъ этого пункта вырастаетъ вѣтка; и такимъ образомъ стебли развиваются въ растеніевидные кустики. Если стебли достигаютъ поверхности воды, они не могутъ больше расти вверхъ; дальнѣйший ростъ совершается въ боковыхъ направленияхъ и производить тонкий листокъ, который простирается на водѣ, подобно плавающему листу кувшинки. Подобная структура, съ ея съменемъ, стеблями и листьями, обладаетъ чисто неорганической природой: но она росла интусусцепціей, и чисто механическія вліянія опредѣляли ея подражаніе растенію.

Второе характерное свойство жизни—способность поглощать изъ пищи запасъ энергіи и способность исполнять работу. Организмы получаютъ свой запасъ энергіи, разрушая сложныя неустойчивыя соединенія и превращая ихъ въ болѣе простые и болѣе устойчивыя матеріалы. Неорганическіе матеріалы тоже могутъ поглощать энергию путемъ чисто физическихъ процессовъ, въ родѣ поглощенія скрытой теплоты

тающимъ льдомъ; а физические процессы освобождаютъ энергию, какъ, напр., сгорание угля.

Третье свойство есть способность продолжать двѣ первыя операции и передавать способность осуществлять ихъ отдѣльными частями массы послѣ того какъ возрастаніе объема сдѣлало дѣленіе необходимымъ. Живой организмъ не только способенъ дѣлиться на болѣе мелкія тѣла, но и можетъ передавать имъ свою способность добывать энергию изъ подходящей пищи и дѣлиться въ свою очередь. Этотъ третій процессъ также свойственъ неорганическому веществу, такъ какъ въ теченіе отвердѣнія горныхъ породъ кристаллы вскорѣ достигаютъ объема, выше которого не могутъ рости. Новый матеріалъ можетъ отлагаться на поверхности уже образовавшагося кристалла; но онъ вырастаетъ въ отдѣльные кристаллы, которые могутъ увеличиваться, пока не достигнутъ размѣровъ предыдущаго поколѣнія. На первый взглядъ не быть основанія, почему кристалламъ въ обширномъ подземномъ резервуарѣ расплывавшей горной породы не разростись до гигантскихъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ старыхъ геологовъ, не умѣя отличить сланицеватую отдѣльность отъ кристаллической, считали всею гору Скилдау въ Озерномъ округѣ однимъ большимъ кристалломъ сланца. Но крупнѣйшіе изъ известныхъ кристалловъ (бериллы) достигаютъ только двухъ-трехъ тоннъ вѣса, и такие гиганты являются рѣдкимъ исключениемъ. Если даже мощный пластъ горной породы сдѣлается кристаллическимъ, то входящіе въ его составъ минералы обыкновенно бываютъ очень малой величины. Средняя величина кристалловъ выражается обыкновенно дробью дюйма, и въ большинствѣ горныхъ породъ диаметръ кристалловъ не превышаетъ дюйма или около того. Кристаллы быстро достигаютъ предѣльного объема, и отложеніе матеріала продолжается въ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ маленькихъ кристалловъ. Всѣ кристаллы обладаютъ одинаковыми общими свойствами, и молодая поколѣнія растутъ по тѣмъ же линіямъ, какъ ихъ предшественники.

Итакъ, вѣдь три процесса, существенные для простѣйшихъ формъ жизни, свойственны и кристалламъ.

Въ чёмъ же, если такъ, заключается разница между органическимъ и неорганическимъ веществомъ? Первоначальная разница заключалась, быть можетъ, только въ химическомъ составѣ. Обыкновенные минералы состоять изъ силикатовъ и землистыхъ матеріаловъ. Наиболѣе, органическая тѣла

состоять изъ элементовъ углерода, кислорода, водорода, хлора, сѣры, фосфора, натрія, калія, желѣза, магнія и кальція. Наибольшую пропорцію составляютъ углеродъ, водородъ и кислородъ; другіе существенные элементы присутствуютъ въ сравнительно небольшихъ количествахъ. Первое образованіе органическое вещество состояло, вѣроятно, только изъ углерода, водорода и кислорода; оно было мягко и плаstично; и, смѣшанное съ водою, принимало консистенцію студня.

Проблема происхожденія жизни есть проблема образованія изъѣстныхъ количествъ углеродистаго студня при такихъ условіяхъ, чтобы они продолжали возрастать до механическаго раздѣленія массъ, а отдѣлившіяся части унаслѣдовали бы способность расти и дѣлиться въ свою очередь. Это проблема образования самозарождающагося, воспроизводящаго, углеродистаго студня, такой природы, чтобы онъ могъ явиться началомъ всей послѣдующей органической эволюціи.

Условія раннаго существованія земли были, вѣроятно, таковы, что подобные процессы могли возникнуть среди неорганическаго вещества. Поверхность земли была теплая и влажная, а благодаря мощноти и плотности атмосферы, ея облачности и, можетъ быть, высокому содержанию углекислоты, окружающая среда на поверхности подвергалась, вѣроятно, лишь незначительнымъ измѣненіямъ; и температура вѣроятно, была почти одинаковой ночью и днемъ круглый годъ. Пока земля находилась на этой стадіи своего развитія, ея атмосфера была, вѣроятно, богата сложными непостоянными соединеніями, включая соединенія углерода, азота и фосфора, которые не могутъ существовать при современныхъ условіяхъ. Эти материалы находились также въ изобиліи въ видѣ раствора въ водѣ лужь и насыщали иль вдоль морскихъ береговъ. Отлагавшійся въ водѣ иль вдоль морскихъ береговъ представлять, вѣроятно, особенно благопріятную среду для первыхъ формъ жизни, такъ какъ его условія были необыкновенно постоянны въ отношеніи температуры и влажности, а его мягкая поверхность образовала превосходную опору для первичнаго студня. При такихъ обстоятельствахъ сложный вазелино-подобный студень могъ отлагаться изъ углеродистыхъ соединеній атмосферы и комбинироваться съ разнообразными соединеніями азота, хлора и фосфора. Продолжающейся ростъ комковъ этого материала вызывалъ при случаѣ ихъ дѣленіе на менѣе крупныя массы или шарики;

а поглощениe различныхъ неустойчивыхъ соединений снабжало этотъ студень внутренними запасами энергии, освобождение которой вызывало автоматическую движение въ комочкахъ студня. Такимъ образомъ, при специальныхъ географическихъ условiяхъ раннiяго существования земли чисто химические процессы могли производить массы углеродистаго материала съ химическимъ составомъ, которымъ обладаютъ теперь только органическiе продукты, и со способностью дѣлаться и двигаться, обусловленной механическими и физическими силами. Этотъ материалъ можно считать непосредственнымъ предкомъ перваго живого существа, обладавшаго гораздо болѣе простой структурой, чѣмъ кѣточки, на которыхъ указываютъ иногда, какъ на примитивѣйшия формы жизни. Простѣйшая изъ нынѣ существующихъ животныхъ называются Protozoa—“первоживотными”. Название это, однако, неудачное. Protozoa—сравнительно сложные организмы. Ихъ долженъ быть предшествовать гораздо болѣе простой организмъ—Протобионъ или “первое живое существо”.

Протобионъ (Protos—первый; bios,—жизнь) развился, когда первичный студень былъ оживленъ дѣйствiемъ какого-либо изъ реагентовъ, известныхъ подъ названиемъ катализаторовъ.

Катализаторъ есть химический агентъ, который возбуждаетъ химическую реакцiю между составными частями смѣси, самъ оставаясь пассивнымъ свидѣтелемъ процесса, и, повидимому, не принимая прямого участiя въ операции. Безконечно малое количество катализатора можетъ оказаться способнымъ поддерживать реакцiю неопределенно долгое время, не расходуясь само и не теряя своей способности дѣйствовать такимъ образомъ на какое угодно количество материала. Газы водородъ и кислородъ, смѣшанные вмѣстѣ, остаются простою смѣстью; но если опустить крохотную частичку губчатой платины въ сосудъ, содержащий эту смѣсть, оба газа моментально соединяются съ быстротой и силой взрыва. Платина совершенно не измѣняется, и малѣйшая частица ея вызоветъ соединенiе огромныхъ объемовъ этихъ двухъ газовъ.

Многiе съ виду таинственные физiологические процессы, считавшись одно время специальными функцiями жизни, признаны теперь результатомъ чисто физического дѣйствiя катализаторовъ. Что многiя каталитическая реакцiи суть чисто физическая, было разъяснено Мерсеромъ въ 1842 г. указаниемъ на дѣйствiе окиси марганца на смѣсть щавелевой и

азотной кислоты. Щавелевая кислота ($H_2C_2O_4$, $2H_2O$) разрушает азотную кислоту (HNO_3), отнимая у нея часть кислорода; но смѣясь этихъ кислотъ съ водою можетъ быть составлена въ такихъ пропорціяхъ, что редукціи азотной кислоты не происходитъ. Прибавка же частицы окиси марганца (MnO) возбуждаетъ этотъ процессъ, и азотная кислота разрушается безъ всякаго видимаго измѣненія окиси марганца. Объясняется это тѣмъ, что окись марганца также стремится отнять кислородъ у азотной кислоты и перейти въ состояніе перекиси марганца (Mn_2O_3), содержащей больше кислорода, чѣмъ окись. Такимъ образомъ азотная кислота редуцируется соединенными усилиями окиси марганца и щавелевой кислоты. Но перекись марганца не можетъ существовать въ присутствіи щавелевой кислоты, и потому моментально снова превращается въ окись. Затѣмъ процессъ повторяется. Весь кислородъ, освобождаемый изъ азотной кислоты, усваивается такимъ образомъ щавелевой кислотой. Окись марганца дѣйствуетъ, какъ пружина, вызывающая разложеніе азотной кислоты; но такъ какъ при условіяхъ опыта она не можетъ образовать прочнаго соединенія съ освободившимся кислородомъ, то остается неизмѣнной, и можетъ продолжать разрушеніе азотной кислоты неопределенно долгое время.

Катализитическое вліяніе марганца не ограничивается неорганическими материалами; такъ, Г. Берtrand¹⁾ показалъ, что окисляющее дѣйствіе фермента, называемаго лакказой и извлекаемаго изъ смоковницы и люцерны, обусловлено содержащимся въ ней марганцемъ, совершиенно такъ, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ окись марганца производить окисление щавелевой кислоты.

Катализаторъ есть неорганическій и физический агентъ и обладаетъ способностью дѣйствовать на неопределенно большія количества материала. Нистонъ можетъ вызвать разряженіе патрона или взрывъ порохового склада; и количество катализатора не имѣть отношенія къ количеству материала, которое подвергается его вліянію. Если продукты катализитической реакціи могутъ уносить съ собой хотя бы малѣйшую частицу катализатора, вызвавшаго ихъ образованіе, то они надѣлены его творческой способностью.

¹⁾ G. Bertrand, „Sur l'intervention du manganèse dans les oxydations provoquées par la laccase“, Comp. Rend. Acad. Sc. Paris, vol. CXXIV, 1897, pp. 1032—1035.

Во всѣхъ реакціяхъ, вызываемыхъ катализаторами, энергія освобождается; катализаторъ подобенъ крану, легкое прикосновеніе къ которому можетъ привести въ движение тысячи тоннъ воды, давъ ей возможность вытекать изъ цистерны. Катализъ никогда не дѣйствуетъ подобно насосу, накачивающему воду въ резервуаръ.

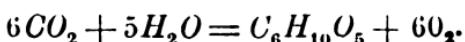
Итакъ, на иллистихъ прибрежьяхъ первичнаго міра развитіе жизни могло совершиться въ двухъ стадіяхъ. Во-первыхъ, образованіе сложнаго студня, состоявшаго, главнымъ образомъ, изъ углеродистыхъ соединеній, образовавшихся изъ различныхъ составныхъ частей, существовавшихъ въ первичной атмосферѣ.

Во-вторыхъ, развитіе катализатора, который сообщилъ этому студню способность вызывать распаденіе разнообразныхъ сложныхъ неустойчивыхъ соединеній, пригодныхъ для его питанія въ формѣ болѣе простыхъ и болѣе устойчивыхъ материаловъ; причемъ редукція этихъ соединеній снабжала студень запасомъ внутренней энергіи, дѣлавшей его способнымъ поддерживать одинаковую температуру, создавала токи въ его внутреннихъ жидкостяхъ и сообщала ему способность къ медленному автоматическому движению. Эта внутренняя энергія дѣйствовала, какъ жизненная сила, и наличность катализатора надѣляла химически осажденный студень способностью къ неопредѣленно долгому росту, дѣленію и движению.

Предыдущее объясненіе хода развитія протобиона страдаетъ неопредѣленностью, такъ какъ мы не указали различныхъ сложныхъ химическихъ материаловъ, которые, вѣроятно, создавались въ теченіе этого процесса. Но мѣшаеть, поэтому, разсмотрѣть химическую природу материаловъ, участвующихъ въ эволюціи этого гипотетического протобиона.

Простейшая органическія составная части — углеводы, состоящіе изъ углерода, водорода и кислорода и названные такъ, потому что пропорція водорода по отношенію къ кислороду въ нихъ та же самая, что въ водѣ. Такъ, крахмаль состоитъ изъ шести частицъ углерода (C), соединенныхъ съ пятью частицами воды (H_2O). Слѣдовательно, его составъ $C_6H_{10}O_5$. Декстроза, или виноградный сахаръ, состоитъ изъ шести молекулъ углерода, соединенныхъ съ шестью молекулами воды; слѣдовательно, ея составъ $C_6H_{12}O_6$. Тростишниковый сахаръ состоитъ изъ двѣнадцати молекулъ углерода, соединенныхъ съ одиннадцатью молекулами воды; его составъ $C_{12}H_{22}O_{11}$.

Углеводы образуются посредствомъ соединенія углекислоты иъ воды, въ теченіе котораго часть кислорода выдѣляется; такъ, образованіе крахмала происходитъ въ силу реакціи между шестью молекулами углекислоты и пятью молекулами воды, при чемъ шесть молекулъ кислорода освобождаются. Такъ:

Выдѣленіе кислорода требуетъ затраты энергіи, и необходимая энергія получается изъ электрическихъ разрядовъ или солнечнаго свѣта. Одинъ углеводъ (формалдегидъ) былъ полученъ искусственно соединеніемъ углекислоты и воды подъ вліяніемъ электрическаго разряда. Давно было известно, что муравьиная кислота и муравьинокислые соли могутъ быть приготовлены посредствомъ обыкновенныхъ химическихъ процессовъ. Такъ, Мали въ 1865 г. получилъ муравьиную кислоту изъ углекислого аммонія, а муравьинокислые соли были приготовлены Балло въ 1884 г. редукціей бикарбонатовъ натріемъ или каліемъ. Правда, магній и натрій не встрѣчаются въ настоящее время въ видѣ свободныхъ элементовъ; но часто утверждали, что въ первичной атмосферѣ не было кислорода. Въ такомъ случаѣ эти элементы и калій могли существовать свободно на поверхности земли. Что муравьиная кислота, приготовленная такимъ образомъ, неорганически можетъ быть редуцирована въ формалдегидъ дѣйствіемъ металлическаго магнія, было доказано Фентономъ въ 1907 г.¹⁾. Онъ показалъ также, что формалдегидъ можетъ образоваться непосредственно дѣйствіемъ магнія на углекислоту въ водѣ, не проходя черезъ стадію муравьиной кислоты.

Лебъ еще раньше показалъ, что формалдегидъ можетъ образоваться изъ углекислоты и воды подъ вліяніемъ тихаго электрическаго разряда.

Нѣть причины, почему бы обѣ эти реакціи не могли происходить въ первичной атмосферѣ; и такимъ образомъ естественный неорганическій процессъ подъ вліяніемъ электрическаго разряда или свѣта могъ производить большія количества углеводовъ.

¹⁾ H. J. H. Fenton, «The Reduction of Carbon Dioxide to Formaldehyde in Aqueous Solution.» Trans. Journ. Chem. Soc., vol. XCI, 1907, pp. 687—693. Въ этомъ сообщеніи имѣются ссылки на предшествующую литературу.

Углеводъ (путемъ прибавленія азота, который прибавляется, какъ соединеніе съ водородомъ) даеть амидокислоты, названныя „основными веществами“ жизни. Эти амидокислоты — слабыя кислоты и были получены искусственно, хотя обыкновенно обязаны своимъ происхожденіемъ органическимъ дѣятельямъ. Амидокислоты просты по своей структурѣ, но ихъ простыя молекулы могутъ сочетаться по иѣскольку, въ очень сложныя ¹⁾). Амидокислоты могутъ превращаться, благодаря этому сочетанію, въ протеины,—главныя составныя части протоплазмы.

Соединеніе углекислоты и воды, образующее углеводы, требуетъ наличности обоихъ этихъ матеріаловъ и какого-либо источника энергіи, въ родѣ свѣта или электрическаго разряда. По мнѣнію Снайдера, первый углеводъ, вѣроятно, былъ вулканическимъ продуктомъ, такъ какъ могъ образоваться, какъ онъ думаетъ, только тамъ, где углекислота была гораздо болѣе концентрирована, чѣмъ въ морѣ или атмосферѣ. Вулканы выдѣляютъ при изверженіяхъ огромныя количества углекислоты: и столбъ дыма надъ вулканомъ содержитъ концентрированные водяные пары и углекислоту. Электрические разряды, разыгрывающіеся вокругъ столба, могутъ вызвать соединеніе этихъ двухъ газовъ. Такимъ образомъ углеводы, вѣроятно, образуются въ резултатѣ вулканической дѣятельности. При всемъ томъ, химическая и физическая суматоха, происходящая въ теченіе вулканическаго изверженія не слишкомъ благопріятное условіе для возникновенія жизни; и хотя значительная концентрація углекислоты, безъ сомнѣнія, необходима для быстраго искусственнаго образования углевода въ лабораторіи, но онъ, вѣроятно, можетъ образоваться и въ болѣе слабомъ растворѣ путемъ очень медленной реакціи при естественныхъ условіяхъ.

Достаточная концентрація углекислоты для образованія углевода можетъ оказаться на лицо вокругъ горячихъ минеральныхъ источниковъ, насыщенныхъ этимъ газомъ.

Одно изъ возраженій на вулканическую теорію происхожденія углеводовъ указываетъ на то, что температура въ этомъ случаѣ должна быть слишкомъ высока для дальнѣйшихъ процессовъ эволюціи жизни. Почти достовѣрно, что

¹⁾ Неорганическое уплотненіе простыхъ молекулъ въ сложные было доказано въ отношеніи членовъ группы уксусной кислоты профессоромъ Норманомъ Колли. Journ. Chem. Soc., 1907, pp. 1806—1813.

жизнь не могла развиваться на земле, пока температура не упала ниже $140 - 160^{\circ}$ F. ($60^{\circ} - 71^{\circ}$ Цельзия). При более высокой температуре некоторые из органических составных частей должны были свертыватьсяся. Температура была гораздо более подходящей по берегам лагунъ или вокруг горячихъ источниковъ, чѣмъ надъ кратеромъ действующаго вулкана: и эти местоположенія были более подходящими, такъ какъ развитие могло переходить на свои болѣе позднія стадіи въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Сочетаніе молекулъ аминокислотъ въ протеинъ, безъ сомнѣнія, было медленнымъ, спокойнымъ процессомъ. Если даже углеводы возникали благодаря электрическимъ разрядамъ при вулканическихъ условіяхъ, то протеины не могли развиваться тамъ же. Простой первачный студень, вѣроятно, пріобрѣлъ болѣе сложный составъ материаловъ, родственныхъ протопиазмѣ, въ какой-нибудь спокойной мелкой лагунѣ, где воды были богаты углеродистыми соединеніями и минеральными солями, а солнечный светъ являлся источникомъ энергіи. Превращеніе углеводовъ въ протеины, по всей вѣроятности, происходило въ водѣ или во влажномъ иль, такъ какъ существенные составные части живого вещества—нѣть газовъ и сѣра, фосфоръ, натрій, калій, кальций и магній—всѣ растворимы и входятъ въ составъ морской воды.

Углеводы могли медленно образоваться въ мелкихъ лужахъ подъ влияниемъ солнечного света; поглощеніе азота изъ амміака превращало углеводъ въ аминокислоту, а слияніе многій ея молекулъ въ одну, вмѣстѣ съ поглощеніемъ изъ воды небольшихъ количествъ солей, превращало аминокислоту въ протеинъ.

Маленькая количества минеральныхъ солей, вѣроятно, дѣствовали какъ неорганическіе катализаторы и придавали протобиону его жизненные силы. Углеводъ, вѣроятно, вначалѣ дѣлился путемъ чисто механическаго процесса, которому оказывала сопротивление кожина, образовавшаяся на его поверхности вслѣдствіе потери воды наружными слоемъ. Но мѣрѣ того, какъ прочность этой оболочки увеличивалась, организмы, вѣроятно, пріобрѣтали способность дѣлиться независимо отъ простой механической необходимости. Этотъ шагъ впередъ быть, вѣроятно, обусловленъ влияниемъ катализатора, содержавшаго фосфоръ.

Клѣтки дѣлятся подъ влияниемъ ихъ ядра. Самая важная составная часть послѣдняго есть нукleinъ, въ которомъ

фосфоръ играть, повидимому, существенную роль. Клѣточки, лишенныя фосфора, живутъ, но не дѣлятся. Фосфоръ обычная составная часть огненныхъ породъ; онъ встрѣчается въ нихъ въ минералѣ апатитѣ, состоящемъ, главнымъ образомъ, изъ фосфорнокислой извести. Фосфорная кислота должна была поступать въ растворъ изъ этого минерала и попадать въ мелкія воды; а здѣсь могла послужить для образования катализатора, который сообщилъ протобиону способность къ самостоятельному дѣленію.

Тайна развитія жизни есть тайна развитія этой специальной формы катализатора. Узнаемъ ли мы когда-нибудь его природу,—сомнительно, такъ какъ нельзя расчитывать найти какое-либо уцѣлѣвшіе остатки среди ископаемыхъ. Если даже иль, въ которомъ образовался протобионъ, сохранился, то ткань послѣдняго была такъ нѣжна, что никакихъ слѣдовъ ея не могло сохраниться. Слои, въ которыхъ жили протобионъ, вѣроятно, давно уже разрушены. Возможно, что развитіе жизни началось въ эпоху, настолько же удаленную отъ древнѣйшихъ известныхъ ископаемыхъ, насколько постѣднія удалены отъ настоящаго дня.

Палеонтологія, вѣтвь геологіи, занимающаяся исторіей жизни на землѣ, практически ограничена изученiemъ животныхъ и растеній съ твердыми частями или крѣпкими стеблями, которые могутъ сохраняться въ горныхъ породахъ. Интересные указанія часто доставляются отпечатками мягкотѣлыхъ животныхъ и листьевъ въ илѣ, но объясненіе такихъ отпечатковъ вообще затруднительно и недостовѣрно. Надежныя данные о прежней жизни, главнымъ образомъ, тѣ, которые оставлены животными, обладающими скелетами и раковинами, или растеніями съ деревянистыми тканями. Самые ранніе хорошо сохранившіеся остатки животныхъ встрѣчаются въ горныхъ породахъ камбрійской системы, и показываютъ, что земля уже тогда была населена высокоспециализированными членами большинства группъ животного царства. Нозвоночныхъ животныхъ тамъ не встрѣчается. Первые слѣды ихъ найдены въ силурійской системѣ. Какъ бы то ни было, среди ископаемыхъ, найденныхъ въ камбрійскихъ породахъ, имѣются представители почти всѣхъ главныхъ группъ. На-сѣкомыя, разумѣется, могли появиться только позднѣе, когда развилась наземная растительность; но изъ классовъ безпозвоночныхъ животныхъ съ твердыми скелетами огромное большинство уже существовали въ камбрійскія времена.

Отсюда вполнѣ очевидно, что жизнь должна была существовать на землѣ въ теченіе продолжительного періода, предшествовавшаго Камбрійскому. Среди до-камбрійскихъ породъ много такихъ, въ которыхъ можно было ожидать находженія какихъ-либо ископаемыхъ; и признаки этихъ породъ показываютъ, что физическая условія, при которыхъ они отлагались, также подходили для существованія живыхъ организмовъ, какъ и некоторые позднѣйшія породы, переполненные ископаемыми.

Имеются, кромѣ того, кое-какія доказательства существованія жизни въ до-камбрійскія времена, но слѣды ея чрезвычайно скучны. Нѣкоторые зерна фосфорно-кислой известки,

Фиг. 38. Два придатка *Belitina danai*, главного представителя древнейшей известной фауны, (по Уолькотту).

найденные въ торридоніанско-песчаникѣ Шотландіи, обнаруживаются, какъ показалъ д-ръ Дж. Дж. Хиндъ, еще распознаваемую органическую структуру, а въ Монтанѣ въ Соединенныхъ Штатахъ найдена маленькая до-камбрійская фауна, названная по своему главному представителю — фауной Бельтина. Бельтина (фиг. 38), хотя и древнѣйшее известное хорошо сохранившееся ископаемое,

есть высоко-спеціализированное ракообразное и должна была имѣть длинный рядъ предковъ. Ясно поэтому изъ этого и другихъ данныхъ, что въ до-камбрійскія времена міръ былъ населенъ значительнымъ числомъ высоко развитыхъ организмовъ, принадлежавшихъ ко многимъ различнымъ группамъ и включавшихъ какъ животныхъ, такъ и растенія. Рѣдкость слѣдовъ, вѣроятно, объясняется отсутствіемъ твердыхъ частей у тогдашнихъ организмовъ. Въ виду этого врядъ ли можно надѣяться найти когда-нибудь слѣды исторіи жизни, находящіе далеко въ глубь до-камбрійскихъ временъ, и возможно, что намъ всегда придется довольствоваться теоретическими соображеніями о развитіи жизни раньше Палеозойской эры¹).

Были предложены два объясненія, почему до-камбрійскія

¹) Д-ръ Уолькоттъ недавно сообщилъ о находженіи близъ Верхнаго Озера ископаемой губки (получившей название *Atikokamia lawsoni*) въ горныхъ породахъ, еще болѣе древнихъ. Это ископаемое есть также спеціализированный познѣйший Палеозойскій типъ.

животныя не обладают скелетами.—Одно химическое, другое биологическое. Согласно химическому объяснению состав морской воды въ до-кэмбрійскія времена былъ таковъ, что животныя не могли выдѣлять раковинъ изъ углекислой извести. Изобиліиные до-кэмбрійскіе известияки свидѣтельствуютъ, что углекислая известь часто отлагалась на днѣ этихъ раннихъ морей; но вполнѣ допустимо, что этотъ матеріалъ не годился для образования раковинъ. Морская вода содержить очень мало углекислой извести, и организмы, которые строятъ известковые скелеты, добываютъ этотъ матеріалъ изъ сѣриокислой извести, которая присутствуетъ въ большомъ количествѣ. Животныя выдѣляютъ углекислый аммоній, который дѣйствуетъ на сѣриокислую известь, давая углекислую известь и сѣриокислый аммоній. Полученная такимъ образомъ углекислая известь употребляется животными на построение ихъ раковинъ. Но если углекислый аммоній образовывался въ морѣ въ такомъ изобиліи, что всегда оказывался въ избыткѣ, то, какъ указалъ Дэли, онъ долженъ былъ реагировать на сѣриокислую известь и осаждать изъ нея углекислую. Слои химически образовавшагося известияка скапливались на днѣ морскомъ, а для образования раковинъ его не оставалось. Большія количества углекислого аммонія могли развиваться благодаря роскошному росту мягкотѣлыхъ организмовъ, если ихъ мертвья тѣла не пожирались плотоядными существами и медленно разрушались только гиенемъ и распадениемъ. Нѣкоторые изъ осадочныхъ породъ Археозойской эры были очень бѣдны известью, такъ какъ тамъ, гдѣ животная жизнь развивалась скучно, не было образования углекислого аммонія и не происходило ни химического, ни органическаго отложения углекислой извести.

Биологическое объясненіе отсутствія скелетовъ было предложено д-ромъ Дж. В. Эвансомъ. Оно также предполагаетъ отсутствіе въ до-кэмбрійскихъ моряхъ какихъ-либо плотоядныхъ животныхъ. Наружные раковины и скелеты развиваются обыкновенно какъ средство защиты отъ плотоядныхъ животныхъ; тогда какъ внутренние скелеты даютъ своимъ обладателямъ способность къ быстрому движению или для ускользанія отъ враговъ или для преслѣдованія и поимки добычи. Древнѣйшія специализированныя животныя были, безъ сомнѣнія, вегетаріанцами. Они, вѣроятно, питались микроскопической растительностью, плававшей въ морѣ. Приспособленіе къ плотоядному режиму должно было явиться

послѣдующимъ измѣненіемъ. А когда все животные питались растительной пищей, ни одно изъ нихъ не нуждалось въ твердыхъ раковинахъ, шишахъ, панциряхъ или другихъ защитныхъ приспособленіяхъ. Д-ръ Эвансъ высказалъ оструюмину догадку, что незадолго до наступленія Камбрійскаго періода какой-нибудь видъ животнаго сдѣлался плотояднымъ. Онъ оказался среди неисчерпаемаго запаса легко доступной пищи, такъ что число его представителей быстро умножилось, и онъ скоро сдѣлался господствующей формой жизни.

Подъ давленіемъ необходимости многія и различныя животные были вынуждены естественнымъ отборомъ около того же времени развить раковины. За исключеніемъ животныхъ съ специальными привычками или, быть можетъ, отталкивающими вкусомъ, выжили только тѣ, которые осуществили это измѣненіе. Такимъ образомъ одновременное развитіе раковинъ происходило во многихъ классахъ организмовъ, и все они оказались способными въ одинъ и тотъ же періодъ оставить свои первые отчеты въ лѣтописяхъ времени.

Эта теорія представляетъ одинъ изъянъ. Многія твердые части употребляются, какъ механическая опора, а не для защиты. Такъ, иѣжотѣлые животные, какъ у некоторыхъ коралловъ, живутъ въ видѣ открытаго наружного слоя вокругъ осевого скелета. Вѣтвистые скелеты часто полезны тѣмъ, что преиляютъ волнамъ перекатывать колонии и прибоя повреждать ихъ, или помогаютъ иѣжимъ частямъ подниматься надъ илистымъ или песчанимъ дномъ въ болѣе чистую воду, или увеличиваютъ площадь добыванія кислорода или пищи. Такія приспособленія къ физическимъ силамъ въ до-камбрійскихъ моряхъ были бы такъ же полезны, какъ въ позднѣйшія времена; но сѣ每一天 ихъ очень немногочисленны, и они впервые являются въ изобиліи вмѣстѣ съ другими животными въ началѣ Камбрія.

Ясно, что, по какимъ бы то ни было причинамъ, животные впервые начали развивать раковины и известковыя опоры приблизительно въ началѣ Камбрійскаго періода.

Въ объясненіи происхожденія жизни намъ, быть можетъ, всегда придется довольствоваться возможными методами, предлагаемыми физіологами. Но, къ несчастію, слишкомъ вѣроятно, что мы никогда не будемъ въ состояніи провѣрить эти теоретические методы современными данными, сохранившимися въ горныхъ породахъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Литература, занимающаяся предметами, о которыхъ трактуется эта книжка, имѣеть большою частью техническій характеръ и разсвѣяна по различнымъ научнымъ изданіямъ.

Астрономическія данныя относительно ранней исторіи земли суммированы въ популярной формѣ въ книгѣ сэра Роберта Болла «The Earth's Beginning» (Начало земли), Лондонъ, 1881, 384 стр. Теорія метеоритнаго состава туманности обоснована въ книгѣ сэра Дж. Нормана Локайера «The Meteoritic Hypothesis», London, 1890, 560 pp. Планетезимальная теорія развита въ рядѣ мемуаровъ профессорами Ч. Чембърлингомъ и Мулт顿омъ, но полнѣе изложена первымъ въ его совмѣстномъ труѣ съ проф. R. D. Salisbury, «Geology—Earth History», vol. II, London, 1906, pp. 1-132. (Въ русскомъ перев. имѣется: Мулт顿ъ. «Эволюція солнечной системы». Одесса, изд. «Матезисъ», 1908: краткое изложеніе планетезимальной теоріи).

Общій сводъ астрономическихъ данныхъ относительно туманностей данъ въ книгѣ миссъ А. М. Клеркъ, «System of the Stars», Sec. Ed., 1905, 403 pp.

Нѣкоторыя интересныя проблемы, связанныя съ планетезимальной теоріей, обсуждались проф. Е. Г. Л. Швафцемъ въ его «Causal Geology», London, 1910, 248 pp.

Проблемы, связанныя съ образованіемъ первичныхъ горныхъ породъ гемной коры, разсмотрѣны въ «The Natural History of Igneous Rocks» д-ра А. Гаркера, London, 1909.

Тетраедральная теорія зеули обоснована В. Л. Гриномъ (W. L. Green, «Vestiges of the Molten Globe», Part I. London, 1875, 50 pp.; Part II, Honolulu, 1887, 337 pp.). Эта теорія была принята съ различными модификаціями и распространеніями многими геологами. Такъ, изъ французскихъ геологовъ ее принялъ и использовалъ покойный проф. Лаппаранъ (A. de-Lapparent, «Traité de Géologie», 4 изд.; vol. III, 1^о00, pp. 1849-1853; также въ сообщеніи «Sur la symétrie tétraédrique du globe terrestre», Comp. Rend. Acad. Sci. Paris, 1900, vol. 130, pp. 614-619); также г. Бер特朗ъ въ его мемуарѣ «Deformation de la terre et déplacement du pôle», Comp. Rend. Acad. Sci. Paris, vol. 130, 1900, pp. 449-464; и А. Мишель-Леви, «Sur la Coordination et la Répartition des Fractures et des Effondrements de l'Ecorce Terrestre en Relation avec les Epanchements Volcaniques», Bull. Soc. Géol. France, Sér. 3, vol. xxvi, 1898, pp. 105-121. Въ Италии она была принята Туринскимъ профессоромъ F. Sacco въ его «Essai sur l'Orogénie de la Terre», 1895, и «Les lois fondamentales de l'Orogénie de la Terre», Turin, 1906. Д-ръ Б. К. Эмерсонъ защищалъ эту теорію въ своей президентской рѣчи въ Американскомъ

Геологическомъ обществѣ—«The Tetrahedral Earth and Zone of the Intercontinental Seas», Bull. Geol. Soc. Amer., vol. XI, 1900, pp. 61—96. Изложеніе ся главныхъ проблемъ было дано авторомъ въ докладѣ Королевскому Географическому Обществу—«The Plan of the Earth and its causes», Geog. Journ., vol. XIII, 1899, pp. 225—251.

Въ послѣдніе годы самымъ важнымъ вкладомъ въ литературу этой теоріи является работа д-ра Т. Арльдта, «Die Entwicklung der Kontinente und ihrer Lebewelt», Leipzig, 1907, 729 pp., 23 карты,—въ которомъ онъ разсматриваетъ ее въ связи съ эволюціей материковъ и прежнимъ распределеніемъ жизни на земномъ шарѣ.

Распределеніе суши и воды на земномъ шарѣ, какъ результатъ регулярныхъ серій поднятій и опусканій, отстаивалось проф. Ч. Лапуорсомъ въ его предсѣдательской рѣчи въ геологической секціи Британской Ассоціаціи въ 1892 г., и въ лекціи въ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ, опубликованной въ видѣ брошюры «The Face of the Earth, Birmingham, 1894. 14 pp. Эта брошюра излагаетъ только результаты, а не причины. Математическое объясненіе деформаций земной коры дано проф. А. Е. Г. Лове. Теорія выясняетъ, какимъ образомъ распределеніе суши и воды можетъ быть объяснено деформаціями земли, причиняющими поочередныя поднятія и опусканія. Согласно проф. Лове, земля представляетъ гармоническое распределеніе поднятія и опусканія, обусловленное тремя причинами:

1, центръ тяжести эксцентриченъ по своему положенію;

2, форма не сфера, но эллипсоидъ съ тремя неравными осями, подобно яйцу. сплюснутому съ двухъ сторонъ;

3, такъ какъ различная площасти имѣютъ различную плотность, то болѣе плотная части стремятся вырваться наружу вслѣдствіе вращенія, и такимъ образомъ поверхность обнаруживаетъ чередованіе площадей поднятія и пониженія.

Професоръ Лове доказываетъ, что на такомъ тѣлѣ распределеніе континентальныхъ поднятій и океаническихъ понижений должно приблизительно соотвѣтствовать тому, которое наблюдается на землѣ. Онъ ясно изложилъ эту теорію въ предсѣдательской рѣчи въ физической секціи Британской Ассоціаціи въ Лейстерѣ въ 1907. Результаты соотвѣтствуютъ въ общемъ результатамъ тетраедральной теоріи, которая, однако, даетъ болѣе простое и, можетъ быть, болѣе вѣроятное объясненіе распределенія поднятій и опусканій. Его полный мемуаръ, озаглавленный «The Gravitational Stability of the Earth» напечатанъ въ Philosophical Transactions of the Royal Society, vol. 207, 1908, pp. 171—241.

Теорія, согласно которой распределеніе суши и воды всегда было по существу тѣмъ же, что иныѣ, умѣло отстаивалась въ книгѣ д-ра А. Росселя Уоллса «Island Life», London, 1880, 526 pp.

Изъ недавнихъ сочиненій, дающихъ карты мира въ различные періоды, можно указать, въ дополненіе къ уже упомянутому труду Арльдта, компиляцію проф. Ф. Фреха, «Lethaea geognostica», Stuttgart, 1876—1910 (продолжается); и проф. Е. Haug, «Traité de Géologie», 1907—1911; а для Америки на Bailey Willis, «Outlines of Geologic History, with Especial Reference to North America», Chicago, 1910, 306 pp.

По части структуры областей суши и ихъ классификаціи главный авторитетъ—большое сочиненіе проф. Зюсса, «Das Antlitz der Erde», Вѣна, 1909.

Планъ существующей горной системы описанъ Ф. Б. Тайлоромъ въ «Bearing of the Tertiary Mountain Belt on the Origin of the Earth's Plan», «Bull. Geol. Soc. America, vol. XXI, 1910, pp. 179—226.

Цѣнная сводка новѣйшихъ работъ по изостазии дана м-ромъ Бэли Уиллисомъ въ «What is Terra Firma?—a Review of Current Research in Isostasy», Ann. Rep. Smithsonian Inst., Washington, 1910, pp. 391—406.

Изъ литературы, занимающейся опредѣленiemъ и происхождениемъ жизни, можно указать на предсѣдательскую рѣчь въ Геологическомъ Обществѣ профессора Джюдда въ 1887, Proc. Geol. Soc., 1887, pp. 30—57. Обсужденіе вѣроятныхъ условий земли въ началѣ жизни дано Карломъ Снайдеромъ, «The Physical Conditions at the Beginning of Life», Science Progress, vol. III, 1909; pp. 577—596, съ многочисленными ссылками на специальную литературу.

Отношеніе планетезимальной теоріи къ происхожденію жизни изложено проф. Д. Т. Макдугалемъ, во введеніи къ его опыту «Origination of Self-Generating Matter and the Influence of Aridity upon its Evolutionary Development» въ Bailey Willis, «Outlines of Geologic History», 1910, pp. 278—297.

Авторъ объясняетъ отсутствіе до-кэмбрійскихъ ископаемыхъ вѣроятнымъ отсутствиемъ доступной извести, въ докладѣ Британской Ассоціації въ Лейстерѣ («Brit. Assoc. Rep.», 1907, p. 492). Статья д-ра R. A. Daly, «The Limeless Ocean of Pre-Cambrian Time» («Amer. Journ. Scient., 4-th Series, vol. XXIII, 1907, pp. 93—115 и 393) была опубликована раньше въ томъ же году.

Отчетъ о содержащихъ окаменѣлости до-кэмбрійскихъ горныхъ породахъ Америки былъ данъ Ч. Д. Уолькоттомъ (C. D. Walcott «Pre-Cambrian Fossiliferous Formations», «Bull. Geol. Soc. America, vol. X, 1899, pp. 199—244. pl. 22—28).

Іюль 1912 г.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Азія, строеніе, 102.
Америка, строеніе, 103.
Амидокислоты, основная вещества жизни, 121.
Антиллія древній материкъ, 103.
Антіподальне положеніе океановъ и материковъ, 69—72.
Арктический океанъ, Кэмбрійский, 88.
Археозойскій періодъ, 26, 81, 83.
Асимметрія углеродистыхъ соединений, какъ особенность жизни, 112.
Атлантический океанъ, происхожденіе, 104.
Африка, строеніе, 103.
Барісфера, 31.
Бельтина, первый известный организмъ, 124.
Біосфера, 105.
Внутренность земли, вѣсь ея, 30, 75, 76; природа ея, 31—36; землетрясенія, 32—36.
Вулканическое дѣйствіе, периодичность, 82—85.
Выступы, древніе массивы земли, 98.
Вѣты, однообразіе силы и направлениа, 26, 27.
Географическая гомологія, 68, географическая единицы, 98.
Геоїдъ, форма земли, 78, 79, 86.
Геологические періоды и эры, ихъ перечень, 25—26.
Глина, ея природа, 41—42.
Гондвана, материкъ, 65, 92, 94.
Горные породы, первичныя, 38, 39, 40; вторичныя, 39, 40, 41; способъ образованія, 44—46.
Горы, четыре главные типа, 50-52.
До-Кэмбрійские организмы, линеневые раковинъ, 124-126.
Европа, ея строеніе, 100—102.
Жизнь, существенная роль ея въ образованіи земли, 105, 108; теоріи перенесенія на землю, 108—109; вѣроятно развилаась на земль, 110; опредѣленія, 110—112; асимметрія въ отношеніи къ жизни, 112; существенные свойства, 113-115; ростъ интусусцепціей, 113, 114; вѣроятное происхожденіе 116-123; образованіе углеродистаго студня и его оживленіе катализомъ, 119; малочисленность до-кэмбрійскихъ ископаемыхъ, 124-126.
Земля, ея форма, 79, 86; измѣненія формы, 75-78; театрация ческая деформація земли, ея причина, 75-78, 81; согласіе съ геологической исторіей, 81-96; литература, 127—129.
Земля, происхожденіе изъ метеоритной туманности, 15—23; ходъ ранняго климата, 24.
Земля, сморщованіе, 79—81; деформація, 75—78, 81, 86.
Землетрясенія, ихъ указанія на внутренность земли, 32—36.
Зоологическое распределение, указанія на прежнее распределение суши и воды, 56—65.
Изостазія, 49—50.
Интусусцепція, неорганический ростъ посредствомъ нея, 113, 114.
Кайнозойскій періодъ, 25, 82.

- Катализъ и происхождение жизни 117—119, 123; его природа, 117—119; жизненный катализаторъ, 123.
- Климатъ, указание на раннее состояние земли, 24.
- Комета, отношение къ метеоритамъ 18, 19.
- Кора земная, образовавшаяся, какъ шлакъ, 31; составъ, 31—32; образование, 38; движение, 49—50, 86—87.
- Кристаллы, ростъ, подобный жизненнымъ процессамъ; 111—112.
- Круго-пацифическая складчатая горы, 99, 100.
- Материки, ихъ непостоянство, 54—65; измѣненіе въ теченіе геологическихъ временъ, 87—96; строение, 100—104.
- Материкъ Гондвана, см. Гондвана.
- Мезозойскій періодъ, 25, 82.
- Метеоритная теорія туманности и происхождения земли, 15—23; кометъ, 15; доказательства, доставляемы климатомъ, 28; литература 127.
- Метеориты, ихъ составъ, 16—20; число, 16—17; возможный переходъ ими жизни, 108—109.
- Микропланеты, 6, 16, 21.
- Океаническіе бассейны, ихъ образование, 86.
- Океаны и материки, ихъ непостоянство, 53—65, 87—96; пропорція 65; антиподальное положеніе, 69.
- Органический, два значенія этого термина, 100.
- Палеозойскій періодъ, 25, 82.
- Палеонтология, ея начало, 123.
- Петроплазма, 112.
- Планетоиды, 6.
- Планъ земли, его доказательство 67—69; его объясненіе, 69—81: согласие съ геологической исторіей, 81—96; литература, 127—128.
- Породы горные, см. Горные породы.
- Почва, образование, 106; главный источникъ пищи, 106; очищающее дѣйствіе, 107.
- Пре-Камбрійскіе организмы, см. До-Камбрійскіе.
- Протобионъ, гипотетический первый организмъ, 117, 123.
- Протеины, главная составная части протоплазмы, 122; ихъ происхождение, 122.
- Радиоактивность, указание на внутренность землъ, 31.
- Растеніевидный ростъ, происходящій неорганически 114.
- Сбросы, 50.
- Скелеты, ихъ первоначальное развитие, 125—126.
- Складки горныхъ породъ, 50.
- Складчатая горы, 51, 98.
- Солнечная система, ея единство, 6—7.
- Спектры, природа ихъ, 11—13; туманностей, 12—14; кометъ, 19, 20; метеоритовъ, 19.
- Суши формы, см. Формы суши.
- Теплота солнца, обусловленная сжатіемъ, 29.
- Тетраедральное спаденіе, 76—78; вызываетъ измѣненія въ распределеніи суши и воды, 89—90;
- Тетраедральная симметрія суши, 70—73, 74—75.
- Тетраедръ, 70, 74, 75.
- Тихій Океанъ, возрастъ, 104; отношеніе къ Круго-пацифическимъ горамъ, 99.
- Туманности, 7—8; природа, 9—11; спиральная туманности, 13, 22; теплота, ея запасъ, 14; теорія Лапласа, 9—10, 21, 22, 24.
- Углеводы, 119—120; ихъ вулканическое образование, 121—122; ихъ искусственное образование, 120, 121.
- Фосфоръ, его влияние на дѣленіе клѣтокъ, 122—123.
- Эозойскій періодъ, 26.
- Фетида, древнее море, 104.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА	3
Часть I. Происхождение земли.	
I. Введение	5
II. Происхождение изъ туманности	7
III. Доказательства, доставляемыя древними климатами	23
Часть II. Развитие земной поверхности.	
IV. Образование земной коры	29
V. Показания землетрясений относительно внутренняго строения земли	32
VI. Благотворное влияние разъединения	36
VII. Поднятие суши	47
Часть III. Планъ земли.	
VIII. Непостоянство океановъ и материковъ	53
IX. Планъ земли	65
X. Деформация земли и ея геологическая история	81
XI. Географические элементы существующихъ материковъ и океановъ	96
Часть IV. Участіе жизни въ подготовкѣ земли.	
XII. Биосфера	105
XIII. Протобіонъ—начатки жизни на землѣ	108
Бібліографія	127
Указатель	130

БІБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ

Серія общедоступнихъ научныхъ сочиненій,
издаваемыхъ при участі:

проф. Б. Ф. Адлера, проф. Н. И. Андрусова, проф. В. М. Арнольди,
проф. А. И. Иванова, проф. Л. П. Карсавина, проф. Э. А. Мейера,
проф. А. М. Никольскаю, проф. А. Л. Погодина, проф. Б. В. Фармаковскаю, проф. Л. В. Щерба, В. В. Шипчинскаю и др.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія книги:

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ. Д-ра О. Шрадера, профессора Бретонского Университета. Авторизованный переводъ съ дополненіями автора къ русскому изданію. Подъ редакціей и со вступительной статьей А. Л. Погодина, проф. Харьковского Университета. 212 стр. Съ 6 табл. рис. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ (Эгейская культура). Проф. Р. фон - Лихтенберга. Со вступительнымъ очеркомъ автора, специально написаннымъ для русского изданія. Переводъ подъ редакціей, съ примѣчаніями и предисловіемъ проф. Б. В. Фармаковскаю. 179 стр. Съ 82 рис. и табл. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ВАВИЛОНЪ, ЕГО ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА. Д-ра Гюо Винклера, профессора Берлинского Университета. Переводъ Г. Г. Генкеля, директора Батумской мужской гимназіи. 170 стр. Съ рисун. Цѣна 75 коп., съ перес. 90 коп.

КУЛЬТУРА «БЕЗКУЛЬТУРНЫХЪ» НАРОДОВЪ. Д-ра К. Вейлэ, директора Музея Народовѣдѣнія и профессора Университета въ Лейпцигѣ. Переводъ подъ редакціей Б. Ф. Адлера, профессора Казанского Университета. 100 стр. Съ 32 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ИСТОРИЯ КОЛОНІЙ. Дитриха Шефера, профессора Берлинского Университета. Переводъ М. В. (съ 3-го исправленного и дополненного изданія). 124 стр. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

(С.м. на оборотѣ).

Съ требованіями обращаться въ Издательство П. П. Сойкина
С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАШИХЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. Профессора д-ра *K. Келлера*. Переводъ подъ редакціей *A. M. Никольскою*, профессора Харьковскаго Университета. 128 стр. Съ 28 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

КАКЪ МЫ ГОВОРIMЪ? Д-ра *Элизе Рихтерѣ*, приват-доцента Вѣнскаго Университета. Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями для русскихъ читателей *Л. В. Щерба*, приват-доцента и завѣдыв. кабинетомъ экспериментальной фонетики при СПБ. Университетѣ. 124 стр. Съ 20 рис. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

ПОГОДА, ЕЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНІ. Проф. д-ра *K. Касснерѣ*, завѣдыв. отд. Королевскаго русскаго Метеорологическаго Института, и *B. B. Шипчинскою*, физика Николаевской Главн. Физической Обсерваторіи. 187 стр. Съ 20 рисунками. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. книга признана заслуживающей вниманія ученическихъ библиотекъ среди учебныхъ заведеній и бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

МОЛЕКУЛЫ, АТОМЫ, МИРОВОЙ ЭФИРЪ. Д-ра *Густава Ми*, профессора Университета въ Грейфсвальдѣ. Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями *M. B. Иванова*, преподавателя Спб. Высшихъ Женскихъ Политехническихъ Курсовъ. 195 стр. Съ 45 рисунками. Цѣна 75 коп., съ перес. 90 коп.

ПРИРОДА И ЖИЗНЬ. Г. *де-Варини*. Переводъ съ франц. подъ редакціей *Ф. С. Груздева*. 116 стр. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

ГИГИЕНА ФИЗИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНИЙ. Проф. *P. Цандера*. Перев. д-ра *M. С. Жолкова*. 128 стр. Съ 15 рис. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА. Д-ра *K. Рота*. Переводъ подъ редакціей и съ дополн. очеркомъ проф. *A. L. Погодина*. 125 стр. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ВИДИМЫЯ И НЕВИДИМЫЯ ИЗЛУЧЕНИЯ. *P. Филлипса*. Перев. съ англ. *Ф. Ф. Соколова*. Съ 35 чертежами. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИКЪ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к.

Съ требованіями обращаться въ Издательство П. П. Сойкина
С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.